

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
" КОНГРЕСС СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ "

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**"КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ:
1917 - 1940-е годы"**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
" КОНГРЕСС СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ "**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**"КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ:
1917 - 1940-е годы"**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**МОСКВА
8 - 12 сентября 1993 г.**

- **Общая редакция: Е.П.Челышев, А.Н.Сахаров**
- **Составители: А.В.Лупырев, А.С.Федотов**

Организаторы Международной научной конференции благодарят всех российских и зарубежных ученых, принявших активное участие в ее работе, а также выражают признательность специалистам, руководителям научных учреждений и подразделений, внесших свой вклад в ее подготовку и проведение.

**международная научная конференция
"КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ
ЭМИГРАЦИИ: 1917-1940-е годы"**

*Отделение литературы и языка РАН; Отделение истории РАН
Институт мировой литературы РАН; Институт российской
истории РАН; Комиссия по вопросам российского зарубежья при
Президиуме Верховного Совета Российской Федерации;
Московский государственный университет; Министерство
культуры Российской Федерации; Государственная архивная
служба России; Российская государственная библиотека;
Всероссийская государственная библиотека иностранной
литературы; Государственная публичная историческая
библиотека; Государственный исторический музей; Музей
революции; Российский Фонд культуры – Дом Марины Цветаевой;
Институт научной информации по общественным наукам РАН;
Институт славяноведения и балканистики РАН; Институт
всеобщей истории РАН; Институт истории естествознания и
техники РАН; Санкт-Петербургский государственный
университет; Санкт-Петербургский государственный
педагогический университет; Российская национальная
библиотека; Институт культурологии; Российский институт
искусствознания; Институт Дальнего Востока РАН; Институт
этнологии и антропологии РАН; Институт русского языка РАН;
Институт русской литературы РАН; Институт Латинской
Америки РАН; Библиотека РАН; Российская академия
театрального искусства; Российская академия художеств;
Государственная Третьяковская галерея*

*ученые из Франции, США, Бельгии, Швейцарии, Австрии, ФРГ,
Италии, Болгарии, Югославии, Финляндии, ЮАР, Чехии,
Хорватии, Норвегии, Великобритании, Израиля, Польши, Японии*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
I. РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ: СУДЬБЫ, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ	17
II. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЭМИГРАЦИИ	58
III. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ	89
IV. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ИСКУССТВО	97
V. РОССИЙСКАЯ НАУКА И ТЕХНИКА ЗА РУБЕЖОМ	127
VI. РОССИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ: РАЗДЕЛЕННЫЕ АРХИВЫ	145

О НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

Трагические последствия, вызванные революцией, гражданской войной, тоталитарным режимом, массовыми репрессиями, привели к исходу из России миллионов ее граждан. Находясь в эмиграции, они оставили заметный след в различных областях культуры. Из многих наименований того вклада, который внесли наши соотечественники в русскую культуру, наиболее точным представляется словосочетание "культурное наследие российской эмиграции", вынесенное в название настоящей конференции. Послереволлюционное существование российской эмиграции обычно расчленяется на три периода, или, как иногда говорят, на три волны. С предельное временных границ между ними в достаточной степени условно. Первым обычно считается период между двумя мировыми войнами; вторым - с 1945 до конца шестидесятых годов (время перемещенных лиц "второй волны" и второго родившегося за рубежом эмигрантского поколения); третьим - период после 1970 года, когда начался, а потом все более усиливался современный исход россиян на Запад.

Наибольший интерес для науки представляет первый период, еще малознакомый и недостаточно осмысленный, прежде всего для живущих в России, самый значительный по своему объему и вкладу в российскую и мировую культуру: литературу, философию, общественную мысль, науку, искусство.

Изучение культурного наследия российской эмиграции имеет давние традиции на Западе. Нельзя не испытывать чувства благодарности ко всем тем нашим соотечественникам и зарубежным ученым, кто сохранил веру в Россию, кто сберег для потомства бесценные сокровища русской культуры, без которых невозможно представить всей ее красоты и величия. В то время как на Западе культура российской эмиграции находилась в центре внимания многих ученых, как наших соотечественников, так и иностранных, в Советском Союзе она находилась под запретом, с ней было принято либо умалчивать, либо представлять ее в искаженном свете. Лишь несколько лет назад стали рушиться искусственные преграды и на книжный рынок нашей страны устремился не поддающийся никакому управлению и контролю поток книг. Его движение напугивалось лишь одним цензором, одним конт-

ролером - огромным интересом читателей к насильственно отторгнутой от россиян культуре.

Все те, кто занимался за рубежом ее сохранением и изучением, рассматривались в СССР как буржуазные советологи, которых предписывалось критиковать и разоблачать, на чем специализировалась большая группа советских обществоведов.

Несмотря на жесткий идеологический диктат, на все запреты в нашей стране было немало ученых, занимавшихся исследованием и популяризацией культурного наследия российской эмиграции. За последние годы круг этих ученых постоянно расширяется, в работу включаются новые исследователи, занимающиеся проблемой, вызывающей большой общественный интерес.

В рамках Российской Академии наук уже несколько лет разрабатывается научная программа, предусматривающая объединение усилий российских ученых, занимающихся этой многоаспектной проблемой, привлечение к сотрудничеству зарубежных специалистов. Ведется изучение архивных документов, организуются международные встречи ученых, готовятся и издаются научные труды, произведения русских зарубежных писателей и философов, мемуары видных общественно-политических, военных деятелей российского зарубежья.

Научная конференция "Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940-е годы" представляет собой первый представительный форум отечественных и зарубежных ученых для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с культурным наследием российской эмиграции. В основе научной концепции конференции заложено представление о культуре российского зарубежья как о целостном феномене, в котором чрезвычайно сильна связь всех отраслей культуры. В связи с этим изучение культурного наследия российской эмиграции может быть плодотворным лишь при условии сочетания комплексного, междисциплинарного рассмотрения всех обстоятельств и ситуаций, в которых развивалась зарубежная русская культура, с исследованием ее конкретных проявлений.

Методика исследований подразумевает сочетание изучения частных явлений с исследованием общих закономерностей, что требует создания как небольших исследовательских групп, так и коллективов, способных заниматься обобщениями, разработкой фундаментальных проблем.

Часть культурного наследия российской эмиграции имеет лишь историческую ценность, часть же, относящаяся прежде всего к литературе, философии, политике, общественной мысли, искусству имеет непреходящее значение и продолжает обогащать нас и сегодня. Таким

образом, исследования отторгнутых от России пластов культуры имеют не только сугубо академическое, но и прикладное значение, то есть могут использоваться в интересах возрождения и обновления России.

Культурное наследие российской эмиграции весьма противоречиво. Вокруг него издавна ведутся споры, существуют различные оценки, подходы, точки зрения в интерпретации его различных компонентов. Мы надеемся, что в ходе дискуссии они проявятся на конференции, что поможет лучше понять друг друга, приблизиться к истине.

Надеемся также, что в ходе конференции 8-12 сентября 1993 г. наметятся пути дальнейших исследований, определятся проблемы, объединяющие ученых разных стран, заинтересованных в их совместном изучении.

Доклады и дискуссии на конференции проводятся по секциям, обозначенным ниже. В настоящем сборнике материалов опубликованы тезисы или темы докладов, представленные в оргкомитет конференции до 1 июля 1993 г. В связи с этим реальный список докладчиков-участников конференции отличается от приводимого здесь и будет опечатан отдельным изданием вместе с расписанием работы конференции.

В разработке научной концепции конференции принимали участие: "Введение" и общая редакция (Е.П.Чельшев); "Российская эмиграция: судьбы, политика, историческая мысль" (А.Н.Сахаров, М.Г.Вандалковская); "Русская литература в эмиграции" (Н.А.Богомолов, О.Н.Михайлов, А.С.Мулярчик, А.Н.Николюкин); "Культурное наследие российской эмиграции: философия и религия" (С.С.Хоружий); "Культурное наследие российской эмиграции: искусство" (Ю.С.Рыбаков); "Российская наука и техника за рубежом" (Б.И.Козлов, В.П.Борисов); "Российское наследие: разделенные архивы" (Э.В.Перслегина, М.А.Айвазян).

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ: СУДЬБЫ, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Программа работы секции включает широкий круг проблем, связанных с жизнью, деятельностью и научным творчеством эмигрантов: мотивы и причины эмиграции, истоки и пути формирования российской диаспоры в Европе, Азии и Америке, образование эмигрантских колоний, миграционные процессы, условия жизни и деятельности эмигрантов, их судьбы. Важное место отведено рассмотрению вопросов адаптации в широком плане от обыденно-жизнейской до пси-

хологической и духовной. В этой связи необходимо оценить состояние и настрое..ия эмигрантов, диктуемых обстоятельствами их жизни, способностью к вживанию в чужую среду, психологическими и моральными факторами, ностальгическими чувствами и т.д. Одним из важных аспектов проблемы является исследование политических взглядов эмиграции, истории политических партий (кадетов, эсеров, меньшевиков, октябристов и др.), оказавшихся в эмиграции, их трансформации под влиянием событий в России и представлений о ее будущем, изучение новых политических объединений (Республиканско-демократического объединения, Русского общевоинского союза и др.). Представляет интерес и знакомство эмигрантов с международной жизнью; их включение в орбиту международной политики. Пристальное внимание исследователей привлекают научные центры эмиграции (Париж, Прага, Берлин, Белград, София, Варшава и др.), создание в них русских научных и учебных заведений, научная и издательская деятельность, научные общества и архивы, контакты эмигрантских и зарубежных ученых, их совместные научные замыслы, преподавание российских ученых в парижских, пражских, харбинских и других высших учебных заведениях и т.д.

Существенное внимание уделяется объективному анализу идейных течений эмиграции (евразийства, сменовеховства и др.), научных концепций, публицистики, политических прогнозов будущего России. Их формирование тесно связано с творческой деятельностью историков-эмигрантов, научное наследие которых следует рассматривать без прежней предвзятости, но и без какой-либо идеализации. Высокий профессионализм, глубокое владение методикой исследовательской работы прочно связывали их наиболее значительные труды с достижениями мировой исторической науки, обеспечивали преемственность в развитии с дореволюционной отечественной историографией. В представленных докладах анализируется вклад в изучение истории России таких известных ученых-эмигрантов как Г.В.Вернадский, Н.Н.Головин, В.А.Мякотин, А.В.Флоровский и др. Предполагается поставить на обсуждение такую слабо разработанную тему как типология российской эмиграции в сравнительно-историческом плане. Ее исследование углубит наши представления о мотивах и причинах эмиграции (политических, военных, этнических, идеологических и др.). Интересно проанализировать сходство и различия в социальном поведении и сознании трех групп эмигрантов: покинувших Россию добровольно под воздействием соответствующих обстоятельств; насильственно депортированных за пределы Родины и невольных эмигрантов, оказавшихся за границей в результате изменения политических

границ после 1917 г. (Польша, Прибалтика, Финляндия). В каждой из трех групп выделяются подгруппы в зависимости от социального происхождения, имущественного положения, политических взглядов, образовательного уровня, возраста эмигрантов.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЭМИГРАЦИИ

Наиболее деятельный период литературы русского зарубежья в XX веке - 1920-40-е годы. Целесообразно сосредоточить внимание на проблемах, если и попадавших в поле зрения исследователей, то еще не осмысленных с должной глубиной и тщательностью, ибо состояние литературоведческих, источниковедческих, библиографических исследований в настоящее время таково, что открывает большое поле деятельности для литературоведов. Ценностный подход определяет направление разработки историко-литературных проблем этого феномена.

Работа по ликвидации "белых пятен" в русской литературе нашего века, в том числе и русского зарубежья, началась уже давно. Все более насущным становится обращение к теме, связанной с общими проблемами изучения русского зарубежья: литературные гнезда в отдельных странах и городах ("Русский Берлин", "Русский Париж", "Русский Белград", "Русская Рига", "Русский Харбин", "Русский Нью-Йорк", "Русская Канада" и др.). Такой подход предусматривает изучение истории литературных кружков и обществ, издательств, периодических изданий, судеб отдельных деятелей культуры.

Остается актуальным вопрос о соотношении литератур метрополии и диаспоры, изучаемый как в плане сугубо теоретическом, так и при конкретном анализе литературного процесса.

Если можно считать в известной степени решенным вопрос об отечественной литературе в СССР и русской литературе за рубежом как о единой национальной литературе, то дискуссионным остается определение характера и специфики этой целостности при различии идейно-эстетических и художественных представлений участников литературного процесса. В течение многих десятилетий эта тема имела у нас одностороннюю трактовку и только в последние годы началось освобождение от прежних догм.

В ряде представленных докладов анализируется роль литературной критики в установлении связей или, напротив, противопоставлении двух ветвей русской литературы.

Важным представляется углубленный анализ типологии отношений писателя-эмигранта с Россией (эмиграция, бегство, высылка; возвращение в СССР и его каналы; миграция многих писателей между Россией и Берлином; статус таких писателей как Горький; обладание советским паспортом и пр.).

Несомненный интерес представляют доклады о традициях русской классики в литературе русского зарубежья и метрополии, по-новому трактующие эту старую, но вечно значимую тему.

Широкое поле для исследований открывается при рассмотрении проблемы связей культуры русской эмиграции с культурой стран пребывания - прежде всего Франции, Германии, Чехословакии, Болгарии, Югославии, а также США, Бельгии, Великобритании, Маньчжурии, Польши, Прибалтийских и скандинавских стран. На протяжении межвоенного двадцатилетия эмигрировавшие из России писатели (в первую очередь - молодое поколение) находились в достаточно интенсивном взаимодействии с современной им литературной средой Запада и отчасти Востока. Это сказывалось в переводах книг, знакомивших зарубежных читателей с литературой "другой России", в разного рода межкультурных контактах, в двусторонней переводческой и литературно-критической деятельности, но прежде всего - в активном творческом интересе русских писателей-эмигрантов к новейшим явлениям в иностранной литературе и искусстве.

Следы воздействия западной литературы рубежа веков и первой половины XX века присутствуют в художественном наследии М.Алдана, Б.Поплавского, В.Набокова, Н.Берберовой, Г.Газданова, Ю.Фельзена и других менее известных писателей. Важную роль во взаимном ознакомлении русских и иностранных читателей с достижениями современной им русской литературы и литератур Запады сыграли критики Д.Святополк-Мирский, В.Вейдле, А.Бем, П.Бицилли, Г.Струве. В своеобразное явление мировой литературы выдвинулось творчество целого ряда двуязычных писателей, что было особенно характерно после 1940 года. В свою очередь в произведениях некоторых писателей Франции, США, Германии, Великобритании имело место освоение "русской темы" с учетом и через посредство эмигрантского культурно-психологического опыта.

Проблема мирового контекста литературы русской эмиграции XX века - во многом новая и неизведанная для российского и зарубежного литературоведения. Её научная разработка способна более полно очертить круг межлитературных контактов, сыгравших большую роль в формировании облика литературы нашего времени. Внимание к этой проблематике в состоянии выявить дополнительные подтверждения

интенсивности литературного и общекультурного взаимодействия России со странами Запада и Востока в XX веке.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ

Проблематика, связанная с изучением философского и религиозного наследия русской эмиграции (первой волны) естественно подразделяется на три цикла тем, затрагивающих судьбу этого наследия, соответственно: в прошлом, настоящем и будущем. В каждом из этих циклов имеется свое ядро или стержень: для судеб прошлых наиболее существенна философия диаспоры, для настоящих - историософия, для будущих - богословие.

I. Первая волна эмиграции - завершение классического периода русской религиозной философии - этапа метафизики всеединства. За рубежом оказалась когорта наших крупнейших мыслителей - Н.Бердяев, С.Булгаков, Б.Вышеславцев, И.Ильин, Л.Карсавин, Н.Лосский, П.Сорокин, Ф.Степун и многие другие. Сегодня освоение их наследия - широко развернувшаяся работа, задачи, а также первые результаты которой нуждаются в критическом осмыслении. Наиболее актуальны следующие аспекты:

- а) публикация философского и религиозного наследия - координация проектов, изыскание ресурсов, контроль за научным уровнем;
- б) создание справочно-информационной базы, включающей в себя библиографию, сведения об архивах философов и др.;
- в) теоретические проблемы: генезис русской религиозной философии, концепция философского процесса в России, взаимодействие религии и философии, соотношение самобытных и заимствованных элементов в этом процессе.

II. Россия сейчас - на перепутье, в ситуации исторического выбора. В такой ситуации приобретает особую ценность историософская, а также социально-политическая мысль диаспоры и, в первую очередь, осмысление ею новейшей русской истории. Главные плоды творчества эмиграции здесь можно разделить на два русла:

- а) концепции христианского гуманизма: Н.Бердяев, Г.Федотов, журнал "Новый Град" и др.;
- б) неославянофильские и другие "пореволюционные" концепции: евразийство, младороссы, солидаризм и др.

Все эти концепции сегодня - предмет острого интереса; необходимо проанализировать их основы и обсудить их применимость в нынеш-

ней ситуации. Отдельного рассмотрения требует идеология евразийства, интенсивно исследуемая сейчас и в России, и за рубежом.

III. Прежние направления русской философии в основном сегодня исчерпаны, и будущее русской мысли зависит от ее способности выдвинуть новые кардинальные идеи. В творчестве диаспоры были явно намечены такие идеи. Они нарождались в богословии, в трудах еп. Василия (Кривошеина), В.Лосского, прот. Иоанна Мейендорфа и других. Развиваемая у них идея православного энергетизма обладает богатыми перспективами для философии.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ИСКУССТВО

Изучение культурного наследия российской эмиграции является сегодня одной из важнейших задач искусствоведческой науки, так как это наследие по своему объему, художественному значению и мере воздействия на мировое искусство представляет собой уникальное явление.

По идеологическим причинам это наследие не собиралось и почти не изучалось все годы после октября 1917. Первая задача исследователей состоит в последовательном сборе материалов и фактов, обследовании богатейших архивов, в том числе частных. К сожалению, в настоящее время затруднены научные связи с зарубежными странами, что осложняет решение этой задачи.

Собственно научные проблемы видятся в следующем. Изучение творчества представителей отдельных видов искусства требует комплексного подхода, ибо во всех жанрах российская эмиграция выдвинула мастеров мирового уровня. Достаточно назвать Михаила Чехова (театр), Вацлава Нижинского (балет), Игоря Стравинского, Сергея Рахманинова (музыка), Федора Шаляпина (вокал), Николая Рериха, Марка Шагала (живопись), многих других.

Прежде всего необходимо продолжить исследование творчества выдающихся деятелей русского искусства за рубежом, их вклада в русское и мировое искусство. Такая работа уже начата, но безусловно требует продолжения.

Следующий круг вопросов связан с выявлением исторических и художественных корней искусства эмиграции, соотношением традиций и новаторства, влиянием искусства эмигрантов как на художественную культуру их исторической родины, так и на мировое искусство. Особой и весьма сложной темой является взаимодействие художе-

ственной культуры России и эмиграции в двадцатые и последующие годы, научное решение которой позволит раскрыть глубинное единство двух ветвей русского искусства.

Немаловажным видится и вопрос о реальных связях мастеров искусства России и эмиграции в двадцатые и тридцатые годы, когда еще продолжались контакты между ними, проходили гастроли театров, поездки отдельных писателей, артистов и режиссеров на Запад и в Америку.

Миссия мастеров русской художественной культуры, которым пришлось жить и творить за пределами Родины, невольно оказалась поистине исторической: они явились великими пропагандистами русского искусства, ввели его в мировой художественный процесс с такой интенсивностью, на которую - не будь эмиграции - потребовались бы многие десятилетия.

Попутно здесь возникает и проблема национального и интернационального в мировой культуре XX века. Научное обсуждение культурного наследия российской эмиграции позволяет наметить перспективу работы над общей историей русского искусства XX века в его единстве и комплексности.

РОССИЙСКАЯ НАУКА И ТЕХНИКА ЗА РУБЕЖОМ

Возрождение России требует переосмысления прошлого, уяснения ее подлинного значения в истории европейской и мировой культуры. Одной из важнейших здесь является задача воссоздания достоверной истории российской науки и техники во всей ее полноте и целостности. Необходимо как можно скорее освободить ее от насильственно внедрившихся идеологических искажений, восполнить многочисленные пробелы, порожденные политической цензурой, избавить историю России от мифов.

Предстоит включить в научный оборот огромный массив первоисточников как ранее запрещенных, так и не разысканных еще специалистами, рассыпанных по архивохранилищам, библиотекам и частным собраниям всего мира.

Особое значение для культуры России и многих стран имеет история жизни и творчества российских ученых и инженеров за пределами исторической родины. Ученые и инженеры - выходцы из России и их прямые потомки оказали существенное воздействие на развитие авиации США, Франции, ряда других стран (после 1917 года из России

выехало более 10 тысяч дипломированных инженеров, в том числе - 20 крупны.. специалистов по авиастроению). Россияне основали промышленность синтетического каучука в США, участвовали в развитии кораблестроения, мостостроения многих стран, картографировали Африку, Аляску, Калифорнию. Всему миру известны имена химиков В.Н.Ипатьева и А.Е.Чичибабина, биологов С.Н.Виноградского и С.И.Метальникова, деятелей науки и техники В.К.Зворыкина, С.П.Тимошенко, И.И.Сикорского, В.Н.Юркевича, философов Н.А.Бердяева и Н.О.Лосского, многих других выдающихся ученых России. Мы должны вернуть памяти народов России и всего мира имена тысяч инженеров, ученых, педагогов, деятелей культуры – носителей русского менталитета, не утративших своего духовного родства с землей своих предков и внесших огромный вклад в развитие науки, культуры и экономики стран пребывания.

Впервые международная программа по изучению деятельности российских ученых и инженеров за рубежом, их творческого наследия как достояния отечественной и мировой культуры, была выдвинута в августе 1991 года на Первом Конгрессе соотечественников в Москве. Принятые участниками Конгресса Декларация и "Протокол о намерениях" положили начало организованному изучению истории научного зарубежья России. В Институте истории естествознания и техники имени С.И.Вавилова Российской Академии наук был образован Международный центр историко-научных исследований. В 1992 году на Втором Конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге секция рассмотрела широкий круг исследовательских задач и обсудила новые результаты. Участники заседаний приняли текст обращения "К соотечественникам". Таким образом в 1993 году в рамках данной научной конференции проходит уже третье заседание секции "Российская наука и техника за рубежом". Итоги исследований подводятся в докладах и выступлениях участников, а также в издающемся к конференции сборнике "Российские ученые и инженеры в эмиграции".

Основными направлениями работы на предстоящий период являются:

- поиск, изучение, введение в научный оборот и сохранение первоисточников по истории жизни и творчества российских ученых и инженеров за пределами России как части национальной и мировой культуры;

- историческая реконструкция и описание фактов, событий и процессов, характеризующих историю российского инженерного зарубежья;

- осмысление и теоретическое обобщение результатов исторических исследований по проблеме;

- использование результатов исследований в музеях, научных коллекциях, библиотеках и архивохранилищах; в системе народного образования и просвещения; в практической работе по организации научной и технической деятельности.

Обзор работы секции "Российская наука и техника за рубежом" будет опубликован в журнале "Вопросы истории естествознания и техники". В этом же журнале увидят свет рекомендованные секцией доклады и сообщения.

РОССИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ: РАЗДЕЛЕННЫЕ АРХИВЫ

Работа над историей русской культуры и литературы XX века, которая ведется сегодня на исходе нашего столетия, предполагает, в первую очередь, доступ к источникам и архивам как в России, так и за ее пределами.

Закрытость в течение многих лет архивов в СССР, недоступность для русских исследователей многих зарубежных архивов, а нередко и отсутствие сведений о местах хранения документов, рукописей, принадлежащих русским ученым, писателям, философам, оказавшимся в эмиграции, не давали возможности создать полную картину, заложить фундамент для изучения всего созданного россиянами на родине и за рубежом.

Именно сегодня история предоставляет нам уникальный шанс - восстановить единый, хотя и разорванный на две части, русский литературный и культурный процесс XX века; дать возможность зарубежным ученым работать в российских архивах, ранее закрытых, а русским специалистам - использовать богатства зарубежных хранилищ. Оказавшись за пределами России, многие российские дипломаты, ученые, писатели, деятели культуры и искусства, русской православной церкви почти с самого начала эмиграции поняли необходимость сохранения того исторического и культурного наследия, которое было вывезено ими из России и того, что создавалось русскими на протяжении жизни в странах, их приютивших.

Накануне и во время Второй мировой войны часть русских собраний, хранящихся во Франции, Германии, Югославии, Нидерландах, Великобритании переехала в Америку, где сегодня существуют такие крупные русские архивы как архив Гуверовского института,

"Бахметьевский", архив "Музея русской культуры", архивы крупнейших американских университетов.

Многие ценные документы до сих пор хранятся в частных собраниях.

Для исследователей необычайно важно, чтобы архивы, библиотеки, музеи издавали описи своих фондов, сообщая о новых поступлениях, новых коллекциях. Можно только надеяться на поступление в будущем информации о частных архивах и собраниях.

Думается, что в дальнейшем совместные усилия Российской Академии наук, Комиссии по вопросам российского зарубежья при Президиуме Верховного Совета РФ, Государственной архивной службы России, фонда ЮНЕСКО и других сопричастных в деле собирания и изучения русского наследия за рубежом организаций, а также наших зарубежных коллег помогут нам добиться значительных научно-практических результатов. Это – и архивы, возвращаемые на Родину, и помощь русских ученых зарубежным славистам в обработке материалов, и труды, созданные совместными усилиями ученых-исследователей, архивистов, библиографов. Все более насыщенной становится задача создания единого каталога "Русское культурное наследие XX века", в котором впервые были бы собраны данные о местах хранения как в России, так и за рубежом документов русской истории и культуры, о составе этих коллекций, чтобы разделенные архивы перестали быть разделенными на страницах каталога и в конечном итоге могли бы быть возвращены (хотя бы в копиях) на Родину.

Необходимым представляется продолжение исследований, посвященных состоянию и изучению архивов деятелей русской эмиграции, находящихся как в государственных хранилищах России и за рубежом, так и в частных руках, а также составление различного рода библиографических пособий, так как, несмотря на ряд появившихся в последнее время и готовящихся изданий, поле деятельности здесь остается необычайно широким.

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ: СУДЬБЫ, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Аксенова Елена Петровна

*к.и.н., с.н.с. Института славяноведения и балканистики РАН
117334, Москва, Ленинский просп., д. 32-а, т.сл.938-00-70,
д.145-23-32*

Историческая наука СССР и русского зарубежья в оценке А.В.Флоровского

Существенное место в научных интересах известного русского историка А.В.Флоровского, с 1923 по 1968 г. жившего в Праге, занимали вопросы развития исторической мысли и условия работы ученых СССР и русского зарубежья. Он опубликовал несколько обзоров эмигрантских и советских работ 1920-1930-х гг. в области истории. Флоровский считал исследования историков-эмигрантов неотъемлемой частью русской исторической науки, а самих ученых - продолжателями и хранителями ее традиций, стремившимися обращать свои труды не только к русскому, но и к зарубежному читателю. Подчеркивая сложности работы ученых из России в условиях эмиграции, Флоровский напоминал о том, что различные области исторической науки были представлены за рубежом неравномерно. Для исследований историков-эмигрантов была характерна свобода научной мысли, в отличие от советской марксистской идеологии, отвергавшей иное историческое мировоззрение, что отразилось и на судьбах ученых старой школы, подвергавшихся репрессиям.

Вместе с тем Флоровский отмечал не только тенденциозность, но и положительные явления в развитии советской исторической науки. Он не стремился обособить эмигрантскую науку, обозначить ее разрыв с советской, подчеркивая несогласие зарубежных отечественных ученых только с методологией и идеологической зависимостью советской науки. Флоровский с волнением следил за усиливавшимся противоборством советских и русских зарубежных историков. Учитывая вклад, который вносили последние в изучение отечественной и мировой истории, ученый отстаивал право историков-эмигрантов представлять русскую историческую науку на международных форумах и в организациях европейского и мирового уровня

Бойко Юрий Владимирович

к.и.н., Исторический факультет Московского Государственного университета, 119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, Исторический факультет, т.сл.939-27-83

Российская эмиграция и французская историография

Историческая публицистика послеоктябрьской эмиграции из России внесла большой вклад в создание теоретико-методологических предпосылок позднейших россиеведческих и советоведческих разработок на Западе.

Эмигрантское наследие, многообразное по своему характеру (философское, историческое, художественное, публицистическое) содержит огромный материал для изучения не только самой российской эмиграции, но и научной мысли Франции. В частности, узловые проблемы истории России воспринимались и разрабатывались французскими учёными в значительной мере под влиянием эмигрантской публицистики. Основные труды Н.А.Бердяева, Г.П.Федотова, С.Н.Булгакова и др., опубликованные в эмигрантских изданиях, практически одновременно издавались во французской печати, становясь тем самым фактами французской историографии. Идеи русских мыслителей и учёных влияли на формирование научных знаний о России во французской исторической науке.

Бонгард-Левин Григорий Максимович
академик РАН, 117334, Москва, Ленинский пр., д.32-а,
комн. 1503, журнал "Вестник древней истории", т.сл. 938-19-12

Академик М.И.Ростовцев (1870-1952) и русская эмиграция
(новые архивные материалы)

Выдающийся русский историк-антиковед Михаил Иванович Ростовцев является одной из ярчайших фигур в истории отечественной и мировой науки и культуры. До своей эмиграции (1918 г.) М.И.Ростовцев, будучи профессором классической филологии Санкт-Петербургского университета, играл ведущую роль в развитии антиковедения в России, он был тесно связан со многими крупными русскими писателями, поэтами, художниками, участвовал в общественно-политической жизни страны. Труды М.И.Ростовцева по древней истории и археологии (в том числе и России) получили мировое признание. В 1916 г. он был избран членом Российской Академии наук.

В первый период эмиграции М.И.Ростовцев был активно вовлечен в работу Русского освободительного комитета в Лондоне, был тесно связан с такими лидерами кадетской партии как В.Д.Набоков и П.Н.Милюков. После переезда в США в 1920 г. Ростовцев в течение 30 лет был одной из ведущих фигур русской эмиграции в Америке, продолжая оказывать всяческую поддержку русской эмиграции во Франции, Чехословакии, Югославии и Англии.

В 1922 г. Ростовцев стал одним из инициаторов организации фонда помощи русским студентам и ученым, являлся почетным председателем "Общества друзей русского Православного Богословского института", одним из директоров Толстовского фонда, помог переехать в США многим видным русским ученым (Г.В.Вернадский, А.А.Васильев) и писателям (В.В.Набоков), оказал поддержку в открытии в Нью-Йорке "Нового журнала". Авторитет М.И.Ростовцева был настолько высок в научных и культурных кругах, что И.А.Бунин просил М.И.Ростовцева выдвинуть его от имени русских ученых на Нобелевскую премию.

М.И.Ростовцев был тесно связан с такими известными деятелями русской эмиграции в США, как С.С. Смирнин, С.А.Кусевитский, П.А.Сорокин, Ал.Л.Толстая, С.В.Панина, М.В.Добужичский.

Эти и многие другие факты, свидетельствующие о важной роли М.И.Ростовцева в истории русской эмиграции, были выявлены в резуль-

тате работы в архивах США - в фондах М.И.Ростовцева в Йельском и Дьюкском университетах и в архиве Б.А.Бахметьева в Нью-Йорке.

Борисов Юрий Степанович

*д.и.н., зав. Центром по изучению отечественной культуры
Института российской истории РАН,
117036, Москва, ул. Дм.Ульянова, д.19, т.сл. 126-94-55, ф. 432-05-37*

Изменение образа послереволюционной российской эмиграции на родине

Политизированный подход к характеристике послереволюционной эмиграции господствовал в официальном общественном мнении и советской исторической науке с начала 20-х до 80-х гг.

В первые годы после гражданской войны в научных изданиях еще появлялись объективные сообщения о научных достижениях соотечественников, покинувших Родину. Однако для советской общественности тема российской эмиграции имела сугубо отрицательное политическое звучание. Позже, в 30-е гг. и первой половине 40-х гг., она практически была закрыта. Эта информационная блокада начала прорываться после Второй мировой войны и в период "оттепели".

В 60-е гг. и первой половине 80-х гг. в СССР выходит в свет ряд исследований, затрагивающих историю белой эмиграции. Эти издания (а также публиковавшиеся тогда разборы "зарубежных фальсификаций истории", издания об антисоветских партиях и т.п.) имели для современников особый потаенный смысл. Часть авторов под прикрытием идеологических штампов давали читателю определенную информацию: возвращение в оборот исторических деятелей, фактов, которые раньше замалчивались, профессионально-точный подбор цитат (ознакомление с "чуждыми" взглядами) и другие элементы эзопова стиля, позволявшего срезать мысли пробиться сквозь идеологическую шелуху.

К концу 80-х гг. эволюция советского общественного сознания получила к фундаментальной дискуссии, радикально менявшей прежние суждения о революции и социализме. Естественно, что это привело к перемене оценок "контрреволюции", в частности, "белой эмиграции". "Эмифобия" внезапно сменилась столь же огульной "эмиманией", по-прежнему не позволяющей разглядеть различные, часто противоположные, группировки эмиграции.

Бородин Павел Андреевич
117420, Москва, ул. Профсоюзная, д.43, корп.2, кв.277,
т.д. 332-80-15

**Кадетская партия в эмиграции 1920-23 гг. (по материалам
газеты "Последние новости")**

Начало консультаций членов кадетской партии за границей весной 1920 г. Попытки определить общую позицию по отношению к правительству П.Н.Врангеля.

Май 1920 г. - начало создания европейских центров партии Народной Свободы. Основание Парижского центра и его деятельность.

Борьба внутри партии по вопросу о "национальном центре". Размежевание в партии Народной Свободы.

Провозглашение "новой тактики". Выступление П.Н.Милюкова 22 декабря 1920 г. Дальнейшее обострение внутрипартийной борьбы.

Попытки восстановления единства и их провал. Уход "милюковцев".

Июль 1921 г. - создание ушедшими членами Демократической группы партии Народной Свободы.

Попытка организации Республиканско-демократического союза. Совещание 1922 г. с участием Демократической группы партии Народной Свободы, группы Е.Д.Кусковой и С.Н.Прокоповича, правого крыла партии социалистов-революционеров и народных социалистов.

Выработка общей программы. Невозможность тесного сотрудничества партий.

Решение о создании неформальных политических объединений-клубов.

Создание клуба в Париже. Первое заявление. Трудности организации клуба в Праге. Декабрь 1923 г. - вторая попытка организации РДС (совещание Демократической группы партии Народной Свободы, Крестьянской России, Народно-социалистической партии). Уход энесов.

Техническая платформа Крестьянской России и Демократической группы партии Народной Свободы. Оформление Республиканско-демократического блока.

1924 г. - переход "от стовора партий к стовору лиц". Создание Республиканско-демократического объединения.

Вандалковская Маргарита Георгиевна
д.и.н., в.н.с. Института российской истории РАН, 117036, Москва,
ул. Дм.Ульянова, д.19, т.сл.126-94-91, ф.284-41-86

Историческая наука эмиграции: основные направления и проблемы (1920-30-е гг.)

Историческая наука российской эмиграции внесла значительный вклад в науку и культуру России, оказала влияние на развитие науки и культуры европейских стран. Научное наследие российской эмиграции в нашей стране изучалось недостаточно.

Ученые историки, философы, правоведы стремились понять и осмыслить все, что произошло с Россией, опыт российских революций, их характер и ход, факторы, влиявшие на создание их предпосылок. В стремлении понять исторические корни революции ученые обращались к истории России. Осознание настоящего и прошлого во всем многообразии сторон российской истории создавало почву для построения представлений о будущем России.

Общие концепции истории России, также как и освещение отдельных периодов и проблем российской истории определялись принадлежностью ученых к различным научным направлениям. Научно-реалистическое направление (П.Н.Милуков, Е.Ф.Шмурло, А.А.Кизеветтер и др.), историко-философские теории истории России (Н.А.Бердяев, П.Н.Новгородцев и др.), евразийство - различные течения эмигрантской научной мысли - по разному трактовали ход российской истории, ее традиции и перспективы. Соответственно различным было отношение представителей этих течений к толкованию проблем образования древнерусского государства, его характера, влияния татаро-монгольского ига, реформаторской деятельности Петра I, Екатерины II, реформ 1860-х гг. и т.д.

Особое внимание в научных исторических сочинениях уделялось оценке российских революций, отношению к советской власти и анализу будущего политического устройства России.

Владимирская Татьяна Львовна
к.и.н., н.с. Института Латинской Америки РАН, 125008, Москва,
Михайловская ул., д. 12, кв.73, т.д.454-02-43, сл.231-51-06

Диаспора русских в Парагвае: загадки и открытия

Одна из самых необычных колоний русских за рубежом - парагвайская русская диаспора. Много десятилетий о ней ничего не было известно на Родине. Между тем это - многочисленная, хорошо организованная общность, не имевшая связей даже с русскими колониями в других странах Латинской Америки.

Состав русской диаспоры в Парагвае весьма разнообразен - здесь и потомки безземельных крестьян, покинувших различные районы Российской империи в начале нынешнего века, и беженцы, перебравшиеся в Латинскую Америку из "старых" эмиграционных центров Западной Европы и Китая в послевоенные годы. Но самая интересная с точки зрения исследователя группа - это волна русской эмиграции в Парагвай 1920-30-х гг. - офицеры, учёные, потомки знатных российских семей. Именно с ними связаны важные события в истории их новой родины - Парагвая.

Документы из общих и личных архивов русских, живущих в Парагвае, личные наблюдения, записи бесед, видеосъёмки стали основой исследования, связанного с изучением формирования и развития русской диаспоры в Парагвае, судеб ее членов.

Автор рассматривает особенности формирования диаспоры парагвайских русских; их вклад в историческое и культурное развитие Парагвая; попытки сохранения национальных традиций.

Эти вопросы рассматриваются сквозь призму судеб двух неординарных представителей русской диаспоры Парагвая - генералов И.Беляева и С.Высоколяна.

Горяинов Андрей Николаевич

к.и.н., с.н.с. Института славяноведения и балканистики РАН
117334. Москва, Ленинский просп., д.32-а, т.сл.938-56-84, д.466-35-12

Одесский славист М.Г.Погруженко в годы болгарской эмиграции

Среди русских ученых первой волны эмиграции, осевших в Болгарии, Михаил Георгиевич Погруженко (1866-1944) занимает почетное и

особое место. Со студенческих лет, интересуясь историей и культурой зарубежных славян, он задолго до своей эмиграции в 1920 г. опубликовал ряд работ по истории и литературе Болгарии, посещал страну, был известен болгарским историкам и филологам.

В отличие от большинства уехавших из России преподавателей высшей школы, Попруженко понесли минимальные усилия, чтобы адаптироваться к новой среде. Он сразу стал печататься в болгарских изданиях, был избран профессором Софийского университета, а вскоре его удостоили звания члена-корреспондента Болгарской Академии наук; в 1941 г. М.Г.Попруженко избирается действительным членом этой академии.

М.Г.Попруженко опубликовал в Болгарии около 120 научных и публицистических работ по болгарской и русской истории, литературе, воспоминания о ряде писателей и ученых. Появилось несколько газетных статей Попруженко, в которых сделана попытка возродить идеи "славянской взаимности" в новых исторических условиях, возникших после Первой мировой войны. Наиболее значительное место в научном творчестве ученого периода эмиграции заняла работа над переработанным изданием (1-ое изд.-1899) "Синодика царя Бориса" (1936) - многопланового источника по истории богомилства.

Тоскуя по Родине, Попруженко старался поддерживать связи с коллегами оставшимися в Советской России и всемерно способствовал публикации их трудов в Болгарии. В Советском Союзе деятельность ученого долгие годы была предана забвению. Вклад его в славяноведение должен получить, наконец, объективную оценку.

*Данилова Людмила Валерьяновна
к.и.н., с.н.с. Института российской истории РАН,
129301, Москва, ул. Б. Галушкина, д.17, кв.413, т.д.283-14-12*

Г.В.Вернадский - выдающийся историк XX в.

Георгий Владимирович Вернадский (1887-1973) - один из видных представителей русской эмиграции первых послевоенных лет. Его отличал многосторонняя образованность, энциклопедичность знаний, способность к воссозданию широких исторических полотен и к построению теоретических обобщений. Научные труды Вернадского, прежде всего общий курс и многотомная история России, работы по евразийс-

тву и теории феодализма снискали известность и оказали серьезное влияние на изучение истории России за рубежом, особенно в США, где прошла большая часть его жизни и творческой деятельности.

Труды Вернадского - органическое продолжение отечественной историографии. В них нашли свое развитие и обоснование лучшие традиции, наиболее перспективные идеи российских историков второй половины XIX - начала XX вв. Вернадским внесен крупный вклад в конкретную и теоретическую разработку круга проблем, связанных с воздействием естественно-географических условий на историческое развитие России и с особенностями ее геополитического положения на пограничьи Европы и Азии и протекавшими на протяжении столетий колониционными процессами, с высокой активностью политической надстройки, многое предопределившей в судьбах нашей страны.

Одной из важнейших в творчестве Вернадского стала тема взаимодействия природного и социального. В обращении к ней и ее изучении сказалось влияние теории академика В.И.Вернадского о сущности и единстве мироздания, взаимозависимости всего сущего на Земле и в космосе.

В трудах Г.В.Вернадского поставлена и обстоятельно раскрыта проблема исторической среды и эпохи. Судьбы России рассмотрены на широком конкретно-историческом фоне, в тесном взаимодействии с другими народами и цивилизациями. Вернадскому принадлежит несомненная заслуга в исследовании синтезных социальных форм - весьма перспективного научного направления. В трудах Вернадского выявлено 61 обстоятельство и время появления славян и других народов на Восточноевропейской равнине, объяснены причины крутых поворотов в судьбах России, охарактеризованы особенности отдельных этапов ее исторического развития.

Остоя Джурич

Dr. Ostoja Djuric

Lole Ribara Br. 15 Beograd 11000 Yugoslavia

факс. 8-10-38-11-625-525; т. 8-10-38-11-347-465

**Шестьдесят лет Русскому Дому им. Императора Николая II
в Белграде. 1933-1993**

Русский Дом имени Императора Николая II в Белграде как единственный в мире памятник последнему русскому монарху.

Идея строительства Дома как выражение близости сербского общества русскому народу (король, министры, патриарх, интеллигенция). "Для всех многосторонних отраслей эмигрантской культурной жизни нужно было создать центр, который бы... принял к себе всех, в ком горит пламень русского духа" - сказал при торжественном открытии Русского Дома академик Александр Белич, председатель Русского культурного комитета.

Дом открыл широкое поле деятельности: в него переселились уже существовавшие русские организации: Государственная комиссия по делам русских беженцев, Русский научный институт, Русский военно-научный институт, Русская народная библиотека совместно с архивом и Издательской комиссией, Музей Императора Николая II, Музей русской конницы, Мужская русско-сербская гимназия, Женская русско-сербская гимназия, Русская начальная школа, Русское музыкальное общество, Русский общедоступный драматический театр, Русское художественное общество, а также несколько русских объединений ("соколов", юнкеров, офицеров, казаков и др.).

В тридцатые годы этот Дом культуры и науки был подлинной парадигмой всего того, что русская диаспора создавала в Королевстве Югославия. В то же время это был национальный центр, влияние и значение которого перерастали границы русской колонии. Разве Русский научный институт, способствуя "культивированию" русской науки, не являлся общерусским институтом; разве книги Издательской комиссии (три издательских серии - более 60 названий, тщательно подготовленных и отобранных произведений) не проникали во все русские организации; разве музей, посвященный Царю-мученику и славным конным полкам русской армии не свидетельствовали о связи традиций с современностью; разве русские гимназии в центре Белграда не являлись столичными лицами?

Русское культурное наследие, связанное с белградской эмигрантской колонией, по-прежнему ждет своей исчерпывающей научной разработки.

Военная культура Русского Зарубежья: феномен и историческое значение

Военная культура Русского Зарубежья является составной и неотъемлемой частью общей культуры русской эмиграции послеоктябрьского периода, малоизученной исторической наукой.

Она представляет собой целостную совокупность военной организации, военной науки и образования, военной печати, собственно культурной военной сферы, созданных воинством эмиграции.

Военные организации Русского Зарубежья, первоначально (1920-1923 гг.) представленные, в основном, несколькими военно-поселенческими лагерями на Балканах, впоследствии оформились в целый ряд союзов и объединений. Они существовали как бы в двух плоскостях: по странам рассеяния воинства (а это все населенные континенты) и по родам войск, войсковым частям и соединениям. Самой крупной организацией был Русский общевоинский союз (РОВС), объединявший в себе большинство более мелких союзов и групп.

Военное образование в Зарубежье стало развиваться с первых же лет.

Первоначально в основу его были положены кружки военного самообразования. С 1927 по 1940 г. в Париже и Белграде функционировали Зарубежные высшие военно-научные курсы генерала Г.Н.Головина.

В эти же годы, в основном в европейских странах, существовала сеть военных училищ, в Югославии действовали кадетские корпуса.

Военно-периодическую печать Русского Зарубежья можно свести к четырем группам: военно-научной, военно-общественной, военно-исторической и военно-специальной.

Воинство эмиграции хранило традиции русской армии, соблюдало ритуалы. Во многих странах ревнители русской военной истории устраивали музеи, библиотеки и другие собрания военных реликвий.

Таким образом, в тяжелых условиях изгнания в 20-30 гг. сложилась военная культура русской эмиграции. Она представляла органичное продолжение военной культуры дореволюционной России.

Военная эмиграция оказывала заметное влияние на всю русскую эмиграцию и служила духовно-патриотическим ориентиром для остальной части изгнанников.

Дурновцев Валерий Иванович
д.и.н., зам. директора Музея революции
103050, Москва, Тверская ул., д. 21, т.сл.299-44-82

П.Н.Савицкий, его жизнь и судьба

Петр Николаевич Савицкий принадлежит к "отцам-основателям" популярного в среде русской эмиграции первой волны евразийского движения. Экономист, географ, историк, наконец, поэт, он, по многочисленным свидетельствам современников, обладал и незаурядными человеческими качествами.

П.Н.Савицкий родился в 1895 г. в Чернигове. После окончания Петроградского политехнического института и написания магистерской диссертации служил в русском посольстве в Норвегии. В годы гражданской войны выступил на стороне белого движения, служил в штабе П.Н.Врангеля, был секретарем П.Б.Струве. В эмиграции стал техническим редактором возобновленного журнала "Русская мысль". В первой сдвоенной книжке журнала (1921) поместил рецензию на брошюру Н.С.Трубецкого "Европа и человечество", содержащую призыв к борьбе человечества против губительного "кошмара" всеобщей европеизации. Ответственность за безудержное проникновение в Россию романо-германской культуры возлагалась на ее агента - русскую интеллигенцию.

В целом разделяя убеждения Н.С.Трубецкого, П.Н.Савицкий противопоставил европейской культуре равносильную ей евразийскую культуру. Заявив об Евразии как особом субконтиненте, состоящем из отломанной от Европы Европейской России и исключенной из Азии России Азиатской, он придал понятию "Евразия" не только географический, но исторический и культурно-исторический смысл.

П.Н.Савицкий принимал деятельное участие в решении практических задач евразийского движений. Евразийцы выступали за создание Евразийской партии в СССР, вытеснение ВКП/б/ с политической арены, овладение государственным аппаратом, проведение крупномасштабных экономических преобразований, в том числе введение "государственно-частной собственности".

В годы Второй мировой войны П.Н.Савицкий неизменно занимал патриотические позиции. После освобождения Чехословакии он был де-

портирован в СССР, осужден, восемь лет пробыл в лагерях Мордовии. После освобождения вернулся в Чехословакию. Неоднократно пытался опубликовать свои работы на Родине. Последние годы до смерти в 1968 г. жил с семьей в Праге.

Емельянов Юрий Николаевич

к.и.н., с.н.с. Института российской истории РАН, 127276, Москва, ул.Академика Комарова д.11-б, кв.47, т.д. 218-10-25

Издательские центры русской эмиграции 1920-30-х гг. Берлин

Берлин - "интеллектуальная" столица Русского Зарубежья. Формированию крупной русской диаспоры в Берлине способствовал ряд факторов: в условиях послевоенной экономической разрухи в Германии русский конвертируемый рубль периода НЭПа имел обменный курс, что, в свою очередь, способствовало развитию издательской деятельности; берлинские издательства ориентировались и на возможности российского рынка; в берлинских издательствах широко публиковались не только эмигрантские писатели, но и советские авторы. Таким образом, Берлин в это время был как бы центром диалога двух культур.

48 издательств Берлина выпускало 145 наименований газет, журналов, альманахов. Крупнейшими издательствами были "Скифы", "Телликон", "Медный всадник", О.Дьяковой, И.П.Ладыжникова, .З.И.Гржебина "Слово", "Петрополис" и т.д.

Газеты ["Голос России" (ред. С.Л.Поляков-Литовцев и Л.М.Неманов, при ближайшем участии П.Н.Милюкова), "Руль" (ред.И.В.Гессен), сменовеховская "Накануне" (ред.Ю.В.Ключников, Ю.Н.Потехин), левозсеровская "Знамя" (ред.Ал.Шрейдер) и даже коммунистическая ежедневная газета "Новый мир", издаваемая советским полпредством]; журналы ["Жизнь" (ред. В.Б.Станкевич), "Русская книга" (ред. А.С.Яценко), "Социалистический вестник" (осн. в 1921 г. Л.Мартовым), "Заря" (орган меньшевиков-плехановцев), "Русская Правда" (национал-монархический орган под ред. С.Соколова и ген. П.Н.Краснова) и др.] отражали широкий спектр политических партий дореволюционной России.

Берлин оставался центром Русского Зарубежья до середины 20-х гг. Инфляция, поразившая Германию, заставила русскую интеллигенцию покинуть Берлин. (Так, в частности, финансовые затруднения заставили с 1925 г. перевести издание газеты "Руль" в Париж).

Еришов Виталий Федорович
аспирант Российского государственного гуманитарного университета, 117342, Москва, ул. Введенского, д.27, корп. 2, кв. 241,
д.т. 335-06-58

Военно-политические доктрины белой эмиграции 1920-30-х гг.

История российской белой военной эмиграции относится к числу сложных и недостаточно изученных тем отечественной истории XX в. Введение в научный оборот ранее находившихся на закрытом хранении материалов призвано способствовать объективному изучению проблемы. Исторические источники по данной теме сосредоточены в трёх крупнейших государственных архивах России - ГАРФ, РГВА и ЦХИДК. Незначительное количество материалов находится на хранении в ГИМ. Комплексное использование источников различных категорий - документы РОВС (т.н. "Пражский архив"), материалы французских и польских спецслужб ("Сюртэ Женераль" - тайная полиция, 4-е управление Генштаба Польши), информационные сводки советской разведки ИНО и КРО ОГПУ и Разведупра - РККА позволило сделать следующие выводы:

Военно-политические доктрины белой эмиграции предполагали два возможных варианта развития событий в СССР: эволюцию советского тоталитаризма в сторону демократического государства и свержение большевистского режима путём вооруженного выступления оппозиционных ему сил.

Теория эволюции большевизма получила широкое распространение в эмигрантских кругах. Она имела несколько модификаций: теория конвергенции, теории перерождения и т.п.

Наибольшие надежды белая эмиграция возлагала на всенародное восстание в СССР. Белоэмигрантская футурология определяла следующие социальные слои, которые должны были стать движущими силами антибольшевистского восстания: крестьяне, превращенные в полурабов тоталитарной системы в результате коллективизации, рабочие, подвергавшиеся жестокой эксплуатации на государственных предприятиях, часть советских служащих и интеллигенции, лишенных политических прав, часть офицерского корпуса РККА - "военная интеллигенция", недовольная вмешательством политорганов ВКП/б/ во внутреннюю жизнь армии. Идеологи белого движения возлагали большие надежды на крушение советской власти вследствие причин экономического характера. (Особенно в период военного коммунизма и НЭПа). Гибельным для со-

ветского режима, по их мнению, должен был оказаться раскол внутри ВКП/б/ из-за политических противоречий ее лидеров.

Большое распространение получила в 20-30-е гг. теория о грядущем восстании и РККА. Разрабатывались также планы и сценарии вооружённого выступления белоэмигрантских военных структур (РОВС) против советского режима.

Определённое место в комплексе военно-политических доктрин белой эмиграции занимала теория "политического активизма", которая включала в себя организацию индивидуального террора против лидеров ВКП/б/ и советских спецслужб.

Иогансон Елена Николаевна

ассистент кафедры истории культуры Государственной академии сферы быта и услуг, 109369, Москва, Новочеркасский бульвар, д.55, кв.441, т.д.348-27-68

Русская эмиграция и украинский вопрос: к историографии проблемы

В 1920-х гг. в русском зарубежье появилось значительное количество работ русских и украинских историков, филологов, политических деятелей, посвященных проблеме взаимосвязи российской и украинской истории. Анализ политических, историко-культурных аспектов такого сложного, ещё не до конца осмысленного, националистического течения, как украинский сепаратизм, занимал значительное место в общественно-политической, культурной жизни русского зарубежья. Несмотря на своё враждебное отношение к большевистскому правительству русские историки-эмигранты (П.Н.Миллюков, В.А.Мякотин, Н.С.Трубецкой и др.) были уверены в необходимости сохранения государственного единства между двумя родственными народами: русским и украинским.

Эти проблемы занимали важное место в трудах как дореволюционной, так и эмигрантской исторической науки: в работах Н.И.Костомарова, Г.Ф.Карпова, В.А.Мякотина, Д.Одинца, В.Лапинского, Р.Лашенко и др.

1. Научное и нравственно-этическое обоснование учёными русского зарубежья тесной взаимосвязи проблем присоединения и развития русско-украинских отношений во второй половине XVII - начале XVIII веков и возникновения украинского сепаратизма, усиление которого в 1917-1920 гг. они связывали с революционными событиями в России.

2. "Обвинения" сторонников отделения Украины от России в том, что Москва "обманула" Украину, превратив присоединение в подчинение. Научные и политические выступления В.А.Мякотина, направленные на опровержение этого "обвинения". Отзывы парижской газеты русских эмигрантов "Последние новости" о лекциях В.А.Мякотина, посвященных проблемам украинской истории и взаимоотношений России и Украины.

3. Три основных направления в концептуальном решении вопроса о существовании и характере "Переяславского договора" 1654 г.

4. Научное и политическое значение публичных общественно-политических выступлений В.А.Мякотина в Праге и Париже в 1927 г., обоснование политических и нравственных последствий украинского сепаратизма для русского и украинского народов. Доклад Мякотина "Украинский вопрос в свете русской революции".

5. Филологические "доказательства" сторонников отделения Украины, ратующих за необходимость восстановления "исторической справедливости" - признание мировой общественностью Украины и украинской культуры как совершенно самостоятельных в политическом и культурном отношении, а, главное, развивающихся отдельно от России. Опровержение этих "доказательств" - в работах И.О.Панаса "К вопросу о русском национальном имени" (Ужгород, 1935), А.М.Волконского "Историческая правда и украинофильская пропаганда" (Нью-Йорк, 1920).

6. Краткий исторический обзор работ П.Б.Бицилли, Н.С.Трубецкого и других учёных русского зарубежья, посвящённых вопросам взаимосвязи русской и украинской культуры.

7. Научное и политическое значение возрождения зарубежной историографии русско-украинских отношений - неразрывной составной части отечественной исторической науки.

Ипатовна Аида Семёновна

к.и.н., с.н.с., зам. руководителя центра "Россия-Китай" Института Дальнего Востока РАН, 117848, Москва, ул.Красикова, д. 27, т.сл.124-07-15, д.337-78-85

Российская эмиграция в Китае: Штрихи к портрету

Российская эмиграция в Китае - особая, малоизученная страница общей истории российской эмиграции. Тяготы эмигрантской жизни

здесь усугублялись дополнительными сложностями, обусловленными особенностями данного региона, в том числе этнокультурными, включая труднопреодолимый языковой барьер.

Российские эмигранты, носители православной русской культуры оказались в стране древнейшей восточной цивилизации с ее устойчивыми конфуцианскими традициями и весьма слабым знакомством с западной цивилизацией.

В истории китайской ветви эмиграции была только одна, т.н. "первая волна" массового исхода из России - в результате поражения белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке.

Однако еще на рубеже XIX и XX вв. в Китае сложились центры и очаги компактного и постоянного проживания русских. Прежде всего это Северо-Восток (Маньчжурия) с полосой отчуждения КВЖД и центром в Харбине. Именно сюда первоначально устремились эмигранты.

Социальная пестрота и социальная мобильность, присущие подобному роду конгломератам, наблюдались и здесь. Однако общий облик русской диаспоры в Китае определяла научная и творческая интеллигенция.

Центром духовной и общественной жизни русской колонии стала Российская духовная миссия в Китае.

Жизнь русской эмиграции совпала с периодом революционных потрясений и мощного национально-освободительного движения в Китае. В начале 30-х гг. после японской оккупации Северо-Востока и образования Маньчжоу-го значительная часть ее была вынуждена перебраться в центральные районы, преимущественно в Шанхай, который в течение нескольких лет оставался центром русской культуры в Китае. В 1949 г., на заключительном этапе революции и в первые годы после образования КНР, русские эмигранты покинули Китай: часть уехала в иные страны, другие - вернулись на свою историческую Родину.

Оставила ли след в истории Китая эта 30-летняя встреча с русской культурой? Чем обогатила она духовную жизнь русского зарубежья? Ответы на эти вопросы еще предстоит дать. Однако несомненна положительная роль русской эмиграции в создании культурных и научных центров в Китае, таких как Харбинский политехнический институт.

Квакин Андрей Владимирович

д.и.н., зав.сектором культуры российского зарубежья Российского института культурологии РАН, 109072, Москва, Берсеневская наб., д.20, т.сл. 230-06-22

Интеллигенция российской эмиграции в поисках "третьего пути": "Смена вех"

Кризис большевистского плана построения нового общества через теорию и практику военного коммунизма и провозглашение большевиками перехода к "новой экономической политике" дали новый импульс поискам российской интеллигенцией "третьего пути". Часть интеллигенции за годы гражданской войны пришла к убеждению, что лидеры белого движения для решения своих классовых интересов часто шли на предательство национальных интересов.

Одним из проявлений поисков интеллигенцией "третьего пути" развития России стал сборник "Смена вех" (1921) и последующие сменовеховские издания. Идеи сменовеховства объективно способствовали укреплению власти большевиков, приходу на советскую службу определенных слоев интеллигенции. Лидеры большевиков использовали идеи "Смены вех" чисто прагматически для привлечения интеллигенции к сотрудничеству на короткий срок до создания новой "рабоче-крестьянской интеллигенции". Конкретная помощь сменовеховцев плодотворно использовалась диктатурой пролетариата в разложении антибольшевистских сил, особенно в эмиграции. Весь широкий спектр общественно-политических течений, групп и партий российской диаспоры враждебно встретил сменовеховство, опасаясь распространения идей "Смены вех" о примирении с большевистской властью среди эмигрантов. Однако, нельзя не отметить, что некоторые аспекты сменовеховской идеологии объективно смыкались с "новой тактикой" милюковцев и идеями евразийцев.

Козлов Сергей Александрович

к.и.н., н.с. Института российской истории РАН, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, т.д. 459-44-57

История России в представлениях российского масонства в эмиграции (1920-30-е г.)

Источником доклада служат документы русских масонских лож во Франции, хранящиеся в Центральном Государственном (Особом) ар-

хиве (ЦГА), которые были захвачены гитлеровскими войсками во Франции.

На заседаниях российских лож во Франции в 20-30-х гг. ("Астрея", "Северная Звезда", "Золотое руно", "Гермес") читались доклады: "Русское масонство и русская литература"; "Записки о русском франк-масонстве", написанные Л.Д.Кандауровым и Г.Б.Слиозбергом и изданные консistorией "Россия"; "Правовые задачи будущей России"; "Истоки и основа масонской идеологии"; "Принципы экономического возрождения России".

Российские масоны в эмиграции полагали, что масонство явилось главной организующей силой Февральской революции, приведшей к резкой смене политического строя в России и открывшей дорогу анархии, развалу фронта и всей страны и победе большевизма. В зарубежном масонстве 20-30-х гг. выделилось сильное консервативное направление - масонство шотландского ритуала, которое отрецивалось от политического масонства и обвиняло его в несоблюдении масонского ритуала и т.д.

Россию в постбольшевистский период масоны не представляли себе без своей активной роли в политическом и экономическом преобразовании, рецепты которого выдержаны в либерально-демократическом духе.

Комолова Нелли Павловна

*д.и.н., в.н.с. Института всеобщей истории РАН
117334, Москва, Ленинский просп., д. 32-а, т.д. 133-61-43*

Русская эмиграция первой волны в Италии в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.)

1. Одним из центров русской эмиграции первой волны в Италии был Рим. Многие русские люди участвовали в антифашистском подполье. В Риме на "Вилле Тай" был организован подпольный госпиталь для бежавших из немецкого плена русских военнопленных. В его организации видную роль играл кн. С. Оболенский, принявший католичество и ставший священником. Он входил в состав Комитета покровительства русским военнопленным, созданного Восточной конгрегацией Ватикана.

"Вилла Тай" была также связана с итальянскими партизанами, действовавшими в окрестностях Рима. Важную организационную роль в развитии партизанских действий играл русский эмигрант А.Н.Флейшер, впоследствии вернувшийся в СССР.

2. Русская эмиграция в значительной своей части занимала антифашистские позиции, сохранила любовь к России, сберегла многие реликвии русской культуры, вывезенные из России, продолжала развивать гуманистические традиции русской культуры. Среди деятелей русской культуры, живущих в Риме, назовем дочку Л.Н.Толстого - Т.Л.Сухотину-Толстую и её дочь, внучку Л.Н.Толстого - Т.М.Альбертини. Т.М.Альбертини поддерживала контакты с советским представительством в Риме, а после войны передала в дар Государственному литературному музею в Москве архив своей матери Т.Л.Сухотиной-Толстой.

Одним из важных центров русской эмиграции в Риме был дом В.И.Иванова на Авентине. В.Иванов продолжал развивать традиции русской религиозно-философской мысли начала XX в. Стихи В.Иванова, написанные в годы войны - "Римский дневник" - проникнуты идеями антифашизма, гуманизма и любви к России.

3. Деятели русской культуры, жившие в Риме, не были замкнутой диаспорой. Они искали контактов с современной итальянской культурой, стремились внести в нее свой вклад.

4. После войны советское представительство разместилось на Вилле Абамелик. На этой вилле бывали многие из представителей русской эмигрантской культуры, они проявили готовность к сотрудничеству с новой Россией. Однако надежды русской эмиграции на демократизацию советского режима после разгрома фашизма не сбылись, а их мечты о возвращении на Родину после окончания Второй мировой войны не осуществились.

Кудрякова Елена Борисовна

*н.с. Института научной информации по общественным наукам
РАН, 117558, Москва, Свободный просп., д. 10, корп. 2, кв. 9,
т.д. 302-84-09*

Е.В.Саблин и Русский Дом в Лондоне

История Русского Дома в Лондоне тесно связана с личностью Евгения Васильевича Саблина (1875-1949). Это название дом получил

вследствие признания той центральной, организующей роли, которую его хозяин играл в общественной жизни русской колонии в Великобритании.

После дипломатической работы в составе российских посольств на Балканах и Ближнем Востоке Е.В.Саблин в период русской революции 1917 г. оказался в Лондоне в качестве поверенного в делах России. Сумев сохранить свое положение в английском обществе и после крушения Российской империи, он продолжал появляться на официальных дипломатических приемах, числясь "ликвидатором дел, оставшихся после императорского и временного правительств России". Его приглашали на "гарден парти" в Букингемском дворце, он имел доступ на страницы "Таймса".

В то же время, будучи монархистом по воспитанию и убеждениям, он продолжал борьбу за императорскую Россию, представляя в Лондоне А.В.Колчака, А.И.Деникина, П.Н.Врангеля. При его участии создаются организации русской эмиграции в Англии. Он вошел в Комитет Освобождения России, созданный в 1919 г. проф. М.И.Ростовцевым и известным английским журналистом Г.В.Вильямсом с целью освещения событий в России и разъяснения сути большевистского переворота для английской общественности.

История Русского Дома начинается с того момента, как Е.В.Саблин после дипломатического признания Советского Союза Англией в 1924 г. покидает здание российского посольства (куда вселяется новый советский посол Майский) и захватив с собой императорский флаг и другие реликвии царской России, находит себе новое пристанище.

Незадолго до того, еще в здании российского посольства, происходит собрание, на котором представители православной церкви, Русской Академической группы в Великобритании, Союза русской промышленности и торговли, Русского экономического общества, Фонда помощи, Общества взаимопомощи бывших военнослужащих Русских армий и флота, Союза русских инвалидов, Объединенного совета Русского Красного Креста и благотворительных организаций, Общества помощи русским беженцам, Бюро труда, Общества врачей, Общества северян в Великобритании, Сестричества Св.Ксении обратились к Е.В.Саблину с просьбой стать официальным главой русской колонии в Великобритании и представлять их интересы перед английскими властями.

Русский Дом становится центром политической и общественной активности русской эмиграции. Е.В.Саблин продолжает составлять и подписывать воззвания от имени русской эмиграции. В середине 30-х

гг. он вместе с А.В.Тырковой-Вильямс пишет заявление русских эмигрантов в Лигу Наций по поводу применения принудительного труда и рабства в СССР, собравшее более 10 тыс. подписей из разных стран рассеяния русской эмиграции. После Второй мировой войны с появлением в Великобритании новой волны русской эмиграции, он берет на себя заботу о перемещенных лицах. Сам по рождению донской казак Новочеркасской ганицы, он прилнимает на себя Почетное представительство в Великобритании Казачьего Союза и становится юрист-консультлом по казачьим делам.

Под крышей Русского Дома происходят собрания русской колонии, здесь помещаются офисы таких эмигрантских организаций как Красный Крест, Офицерское общество, а также Сестричество Св.Ксении и церковного прихода русской православной церкви в Лондоне. Являясь ктитором и старостой лондонского прихода, Е.В.Саблин принимает деятельное участие в жизни православной церкви, неоднократно участвуя в организации пожертвований в ее пользу, в том числе в начале 40-х гг., когда возникла опасность потерять церковь Св.Филиппа из-за недостатка средств на ее содержание.

Значение Русского Дома определяется также тем, что он являлся средоточием культурной жизни русской колонии в Англии: его посещали представители Российской династии, российские политики в эмиграции, а также художники, композиторы, артисты; здесь проходили концерты и благотворительные базары. В нем размещалось Объединение бывших в спитанников императорского Александровского лица в Великобритании, главой которого являлся Е.В.Саблин, ежегодно отмечавшее свой лицейский день как подлинно Пушкинский праздник. Дом Е.В.Саблина становится настоящим музеем прошлого царской России. Здесь бережно хранились картины, предметы старины, книги. В 1933 г. его коллекция пополнилась уникальными портретами после ликвидации торговой компании. Восстановленный после разрушения в годы Второй мировой зойны, Русский Дом просуществовал до смерти Е.В.Саблина в 1949 г.

Кулагина Галина Михайловна
к.и.н., доцент кафедры истории естественных факультетов МГУ
им. М.В.Ломоносова, 1.1989, Москва, Ленинские горы, МГУ,
1-й учебный корпус, т.д. 161-21-19, сл.939-39-36

Бочарова Зоя Сергеевна
аспирантка кафедры истории естественных факультетов МГУ
119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус,
т.д. 300-15-04

Идейно-политические аспекты возвращенчества в русской эмиграции (1920-е гг.)

Русская эмиграция первой волны - явление сложное и в известном смысле уникальное. Являясь "микроскопом" многомиллионной России, эмиграция жила надеждами на возвращение на Родину. Различные политические силы, представленные в зарубежье широким и пестрым спектром, смотрели на возможность и перспективы возвращения неоднозначно. Решение этой проблемы зависело от отношения к целому ряду вопросов: признание Февральской и Октябрьской революций, законности власти большевиков и Советов, определение роли и задачи эмиграции и др.

Правое крыло эмиграции (преимущественно монархические силы) стояло на позициях активизма, монархизма, отстаивало возвращение "на белом коне". Республиканские и демократические силы, в частности лидер кадетов П.Н.Миллюков, пришли к отказу от дальнейшей вооруженной борьбы с большевиками, решительно отмежевались от реставраторских тенденций, надеясь на перерождение или эволюцию советского общества (но не большевизма) в сторону демократии, способствовали движению России в этом направлении. С левым крылом кадетов смыкался правый флаг социалистического лагеря. Их объединяла одна цель - замена диктатуры демократией. Возвращение на родину считалось возможным лишь после разрушения большевизма: центр тяжести борьбы был перенесен на разложение его внутренними силами. Возрождение России связывали с большевизмом сменовеховцы и евразийцы. Они приняли Октябрь, признали власть большевиков как консолидирующую силу, а эмиграцию считали изжившей себя.

Макаренкова Елена Макаровна
д.и.н., в.н.с. Института всеобщей истории РАН, 119270, Москва,
3-я Фрунзенская ул., д. 4, кв. 31, т.д. 242-05-84, сл. 938-68-59

Творчество Петра Лаврова - часть культурно-исторического наследия русской эмиграции

Ёмкое понятие национальной идентичности включает в себя осознание национальной самобытности, иначе говоря, национальной идеи. "Русская или российская идея", как тип самосознания, может быть понятна с учетом факторов геополитического пространства, занимающего 1/6 часть суши и охватившей земной шар русской эмиграции.

Лучшие представители русской эмиграции XIX в., обогатившие отечественную и зарубежную историю, были создателями особого культурного синтеза и носителями той духовной традиции, которые являются сегодня частью общечеловеческих ценностей.

Творчество Петра Лавровича Лаврова (1823-1900), прожившего на положении эмигранта 30 лет может быть правильно оценено только сквозь призму взаимовлияния культур. Высота нравственности его личности и крупные научные достижения в различных областях знаний природы и общества - математики, антропологии, социологии, искусствоведения, права, педагогики и философии принесли ему широкую известность. Его вклад в науку, прежде всего в философию, принадлежит не только России, но и всему мировому сообществу. Свою философскую систему наук о Человеке Лавров определил как антропологизм. Огромная отечественная историография посвящена Лаврову - идеологу народничества, создателю учения о социальной революции, наконец, Лаврову - философу-эклектику, в то время как на Западе учёные ищут путь к более полному пониманию лавризма как идейному течению, предвосхитившему появление экзистенциализма, изучают труды русского философа по истории мысли и цивилизации, ценят его как автора новой традиции подхода к общественным явлениям, где этика выступает как логика бытия.

Отдельный сюжет "Лавров и Франция" ждет своего объективного историка. Знакомство с российскими и французскими архивами делают сегодня жизнь и творчество П.Л.Лаврова доступным любому неравнодушному исследователю.

Б.В.Остроумов и "остроумовский" период на КВЖД
(1921-1924 гг.)

1. Биография инженера путей сообщения Б.В.Остроумова.
2. Политическая ситуация в Трех Восточных провинциях (Маньчжурии) перед приходом Остроумова на КВЖД в качестве ее управляющего.
3. Дорога и правительство Китая. Соглашение пекинского правительства с Русско-Азиатским банком 2 октября 1920 г. Основные факторы, обеспечившие успех дороги и ее подъем. Борьба Остроумова за восстановление железнодорожного сообщения с Советской Россией. Отношения с Японией (Южно-Маньчжурская железная дорога). Поддержка направления на Владивосток (Эгершельд). Развитие гавани. Односторонний акт советского правительства о передаче Эгершельда Уссурийской ж.д. Редакция на этот акт китайской стороны Правления Общества КВЖД.
4. Управление дороги и изучение и развитие края. Деятельность Экономического бюро и Земельного отдела Управления. Его журнал "Экономический вестник Маньчжурии". Общество изучения Маньчжурского края и Музей ОИМК.
5. Остроумов и развитие различных сторон общественной и культурной жизни Харбина (поддержка высших учебных заведений, системы русского профессионального и технического образования, музыкальной и театральной жизни).
6. Дорога и ее работа по организации помощи голодающим Советской России (1921-1923 гг.)
7. Остроумов и Москва. Обстоятельства, сопровождавшие переход КВЖД в совместное советско-китайское управление (октябрь 1924 г.).

Мухачёв Юрий Владимирович
к.и.н., с.н.с. Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм.Ульянова, д. 19, т.д. 374-22-77

Идейно-политическая эволюция российской эмиграции

Политическая структура российской эмиграции была довольно сложной, разветвленной и разнородной, вплоть до враждующих группировок, и представляла как бы срез предреволюционной России, отражая самые различные идейные и политические устремления. В начале 1920-х гг. эмиграцию нередко называли "Россией белоэмигрантской" или "Россией N 2".

Основной ряд политических организаций и идеологических течений распался на два лагеря - монархистов и республиканцев, каждый из которых делился на правых и левых, открытых и скрытых, партийных и непартийных. Дифференциация усложнялась еще теми процессами, которые были характерны для обоих лагерей и их различных направлений и пронизывали всю эмиграцию. С одной стороны, это - продолжение неприятия советского строя, вплоть до действий принимавших форму, так называемого, "белогвардейского активизма". С другой - росли и укреплялись настроения, которые с первых лет жизни на чужбине вылились у определенной части эмиграции в стремление сменить вехи и служить Отчизне за рубежом или вообще признать новую власть и вернуться на Родину. В разных странах возникали Союзы возвращения на Родину, организации патриотической направленности и лояльного отношения к новой России.

Со временем все больше эмигрантов становилось на "чисто патриотические" позиции, переходя с "классово-патриотических" на "национально-патриотические" и "государственно-патриотические" основы в системе общедуховных ценностей. Некоторые в своей политической эволюции переходили даже к коммунистическим убеждениям. Примечательны в этом плане судьбы тех эмигрантов, которые участвовали в интербригадах в Испании, в движении сопротивления во Франции и Италии, в Национально-освободительной армии Югославии.

Все это привело к качественным изменениям в самом содержании российской эмиграции, что отразилось на всей ее жизни и ее обратном влиянии на развитие общественных процессов на Родине.

Мясников Владимир Степанович
чл.-корр. РАН, зам. директора Института Дальнего Востока РАН,
руководитель центра "Россия-Китай", 117848, Москва, ул. Краси-
кова, д. 27, т.сл. 124-07-22

Русская эмиграция в Китае:
(деловая активность как форма самосохранения)

Проблемы самосохранения русской нации заставляют внимательно изучать опыт других народов, а также достаточно крупных масс русского населения, волею истории оказывавшихся вне пределов своей страны.

Революция и гражданская война в России создали предпосылки для эмиграции значительных масс русского населения. Рецепиентами стали страны всех континентов. Местные условия во многом определяли дальнейшую судьбу русских эмигрантов. Северо-Восточный и Северный Китай приняли около полумиллиона русских эмигрантов.

Особенностью этих районов было то, что они на протяжении нескольких десятилетий являлись зонами активной экономической деятельности русских предпринимателей, здесь действовала такая русская экономическая структура как КВЖД, существовал хотя бы минимальный опыт адаптации русских поселенцев.

Вместе с тем, единственным средством выживания в новых условиях для подавляющей массы русских пришельцев было активное включение в хозяйственную жизнь края. Специфика деловой активности заключалась в том, что в большинстве случаев она была сориентирована на удовлетворение спроса и потребностей того же контингента эмигрантов или зарубежного рынка. Не было создано коммерческих структур сориентированных на общекитайский рынок, интегрированных в экономику Китая.

Это предопределило зависимый характер эмигрантских групп населения от политической конъюнктуры и произвола местных властей. Русская эмиграция не смогла вписаться в китайское общество, русские не сделались одним из народов Китая. Они не смогли преодолеть реакцию этно-культурного отторжения, в то же время их не удалось ассимилировать.

Овсянников Алексей Алексеевич
к.и.н., с.н.с. Института российской истории РАН
117647, Москва, ул. Профсоюзная, д. 115, корп. 1,
кв. 250, т.д. 123-90-41, факс 7-095-134-13-08

Коммунистическая эмиграция: большевистский пласт российского зарубежья

Реалии послеоктябрьской России породили своеобразный социально-культурный и политический феномен – коммунистическую эмиграцию. Ее судьба, особенности до настоящего времени остаются на периферии профессиональных исследовательских интересов. Причины, несомненно, лежат в объективных факторах: малочисленности эмигрантов и политической конъюнктурности аналитиков. Конечно, имеется большое количество работ биографического характера, прежде всего о Л.Д.Троцком. Однако, они не ставят проблемы коммунистической эмиграции как особой группы российского зарубежья.

Коммунистическая эмиграция представляла собой неоднородный пласт, включивший высланных за рубеж лидеров оппозиции – Троцкого и его сына Л.Седова, бежавших от преследований властей большевиков-оппозиционеров, совслужащих, дипломатов, разведчиков и т.д. К ним примыкали выходцы из областей бывшей Российской империи, ставших после 1917 г. заграницей.

Политическим центром "красной" эмиграции стали троцкистские организации. Весьма интересен идеологический аспект проблемы. Документы зарубежной оппозиции, ее печатные издания выдержаны в духе воинствующей большевистской ментальности дооктябрьского образца и первых лет советской власти. В этом смысле, эволюция зарубежного российского троцкизма представляется одной из нереализованных линий в развитии "официального" большевизма. Одновременно, в работах идеолога коммунистической эмиграции – Троцкого, явно прослеживается влияние старой социал-демократической традиции. О том же говорят архивные документы с информацией о возобновлении прежних связей с лидерами меньшевиков и эсеров. Несмотря на известную малочисленность, "красная" эмиграция являлась в глазах руководителей СССР в 30-е гг. главной опасностью. В данном ракурсе иначе видятся события советской истории, прежде всего террор, направленный своим острием против "троцкистов". Отторгнутые системой, партийные функционеры, оказавшиеся в эмиграции, вполне могли рассчитывать на со-

чувствие в СССР. Так, документы Гарвардского архива Л.Троцкого указывают на связи коммунистической эмиграции с советскими сторонниками, по крайней мере до 1934 г., и их активный поиск в последующем.

Осипов Владимир Александрович

*м.н.с. Института научной информации по общественным наукам
РАН, 143005, Московской обл., Одинцово-5, а/я 16, т.д. 591-47-76*

Газета "Накануне" /Берлин/

Центральный орган сменовеховцев - газета "Накануне" выходила с 26 марта 1922 г. по 15 июня 1924 г. в Берлине. Именно в этот период в "русском Берлине" происходил наиболее интенсивный диалог двух частей русской культуры. Газета продолжала дело, начатое пражским сборником "Смена вех" и одноименным парижским журналом. На идейной платформе сменовеховства объединялись самые разные люди, принадлежавшие преимущественно к интеллигенции. В газете принимало участие около 400 корреспондентов.

Первоначально в состав редколлегии "Накануне", помимо редактора Ю.В.Ключникова, входили: Г.Л.Кирдецов, Б.В.Дюшен, С.С.Лукьянов и Ю.Н.Потехин. Но уже в августе 1922 г. Ключников и Потехин были приглашены в Москву и под давлением советского руководства и остальных членов редколлегии были смещены со своих постов.

Вскоре чисто газетное дело выросло в масштабное предприятие: "Акционерное общество издательского дела "Накануне", которое стало заниматься и издательством, и ренатриацией, и делами Красного Креста. "Накануне" была единственной эмигрантской газетой, разрешенной к ввозу в СССР.

"Накануневцы" надеялись ускорить дезинтеграцию эмигрантского сообщества и отвоевать "здоровые" элементы в нем для работы в Советской России.

Наибольшее внимание газета уделяла освещению внешнеполитических проблем. Крупной заслугой "Накануне" поэтому стало последовательное отстаивание прав Советской России на международной арене, борьба за ее международный авторитет.

Заслугой "Накануне" явилась также широкая пропаганда произведений советской литературы на страницах самой газеты и ее литературного приложения, которое редактировал А.Н.Толстой до возвраще-

ния в Москву, а позднее - Р.Б.Гуль. В "Накануне" печатались: М.Булгаков, С.Есенин, В.Катаев, К.Федин, А.Неверов, О.Мандельштам, М.Зощенко, Б.Пильняк, А.Яковлев и многие другие.

Печальна судьба ведущих сотрудников газеты: кроме оставшихся за рубежом Р.Гуля и С.Чахотина, в 1937-1938 гг. погибли И.М.Василенский/Не-Буква/, А.В.Бобрищев-Пушкин, Ю.В.Ключников, Ю.Н.Потехин, Г...Кирдецов, С.С.Лукиянов.

Пархоменко Татьяна Александровна

к.и.н., с.н.с. Российского института культурологии, 109072, Москва, Берсеневская наб., д. 20, т.сл. 230-06-22, д. 152-81-59

Исход русской культуры. Первые шаги эмиграции

Культурная эмиграция из России. Налаживание и развитие культурной жизни русской диаспоры за рубежом, роль отечественных деятелей науки, культуры и образования в этом процессе /Турция, Балканские страны, Китай, Чехословакия, Германия, Франция, прибалтийские государства, Финляндия, Америка/. Создание и деятельность образовательных, учебных, издательских, культурно-просветительных организаций в первые годы эмиграции /1918-1925 гг./. Русская культура на чужбине и в Советской России: от общего к особенному, от попыток диалога к конфронтации и железному занавесу. Формирование культурных центров русской диаспоры за рубежом, их роль в сохранении самобытности русской культуры, развитии традиций, восстановлении целостности российского духовного пространства.

Перхавко Валерий Борисович

к.и.н., с.н.с. Института российской истории РАН, 117036, Москва, ул.Дм.Ульянова, д. 19, т.сл. 126-94-91, факс. (095) 126-45-19

Российские ученые-эмигранты о месте феодальной России в славянском мире

Оказавшиеся в эмиграции российские ученые-гуманитарии придерживались разных политических взглядов, являлись сторонниками разных идейных течений и научных концепций. Далек не все истори-

ки-эмигранты, например, поддерживали идеи евразийцев и искали причины своеобразия нашего государства на Востоке. Ряд крупных историков посвятили свою научную работу изучению связей России (с древнейших времен) с ее ближайшими европейскими соседями и сородичами восточных славян - западнославянскими и южнославянскими народами.

Наиболее ощутимый вклад в разработку данной проблемы внес бывший профессор Новороссийского университета в Одессе, в эмиграции профессор Карлова университета в Праге А.В.Флоровский /1884-1968/. Его двухтомный труд "Чехи и восточные славяне. Очерк по истории чешско-русских отношений" /Прага, 1935-1947/ до сих пор не потерял научного значения, как и книга по истории чешско-русских торговых связей в X-XV вв. Профессором Белградского и Женевского университетов А.В.Соловьевым (1890-1971) приведены свидетельства об отношении св.Саввы Сербского к Руси, о деятельности русских на Балканах и сербов в России в XVІІ-XVІІІ вв. В эмигрантской историографии затрагивались и другие проблемы контактов России со славянскими странами и народами.

Пономарева Людмила Владимировна

*д.и.н., в.н.с. Института всеобщей истории РАН, 117334,
Москва, Ленинский просп., д. 32-а, т.сл. 938-59-85*

**Опыт сопоставления идей русских эмигрантов-евразийцев с
одновременно развивавшимися вариантами "Испанской идеи"
(Доктрина "Испанидад" Рамиро де Маэсту и др.)**

Наблюдается историческая параллель в развитии определенного направления культурного самосознания России и Испании, связанного в основном с попытками осмыслить промыслительное значение судеб двух стран. В XIX столетии русское противостояние западников и славянофилов находит своеобразное подобие в явлении "большого спора о Испании", привлечшего на рубеже XX в. властителей дум из, так называемого, "поколения 1898 года". В последующем евразийские идеи русских эмигрантов, распространявшиеся в европейских публикациях с 1920 г., оказываются в близком временном и отчасти смысловом соответствии (при достаточно характерных различиях) с испанской концепцией "Испанидад", сформулированной Р.де Маэсту в начале 1930-х гг.

Обе концепции - "Евразии" и "Испанидад" - дистанционируют свой круг исторических ценностей от мира секуляризованной Европы. Они сосредоточены на определении отличительных особенностей "мира Евразии" в одном случае и "мира Испанидад" в другом. Внимание русских евразийцев устремлено при этом на проблемы единения с многочисленными народами российской Азии; в центре внимания Р.де Маэсту - народы Лагинской Америки, составная часть разобщенного (после отделения от Испании) "мира Испанидад".

Концепции "Евразии" и "Испанидад" принадлежат к числу религиозно-политических, историософских доктрин. В испанской католической доктрине "Испанидад" ингредиентами "Испанидад" (категории "божественного и человеческого порядка одновременно") были названы язык, традиция, культура, история, "отмеченные печатью главного, религиозного элемента". Понятие "Испанидад" определялось иными словами как синтез всех духовных ценностей, которые в соединении с католицизмом образуют наследственное владение испаноамериканских народов. Доктрина "Евразии" более рационалистична: она соединила с традиционным православным осмыслением "русской идеи" позитивистски поставленные задачи конкретных евразийских исследований-обоснований евразийского единства.

Сафронов Рустем Юрьевич

аспирант Института российской истории РАН

109044, Москва, 1-я Дубровская ул., д. 6-б, кв. 37, т.д. 289-22-19

Эмигрантский журнал "Новый град"

Эмигрантский журнал "Новый град" (Париж, 1931-39) был создан Ильей Бунаковым-Фондаминским и Георгием Федотовым. На страницах журнала печатались Н.Бердяев, Ф.Степун, М.Вишняк, П.Бицилли, Н.Алексеев и др. Целью создателей журнала было обретение нового постреволюционного мировоззрения, которое было бы можно положить в основу строительства грядущей России после падения власти компартии. Плодотворная деятельность "новоградцев" была прервана фашистской оккупацией. На страницах журнала Г.Федотов, Ф.Степун и др. пытались преодолеть бездумный эмигрантский активизм, налаживали взаимопонимание с левой интеллигенцией Европы. В "Новом граде" содержится предвидение объединения Европы (Г.Федотов), преодолено мани-

хейское восприятие мира - "коммунизм, антикоммунизм" (Н.Бердяев), проанализирована проблема отчуждения человека от природы и труда от человека в западном обществе (Ф.Степун).

"Новоградцы" считали, что будущее России можно построить на фундаменте и дореволюционной, и советской цивилизаций. Они полагали, что болезнь современной цивилизации связана с тем, что идея абсолютной истины, идея политической свободы и социально-экономической справедливости не только не соединены, но ведут между собой ожесточенную борьбу.

Писателям-новоградцам присуще глубокое понимание ценности западной демократии, соединение гуманистического начала христианства, российской государственной традиции и идеи свободы.

Степанов Николай Юрьевич

н.с. Института всеобщей истории РАН, 117647, Москва, Профсоюзная ул., д. 113, корп 3, кв. 400, т.д. 420-54-17, сл. 930-00-87

К вопросу о деятельности евразийских организаций в Европе в 1920-1940 гг. (Идеология, практика)

1. 1920-1922 гг. Создание евразийской системы взглядов в Софии (Болгария), связанное с именами кн. Н.С.Трубецкого, П.Н.Савицкого, П.П.Сувчинского как первых евразийцев. Евразийство в узком кругу университетских профессоров и преподавателей в Софии.

2. 1923-1928 гг. Распространение евразийских взглядов и углубление их. К евразийству стали примыкать русские офицеры, появилась необходимость создания евразийских организаций на местах в среде молодых эмигрантов. Роль П.Н.Савицкого как организатора. Анализ протоколов и постановлений съездов и собраний евразийских групп (Евразийского Курултая, Парижской, Пражской, Брюссельской, Белградской групп). Деятельность других евразийских групп во Франции, Англии, Германии, Польше. Деятельность загребского "Русского кружка" (основан в 1924 г.). Роль Велиградского съезда евразийских групп (ноябрь 1924 г.). Предложения П.Н.Савицкого, Н.С.Трубецкого к Братству Святой Софии (софийцам) об объединении в одну партию. Борьба по этому вопросу (1924 г.). Вступление Н.С.Трубецкого в члены Братства Св.Софии (март 1924 г.), последствия этого события.

3. Создание руководящих органов евразийского движения (1923-1924 гг.). Анализ секретной переписки членов руководящей группы (название: "Совет пяти", "Совет евразийства", "Совет нефти") с различными представителями евразийства. Создание Бюро Парижской группы евразийцев (1926 г.). Руководящие органы и секции, структура и состав руководства.

Издание первой программы евразийской партии ("Евразийство (Опыт систематического изложения)". Париж, 1926), борьба по вопросам программы, теории и практики. Выделение левых евразийцев и образование "клармарского уклона" в евразийстве (1928-1931 гг.). Его причины и цели. Борьба П.Н.Савицкого, Н.С. Трубецкого и их единомышленников с "клармарским уклоном". Проникновение чекистов и агентов ГПУ в евразийское движение (операция "Трест"), частичный контроль над финансовыми средствами евразийцев и их роль в разложении евразийских организаций. Таинственная фигура м-ра Сполдинга (британский филантроп или агент британских спецслужб?). Его крупные пожертвования евразийцам.

Подготовка и проведение I-го съезда евразийской партии в Брюсселе (1931 г.) и его последствия. Евразийская программа 1932 г. Ее отличия от программы 1926-1927 гг. ("Евразийство. Декларация, формулировка, тезисы". Прага, 1932).

4. Перемещение центра активности евразийских организаций на восток Европы - в Польшу, Литву, Латвию, Эстонию (т. н. "лимитрофы") в 1930-е гг. Позднее евразийство (1934-1944 гг.) в Европе. Причины упадка и разложения евразийских организаций.

Тарле Галина Яковлевна

д.и.н., в.н.с. Института российской истории РАН, 117036, Москва, ул. Дм.Ульянова, д.19, т.сл. 126-94-49, д. 157-01-16, факс (095)126-45-19

История российского зарубежья: Термины. Принципы периодизации

История эмиграции - часть проблемы истории российского зарубежья. Рассматривать ее целесообразно в контексте мировых миграционных процессов, что предполагает применение соответствующих дефиниций. Формирование многонациональных российских диаспор в

странах Европы на других континентах в XVIII - XX вв. делает применение терминов "русская эмиграция", "русское зарубежье" узким обозначением, приемлемым для определения носителя культуры. Понятие "российский" шире, т.к. указывает страну, из которой шло переселение. "Российское зарубежье" - термин, охватывающий все группы выходцев из России, в том числе тех, кого к эмигрантам причислить нельзя (например, жителей территорий, которые в разное время при изменении границ отошли от России). В российской интерпретации эмиграция ассоциируется с конфликтом личности и государства. Этот признак также применим не ко всем выходцам из России, живущим за рубежом.

Предлагаемые понятия предусматривают всесторонний подход к процессам, связанным с российским зарубежьем, в том числе с такими его аспектами, как история реэмиграции и формы взаимодействия "зарубежья" с исторической Родиной.

Распространенная традиция считать первой (послереволюционной) волной эмиграции исход из России почти 2 млн. человек, вносит неясность в общую периодизацию процесса, в частности, историю "российского зарубежья" до 1917 г. и особенно места в ней массовой эмиграции конца XIX - начала XX вв., преимущественно в Америку, революционной политической эмиграции, а также пребывание в странах Европы сотен тысяч военнопленных, беженцев и перемещенных лиц после двух мировых войн.

Терпиловская Мария Дмитриевна

аспирантка Российского государственного гуманитарного университета, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, т.сл. 924-40-89

Парижский Земгор и развитие русской культуры

1. Земгор как благотворительная организация вел в 1920-е гг. ностороннюю деятельность по оказанию помощи российским эмигрантам. Он внес большой вклад в создание за границей русской школы, содействовал получению образования русскими студентами, поддерживал развитие русской культуры за рубежом.

2. Автор изучала материалы Парижского Земгора по документам Русского заграничного исторического архива (в Государственном архиве Российской Федерации) и по архиву Б.А.Бахметьева (в Колумбийском университете в Нью-Йорке).

Трубачев Олег Нилолаевич
академик РАН, Институт русского языка РАН
121019 Москва, ул. Волхонка, д.18/2, т.сл. 202-97-57

К истокам Руси

Хачатурян Валерия Марленовна
к.ф.н., н.с. Института всеобщей истории РАН, 103006, Москва,
Садовая Триумфальная ул., д. 18/20, кб. 99, т.д. 299-51-08

Истоки русской революции в оценке эмиграции 1920-30 гг.

Анализ причин революции 1917 г. - стержневая линия в научном наследии эмиграции 20-30-х гг., разработка которой имеет большой интерес с точки зрения определения трансформаций, происходивших в национально-историческом самосознании русской интеллектуальной элиты. Поиски истоков кризиса русской традиционной культуры побуждали к изучению специфики культурно-исторического типа России в целом и общей направленности его развития.

Представляется возможным выделить два основных направления, достаточно четко проявившихся в эмигрантской мысли. К первому, наиболее традиционному, относится большинство евразийцев (Н.Трубецкой, П.Савицкий, П.Карташев и др.). Возвращаясь к антиевропоцетристским и сепаратистским схемам славянофилов и Н.Данилевского, они объявляли основной причиной революции внешний фактор: последствия европейского влияния, разрушившего, по их мнению, единство системы ценностей в России.

Представители второго направления (Н.Бердяев, В.Зеньковский, Ф.Степун, П.Струве, отчасти евразийцы - Л.Карсавин, П.Сувчинский) концентрировали внимание на внутренних факторах, что приводило их к углубленному анализу противоречий культурно-исторической жизни России и, главное, к преодолению многих устоявшихся оценок русской культуры, характерных для XIX в. На первый план были выдвинуты следующие аспекты: разрыв государства и общества, слабость церкви как религиозно-политического института, асоциальность интеллигенции, своеобразие русской религиозности (хилиазм, мессианизм). Важнейшее значение приобретает образ Европы, которая воспринимается

прежде всего как модель цивилизации, сумевшей выработать механизм саморегуляции и самосохранения социально-политической структуры и культурных традиций.

Это направление эмигрантской мысли представляется весьма перспективным в отношении развития культурологического анализа и, вместе с тем, эволюции "самопознания".

Шаховской Дмитрий Михайлович

*Universite de Rennes-II, Institut de russe,
6, avenue Gaston-Berger 35000 France Франция*

**Сподвижник Л.М. Савелова: Николай Флегонтович
Иконников и его труды.**

Двадцать два года назад (в Ванве под Парижем), 7 декабря 1970 г., тихо скончался Николай Флегонтович Иконников. За рубежом его имя было известно всем интересующимся русской генеалогией. Его сложный жизненный путь отражен в краткой автобиографии, опубликованной на французском языке, в родословной Иконниковых, послуживших основой этого очерка.

Николай Флегонтович Иконников родился 9 августа 1885 г. в имении при селе Анненкове Кузнецкого уезда. Его отец Флегонт Сергеевич десять лет был уездным предводителем дворянства, мать Ранса Абрамовна происходила из рода Литошенко. Закончив с золотой медалью третью классическую гимназию в Москве, Н.Ф.Иконников поступил в Московский университет, где полностью прошел курс химии, и при том же факультете занялся энтомологией. Совершив две экспедиции в Южную Америку, где он с индейцами пробрался из Лимы в Икитос, Н.Ф.Иконников вернулся в Москву с большими коллекциями и получил от Общества ревнителей естественных наук серебрянную медаль. Вскоре Академия Наук в С.-Петербурге доверила ему составление главы о стрекозах в исследовании "Фауна России".

Став в 1911 г. предводителем дворянства Кузнецкого уезда, он был принужден бросить научную работу и оставил Академии рукописи своих трудов. В следующем году он был единогласно избран председателем Кузнецкого земского отделения и занимал обе выборные долж-

ности до июня 1917 г. Во время Первой мировой войны Н.Ф.Иконников участвовал в организации изготовления обмундирования для солдат.

В 1917 г. пришлось уехать в Москву, где он был избран членом центрального совета Объединения русских землевладельцев. Немного спустя, когда до Москвы дошли слухи об организации на Дону антибольшевистского движения, Иконников и еще один член совета были посланы туда для изучения положения.

Из Ростова-на-Дону Н.Ф.Иконников отправился в Новочеркасск и был там избран интендантом Добровольческой армии атамана А.М.Каледина. Через месяц на это место назначили военного, а новая должность для Н.Ф.Иконникова была лишена интереса, и он отправился к генералу М.В.Алексееву. Затем, вернувшись в Москву, начал подпольную деятельность: будучи верховным начальником транспорта и распределения сахара на всю страну, он использовал структуру Главсахара для своих целей, но эта подпольная деятельность раскрылась через 15 месяцев из-за хвалебной статьи, напечатанной в южной газете. Н.Ф. Иконникову удалось покинуть Москву, приехать в Гомель, а оттуда прибыть на реквизированном пароходе в Киев.

После взятия города генералом В.З.Май-Маевским, Н.Ф.Иконников с семьей в 1919 г. отправился в Крым; эвакуированный в Далматию с армией генерала П.Н.Врангеля, он в 1924 г. обосновался в Париже и занялся исследованием генеалогии российского дворянства.

Вице-председатель Генеалогической комиссии Союза дворян с момента его создания, Н.Ф.Иконников через несколько лет заменил председателя князя М.С.Путятина и оставался в этой должности до своей кончины.

С 1932 г. по 1940 г. он выпустил первое издание "Российского дворянства" (11 полутомов), а после войны приступил ко второму изданию, которое образовало 51 полу-том (обычно 280 с. в четверку напечатанных на машинке, тиражом в 50 экземпляров). В это издание вошло около 1000 родословных росписей разных фамилий. Наследие Н.Ф.Иконникова этим не ограничивается: параллельно он выпустил некрополь, составил указатель к материалам Милютинской комиссии, сопроводил свой труд ономастиком. Учитывая почти полное отсутствие генеалогической литературы о России на иностранных языках, все эти работы были изданы на французском языке.

Самая значительная часть наследия Н.Ф.Иконникова состоит из родословных росписей, отличающихся своей методологией и научной стороной от предыдущих изданий. Приняв как основу предшествующие

генеалогические работы, Иконников был ограничен отсутствием архивных материалов и целого ряда книг справочников, пополняя или редактируя родословные, он был принужден использовать лишь ограниченный круг источников, часто не имея возможности проверить все сведения, которые к нему поступали из различных семей. Это не помешало его критическому подходу и, пожалуй, заставило оформлять свои работы, применяя к ним новые научные требования:

каждой родословной росписи предшествует историографическое вступление и перечень основных источников;

в тексте как правило на них всегда дается ссылка, будь источник печатным или устным;

каждое лицо любого пола идет в росписи под своим порядковым номером;

в конце дается список лиц, не нашедших себе места в полной схеме, за ним следует указатель имен и отчеств, в котором обозначение неустановленных имен для жен выделяется подчеркиванием;

в конце каждого тома - общий указатель фамилий, упомянутых в каждой родословной.

Если теперь появились другие требования оформления генеалогий, которые применяются в продолжении и переиздании этого труда (уже под названием "Общество и дворянство Российское") сотрудником Н.Ф.Иконникова с конца пятидесятых годов, кн. Д.М.Шаховским, то вряд ли это было бы возможно без подвига Николая Флегонтовича, благодаря которому многое в российской генеалогии не пропало бесследно.

Шаховской Дмитрий Михайлович

Источникведческие вопросы изучения Российского зарубежья

При разнообразии русской эмиграции очевидно, что на первых порах встает вопрос комплексного изучения документов относящихся к ее составу, ее деятельности и ее наследию.

На этом поприще следует отметить значение публикаций Т.А.Осоргиной, Л.А.Фостер и многих других, давших нам незаменимые библиографические труды и целый ряд библиографических статей, позволяющих не начинать с азов. Но теперь встает вопрос об анализе этих источников и систематическом выявлении просопографических материалов.

Первое место занимает вопрос описания некрополей. В основном мы имеем дело с следующими источниками: уцелевшие захоронения, кладбищенские книги, периодика с ее объявлениями и некр.логами, метрические книги приходов и городов и т.д. Взятые вместе они дают сведения о месте и дате рождения (браков, кончины), о роде деятельности, о родителях, о происхождении, о наследниках, о потомстве.

Главные задачи, встающие в настоящее время перед исследователями: учет уже пройденного пути, избежание повторов, обсуждение методологии, координация в работе между уже существующими центрами и лицами интересующимися проблематикой. Некоторые кладбища уже описаны (например, Берлинское - Р.Г.Красюковым), другие описываются, собираются биографические материалы, исследуются архивы. Известны также исторические обзоры (П.Ковалевский, М.Раев) и статистические отчеты.

Поэтому особенно желательно постоянное подведение итогов и обмен опытом, отчасти чтобы не повторять погрешности (имеется ввиду хроника М.Бейссак), сравнительно легко устранимые при более строгом научном подходе.

Шкаренков Леонид Константинович

д.и.н., гл.н.с. Института научной информации по общественным наукам РАН, 117418, Москва, ул.Красикова, д. 28/21, т.сл. 128-88-41. ф. 444-25-43

Новый взгляд на российское зарубежье (из опыта исторического поиска)

В послевоенный период о жизни российского зарубежья мы впервые узнали из воспоминаний эмигрантов, вернувшихся на Родину. В 1960-70-е гг. были предприняты первые шаги в освоении секретных материалов Русского заграничного исторического архива (в ЦГАОР СССР). На этом пути нас ждали огромные трудности.

В советской литературе разрабатывалась политическая история эмиграции. Прежде всего, с точки зрения концепции классовой борьбы. Эта концепция, в разных ее проявлениях, доминировала в работах наших историков. Но вместе с тем были разные попытки выйти за пределы этой концепции, показать многоликую картину жизни людей, покинувших Родину.

Новые возможности для изучения истории русской эмиграции, российского зарубежья открылись в наше время. Эти возможности дают свои результаты и в освещении политической истории эмиграции. В то же время налицо перемещение внимания российских исследователей от политической истории к изучению культурного наследия российского зарубежья. В современных условиях появился новый предмет изучения: проблема соотечественников, а не эмигрантов.

II

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЭМИГРАЦИИ

Архипов Юрий Иванович

*к.ф.н., с.н.с. Института мировой литературы им. А.М.Горького
РАН, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а. т.сл. 290-50-30*

Федор Степун и Дмитрий Чижевский: два типа взаимодействия с немецкой литературной средой

Федор Степун и Дмитрий Чижевский - примерно ровесники, люди - во второй половине своей жизни - параллельной судьбы. Оба имели кафедру русистики в одном из ведущих университетов ФРГ (Степун в Мюнхене, Чижевский в Гейдельберге), оба много печатались, выступали с лекциями и докладами, воспитали большое количество учеников - немецких славистов. Оба имели большой успех - но неодинаковый: Степун больше в средствах массовой информации и отчасти в студенческой среде, Чижевский - среди коллег, немецких профессоров, которые "котируют" его значительно выше, чем Степуна, - что совершенно не соответствует общепризнанному месту Степуна в отечественной культуре.

О своих недоразумениях с немецкими учеными Степун не раз с горечью писал Чижевскому - с его письмами, хранившимися в архиве Чижевского в Гейдельберге, мне удалось познакомиться. Безусловно, эта разница в положении не была случайной и не имела под собой какой-либо личной подоплеку: по общему признанию, Степун был неизмеримо более обаятельным человеком, чем Чижевский и, как правило, не наживал себе личных врагов. Несомненно, причиной была разница в методологии - "живое знание", которое в артистической форме преподносил Степун, - знание более русское по своим традициям, многим немецким ученым казалось не вполне серьезным, "эссеистическим" и т.д.,

в то время как позитивизм и филологическая акрибия Чижевского вполне вписывались в конвенционные представления его научно-литературной среды.

Белошевская Любовь Николаевна

Belosevská Ljubov

Slovansky ustav, Valentinska 1, 110 00 Praha 1 Ceska Republika

fax. 42-2-232-30-96, tel. 231-20-94

**Литературная деятельность русской эмиграции
в Чехословакии и межкультурные связи**

1. Специфичность ситуации, в которой очутилась российская эмиграция в Чехословакии в начале 1920-х гг. Финансовая помощь в рамках "русской акции", проводимой правительством президента Т.Г.Масарика.

2. Литературная жизнь "Русской Праги". Союз русских писателей и журналистов в Чехословакии, "олимпийцы" и "смена, потерявшая себя" (термины Н.Андреева), очаги культуры, литературный кружок "Далиборка", литературное объединение "Скит поэтов" (позднее - "Скит").

3. Перевод в сфере общения двух литератур - русской и чешской. Переводческая и литературоведческая работа русских эмигрантов в Чехословакии. Три зарубежных антологии чешской поэзии на русском языке. "Скит" и переводная литература.

4. Переводы на чешский язык произведений русских писателей, живших в Чехословакии.

5. Судьба "Русской Праги" (конец 1930-х гг. - 1945 г.).

Богатова Галина Александровна

д.ф.н., Институт русского языка РАН

121019 Москва, ул. Волхонка, д. 18/2, т.сл.202-06-88

**Слово как предмет описания у лексикографов
(А.Х.Востоков, И.И.Срезневский, А.А.Шахматов)
и у поэтов (И.Бунин, М.Цветаева, К.Бальмонт)**

Богомолов Николай Алексеевич

д.ф.н., факультет журналистики Московского Государственного университета им.М.В.Ломоносова 103009, Москва, ул. Моховая, д. 8, Факультет журналистики МГУ, т.сл. 203-66-36

Об одной литературно-политической полемике 1927 г.

В докладе рассматривается ряд полемических выступлений варшавской газеты "За свободу!", связанных с истолкованием роли печатных изданий в судьбе русской эмиграции.

13 февраля 1927 г. Д.В.Философов в статье "Гроб повапленный", подвергает резкой критике "эстетическую" практику еженедельника "Звено", не щадя своей давней литературной сторонницы З.Н.Гиппиус (статья Антона Крайнего "Около романа"). Первоначально это выступление осталось без отклика, который последовал по довольно неожиданному поводу: 3 мая Игорь Северянин опубликовал мемуарную статью "Шепелявага ень", написанную по поводу уже давно появившихся в "Звене" (еще в бытность того еженедельной газетной) очерков Георгия Иванова "Китайские тени". Резкий тон Северянина, опровергавшего фактическую сторону "воспоминаний" Иванова (попытка установления истинной последовательности событий, ставших предметом полемики, предпринята нами в другом месте), был подчеркнут редакционным примечанием к его статье, в котором опять-таки издательской критике было подвергнуто "Звено" и весь стиль и дух его деятельности.

В основном разбору этого редакционного примечания, равно как и статьи Философова, была посвящена статья Антона Крайнего (т.е. Гиппиус) "Неловкость", где впрямую ставился вопрос о возможности и необходимости существования в среде русской эмиграции целых изданий, посвященных специально проблемам искусства. Хотя "Звено" включало в себя и политический отдел, все же основная часть газетной (впоследствии журнальной) площади была занята статьями о русской и иноязычных культурах. Гиппиус пыталась развести две смешанные в статье Философова проблемы: дурная "эстетическая" критика - и необходимость "хорошей" критики такого рода.

Через две недели последовали две реплики газеты "За свободу!" в этой полемике: сперва А.Хирьяков, обозревая очередную книгу "Современных записок", похвалил стихи Г.Иванова, но на следующий день Северянин статьей-репликой "Новая простота" отвечал Антону Крайнему вскользь, по касательной коснувшись того принципиального вопроса,

которому была посвящена статья Гиппиус (проблема отношения Гиппиус к Северянину и его ответной реакции нуждается в специальном обозрении).

17 июля, рецензируя первую книгу ежемесячного журнала "Звено", Андрей Луганов попрекнул Гиппиус языковой ошибкой, на что она не преминула ответить "Письмом в редакцию" (31 июля), наглядно продемонстрировав элементарную "эстетическую" глухоту критика "За свободу!"

Последней репликой в этой полемике, насколько мы могли ее проследить, оказалась статья Д.Философова "Большому кораблю - большое и плаванье", формально посвященная появлению журнала "Новый корабль", но на деле довершавшая спор с позицией "Звена". Его точка зрения была определена с поразительной ясностью: если Д.Мережковский и З.Гиппиус считают для себя возможным в напряженной политической ситуации заниматься проблемами "эстетики", то им следует вообще покинуть ряды реальных общественных деятелей. При этом им противопоставлялся умерший незадолго до того М.П. Арцыбашев, бывший сотрудником газеты "За свободу!"

Таким образом, полемика по как будто бы частному поводу выливается в "старинный спор" о судьбах и задачах русской интеллигенции, проходящий внутри одного и того же лагеря и ведущий к резкому размежеванию, вскоре прекращенному самой жизнью: постепенная смерть эмигрантских изданий (в том числе и "Звена", и "За свободу!") была уже не за горами.

Проф. Д-р Вагеманс Эммануэль

Prof. Dr. Waegemans Emmanuel

*Instituut voor Slavistiek Blijde Inkomststraat 21 B-3000 Leuven
Belgium Бельгия Fax: (32-16) 28-50-25 Tel: (32-3) 237-80-10*

Малоизвестный роман П.Н.Краснова

Русский генерал Петр Николаевич Краснов (1869-1947), один из вождей Белого движения и атаман донского казачества, провел межвоенное время в Германии и Франции, где принимал активное участие в политической жизни русской эмиграции, в том числе и в Высшем монархическом совете. П.Н.Краснов открыто симпатизировал нацистам. Во время Второй мировой войны воевал на советско-германском фронте

на стороне немцев. В 1945 г. был - вместе с генералом А.А.Власовым - выдан Сталину союзниками. Суд приговорил его к смертной казни, в 1947 г. он был повешен. Менее известен и забыт во всех историях русской литературы тот факт, что П.Н.Краснов опубликовал в 1922 г. в Берлине "За чертополохом. Фантастический роман" - утопию о будущей России, освобожденной от большевиков.

Это произведение незаслуженно отсутствует даже в истории эмигрантской литературы (Г.П.Струве), где П.Н.Краснов известен только как автор романа "От Двуглавого Орла к красному знамени".

В романе П.Н.Краснов подробно изложил свою концепцию будущего устройства России. С одной стороны, идиллическая картина, с другой - реалистический образ обновленной, очищенной от болезни коммунизма Российской империи.

Виллих Хайде
Heide Willich

Rappenberghalde 21 72070 Tübingen Deutschland
Германия Tel.: (7071) 45-9-71 Fax: (7071) 29-42-82

Жизнь и творчество Л.Л. Кобылинского-Эллиса (1879-1947)
в эмиграции: Эллис как посредник между русской литературой
и немецкоязычными читателями

Лев Львович Кобылинский-Эллис (1879-1947) известен как русский поэт-символист, переводчик, теоретик и критик русского символизма. Он играл довольно большую роль в кругах "младших символистов" в Москве в первом десятилетии нашего века. В 1911 г. Эллис попал под влияние антропософского учения Рудольфа Штейнера и уехал в Германию, чтобы слушать лекции Штейнера. Но скоро, в 1912-1913-х гг. он разочаровался в его антропософии. Во время Первой мировой войны Эллис жил в Италии и в Швейцарии, потерял связи с Родиной и больше не вернулся в Россию (см.: Гречишкин С.С., Лавров А.В. Эллис - поэт-символист, теоретик и критик (1900-1910-е гг.) // Герценовские чтения. Л., 1972. Вып. 9. С. 59-62.)

Данный доклад исследует жизнь и творчество Эллиса в эмиграции.

С 1919 по 1947 г. Эллис жил в Локарно (Швейцария). С двадцатых годов он начал писать произведения на немецком языке: статьи о Гого-

ле, о русской литературе и культуре и две монографии о В.Жуковском и А.Пушкине. Он перешел в католическую веру и публиковал свои статьи в разных католических журналах и сборниках. Кроме того, он переводил произведения Вл.Соловьева на немецкий язык и писал комментарии к своим переводам.

Несмотря на некоторую односторонность произведений Эллиса этого периода, надо отметить их большое значение в 20-30-е гг. (в особенности значение монографии о Жуковском и переводов из Вл. Соловьева). Этими произведениями Эллис внес существенный вклад в открытие новых сторон русской литературы и культуры для немецкоязычного читателя.

Вим Куденис
Coudenys Wim

Instituut voor Slavistiek Bligde Inkomatstraat 21 B - 3000 Leuven
Belgium Бельгия Fax: (32-16) 28-50-25 Tel: (32-3) 237-80-10

Иван Наживин в Бельгии

На основе произведений толстовца, монархиста, врангелевца, белоэмигранта, "ярого врага СССР" Ивана Федоровича Наживина (1874 - 1940), а также воспоминаний современников и эпистолярного наследия, находящегося в архивных хранилищах России и Запада, воспроизводится картина последних 16 лет его жизни: как он вступил в "Клуб Русских Писателей в Бельгии"; как ему открылись страницы местных журналов и газет с помощью русских, имеющих хорошие контакты с бельгийскими литературными кругами; как он продолжал защищать свои собственные, многими не разделяемые взгляды на будущее России; как он относился к своим бельгийским "благодетелям".

В своих исторических романах И.Наживин возлагал ответственность за происшедшее в 1917 г. на царя, белых генералов и православную церковь, которые, по его мнению, не уважали русский народ. Коммунистов он упрекал в той же близорукости, а эмигрантов обвинял в честолюбии и равнодушии к участи народа. К 1930 г., разочаровавшись в эмигрантском быте, он отошел от общественной жизни и жил ненавистью ко всему его окружающему. Крестьянин-писатель, он поссорился со своими дворянскими соотечественниками (в том числе с внуком А.С.Пушкина) и, больше не желая участвовать в литературной жизни

Бельгии, тайне обратился к советскому послу в Париже в надежде вернуться на родину. Однако через несколько дней после вторжения немцев в Бельгию Наживин умер, так и не получив ответа от советских властей.

*Вострикова Мария Анатольевна
аспирантка Московского педагогического университета
107005, Москва, ул.Радио, д. 10-а*

В.Набоков в миниатюре - "Возвращение Чорба"

Малая проза В.Набокова с самого начала оставалась в тени его романов и считалась второстепенной частью его творчества. Взгляд на рассказы Набокова как на своего рода "полигоны", где ставятся формальные эксперименты, испытываются сюжетные, тематические, стилистические "заготовки" к будущим романам, преобладает в критике до сих пор.

Несмотря на то, что рассказы Набокова представляют большой самостоятельный интерес, эта точка зрения имеет под собой основание. Во многих рассказах разрабатываются мотивы и темы, ключевые для всего творчества писателя.

Первый сборник рассказов В.Набокова "Возвращение Чорба" (1929) выражает общее настроение эмигрантского "потерянного поколения". Тема эмиграции, герой-одиночка, ощущающий себя чужим в окружающем мире, становятся профилирующими не только для ряда рассказов, включенных в сборник ("Звонок", "Возвращение Чорба", "Встреча"), но и для романов Набокова, в частности, для "Машеньки" (1926) и "Подвига" (1932).

Рассказы сборника позволяют говорить о воздействии на писателя как русской классической традиции (А.П.Чехов, И.А.Бунин), так и западной прозы конца XIX в. (Г.Мопассан, П.Бурже), а также современных Набокову эстетических течений (экспрессионизм, "поток сознания" и др.)

Глубокое отчуждение от внешнего мира, ощущение полной бессмысленности существования, приводят героев Набокова в конце концов к самоотчуждению. В рассказе "Ужас" впервые возникает мотив "двойничества" и связанный с ним образ зеркала, в котором герой не узнает самого себя. Этот мотив будет повторяться вновь во многих произведе-

ниях Набокова ("Соглядатай") и станет одним из ведущих в романе "Отчаяние".

Стефано Гардзонио
Prof. Stefano Garzonio

Universita degli Studi di Pisa Istituto di Lingua e Letteratura Russa
Via S.Maria 85-56100 PISA Italia Tel. (3950) 553089, Fax (3950) 550445

Два русских поэта во Флоренции
(Анатолий Гейнцельман и Михаил Лопатто)

Как известно, Италию выбрало не очень большое число русских литераторов. Но, наряду с знаменитыми писателями, такими как В.И.Иванов и А.Амфитеатров, в Италии оказалась целая группа малоизвестных писателей, главным образом поэтов, чье творчество не заслуживает полного забвения. Среди них, двое, А.Гейнцельман и М.Лопатто, поселились во Флоренции, где они долго жили и умерли, наверное не зная друг друга.

Первый, А.Гейнцельман (1879-1953), тринадцатью годами старше, явный эпигон символизма, второй М.Лопатто (1892-1981), о котором в последние годы вышла целая серия статей как в России, так и за рубежом, интересный стихотворец-сатирик, издатель (петроградско-одесское издательство "Омфалос") и теоретик литературы, бывший член Венгерского семинария. В эмиграции выпустил сборник стихов и целый роман в итальянском переводе.

В докладе приводится полная информация о существующих во Флоренции архивных материалах двух поэтов и после краткой характеристики творчества Гейнцельмана внимание сосредоточится на романе Лопатто и на его биографическом и историко-литературном подтекстах.

Грановская Лидия Михайловна
д.ф.н., проф., 370014, Азербайджан, Баку, ул. Самеда Вургуна, д. 54,
кв.3, т.д. 95-86-81

Русский язык " в рассеянии "

Эмиграция создала идею о своей спасительной культурной миссии прежде всего в области языка. Русский язык, "самое духовное из

наследий родины", по замечанию С.М.Волконского, стал объединяющим, сверхидеологическим началом, национальной субстанцией, в которой отразились все грани интеллектуального творчества эмиграции. Если в нормально развивающемся языке, опирающемся на язык трех поколений, литературно-нормативное определяется ориентацией на среднее поколение, то в эмиграции носителем норм стало старшее, отодвинувшее границу литературности далеко назад и отразившее в своей речевой практике особенности того культурного слоя, который был воспитан на классической литературе XVIII - XIX вв. Обращение к традиции, стремление спасти язык от власти времени вызвало консервацию языкового материала.

В речевом обиходе эмигрантов сохраняются многие понятия, отражающие старый, дореволюционный уклад. Для эмигрантской публицистики характерно употребление книжных слов, носивших отпечаток устарелости уже в первое десятилетие XX в. Некоторые слова, переосмысленные в послереволюционной России, остаются неизменными в эмигрантском речевом обиходе. Установка на консервацию языкового материала не означала отказа от новых слов и новообразований. Широкий круг новых слов связан с гражданской войной, возникновением разных идеологических групп и течений, эмигрантским бытом. Словарь пополняли заимствования из разных языков. Эмигранты усваивали языковые новшества, которые укрепились в России после революции, хотя и относились к ним отрицательно. В эмиграции сформировался новый философский язык.

Изменения в лексическом составе языка, в системе значений и стилистической окраски ряда слов повлекли за собой и перестройку некоторых системных отношений в языке, в частности, некоторых синонимических рядов.

Грачева Алла Михайловна

*к.ф.н., Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
195197, Санкт-Петербург, ул. Васенко, д. 5/15, кв. 69,
т.д. 540-44-40*

А.Ремизов и Е.Ляцкий

(К проблеме "Писатель и критик русского заг-бежья")

Задача доклада - наметить смену семантики парадигмы "писатель критик" при изменении геокультурных условий бытования русской

литературы на примере готовящейся к публикации переписки Е.Ляцкого и А.Ремизова, которая хранится в Рукописном отделе ИРЛИ РАН и частном собрании (США). Переписка велась с 1906 по конец 1930-х гг. и отражает несколько этапов взаимоотношений обоих литераторов.

В 1910-е гг. критическая позиция Ляцкого отличается эстетическим консерватизмом. Он считает наивысшим достижением русской литературы творчество реалистов второй половины XIX в. В связи с этим книги Ремизова, также как и произведения других модернистов, воспринимаются Ляцким как нарушение классических законов литературы. Тесные личные контакты, общий интерес к народному творчеству существуют одновременно с неприятием Ляцким-критиком Ремизова-писателя. Это проявляется также в умолчании о произведениях последнего в статьях Ляцкого, имевшего в те годы широкие возможности для публикации критических отзывов о современной беллетристике. В свою очередь Ремизов видит в Ляцком в первую очередь не критика, а историка литературы и научного консультанта по фольклористике.

С 20-х гг. Ремизов живет в Париже, а Ляцкий - в Праге. Географической отдаленности соответствует все большее эстетическое сближение Ремизова и Ляцкого. Теперь Ляцкий включает русский модернизм начала века в единую систему литературы, относясь к произведениям Ремизова, как к логичному продолжению классической традиции в ее новой модификации. Он включает тему "Творчество Ремизова" в читаемый в Пражском народном университете курс русской литературы, публикует статьи о нем в сербских изданиях, издает книгу Ремизова ("Зга") в издательстве "Пламя", ориентированном в основном на издание русской классики, наконец, способствует материальной поддержке писателя. На этом этапе Ляцкий считает задачей критическую оценку новых произведений Ремизова и, не имея возможности регулярно делать это в периодических изданиях, привносит критическую направленность в эпистолярный жанр. Письма Ремизова свидетельствуют, что подобная эпистолярная форма критики стала необходимой для писателя русского зарубежья в условиях изменившегося характера взаимосвязей с читателями и рецензентами новых произведений.

Дэвис Дональд Эдвардович
Davis Donald Edward
109, Cheltenham, Normal, IL 61761, USA США
Fax: 1-309-452-01-72 tel. 1-309-452-49-18

Переписка редакторов "Современных Записок"

И.И. Фондаминский-Бунаков и В.В. Руднев послали между 1923 и 1934 гг. по крайней мере 204 письма М.В. Вишняку. Эти письма раскрывают положение журнала как своего рода "правительства" литературы в изгнании. Фондаминский-Бунаков стал "царем" этого особенного мира. Однако его мировоззрение касалось только области культуры. Руднев и Вишняк занимались вопросами политических отношений. Тем не менее, в первом номере они характеризовали свою политическую программу, как "программу демократического обновления России". С самого начала Фондаминский-Бунаков придал этой программе высокое качество и уравновешенность. Он был первым ее защитником. В скором времени Фондаминским-Бунаковым был создан кружок сотрудников. Особенно им ценились Ф.А. Степун (проза) и М.О. Цетлин (поэзия). Между ними решалось, какие писатели и поэты, находящиеся в изгнании, были наиболее талантливы. Когда Руднев и Вишняк отвергли "молодежь", Фондаминский-Бунаков их одобрил. Постепенно мировоззрение Фондаминского-Бунакова стало приобретать религиозный уклон, что явилось причиной углубления разногласий между ним и его ближайшими помощниками (Руднев, Вишняк) и привело к взаимному отчуждению. Все перечисленные и многие другие вопросы освещаются в обширной переписке между редакторами "Современных Записок".

Еськина Лариса Аркадьевна
с.н.с. Института мировой литературы им. А.Горького РАН
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а, т.д. 931-36-08

Из истории русской литературы в Финляндии. Мотивы и настроения Веры Булич

Вера Сергеевна Булич (1898-1954) - одна из ярких представительниц профессиональной поэзии российского зарубежья. В отличии от основного пласта литературы в изгнании ее творчеству чужды непри-

миримость, злорадство, сарказм, ненависть. Прожив большую часть своей жизни вне от России, она сумела сохранить и выразить в своей поэзии сопричастность судьбам покинутой Родины, сострадание обманутому народу. В условиях беженского существования она вела активную работу по укреплению и развитию русско-финляндских культурных связей, популяризации знаний о русской литературе среди жителей Финляндии. Она известна также как автор сказок и пьес для детей, литературно-критических работ, музыкально-эстетических эссе, текстов литературных радиопередач и либретто балетов, одна из лучших переводчиц финской поэзии на русский язык.

Своим поэтическим творчеством В.Булич внесла заметный вклад в сокровищницу российского культурного наследия. 4 книги стихов ("Маятник" 1934, "Пленный ветер", 1937, "Бурелом", 1947, "Ветви", 1954), изданные в Финляндии, Эстонии и Франции, отличают "благородство мироощущения и четкость выражения" (Анна Присманова), гармония легкой, изящной формы и романтического содержания, тонкий вкус, лексическое богатство, живописность, музыкальность стиха, ритмическое многообразие. Доминирующие мотивы и настроения в них - любовь к родной природе, болезненное ощущение одиночества, тоска по простому человеческому счастью, стремление к внутренней свободе, глубокая христианская вера, мужество перед лицом жизненных невзгод, покорность судьбе, самопожертвование в любви и дружбе. Задушевные "разговоры с сердцем" В.Булич - это интимный дневник женщина, которая, переживая материальную и личную неустроенность, умеет быть счастливой, сохранять интерес к жизни, душевное равновесие, чувствовать боль за судьбу близких, друзей, покинутой Родины, способна оставаться для окружающих благородным, деликатным человеком.

Поэзия В.Булич вызывала неизменный интерес ведущих литературных критиков зарубежья. В.Ходасевич, Г.Адамович, Ю.Мандельштам, Ю.Терапиано отмечали изысканность и психологическую глубину стихотворений, восхищались их утонченностью, хрупкой, "фарфоровой" законченностью. Сама же поэтесса ценила в произведениях своих коллег по поэтическому цеху благородную мужественность, точность воспроизведения реальной жизни, самобытность образов, одушевленных единой мыслью-чувством. Обладая несомненной творческой индивидуальностью, В.Булич испытала неизбежное влияние поэзии А.Пушкина, И.Анненского, А.Белого, по-своему восприняла традиции А.Блока, С.Есенина, А.Ахматовой, Н.Гумилева. Естественная простота поэти-

ческой формы, отказ от украшения, стремление выразить "самое главное", перенесение центра тяжести с образа на эпитет сближает ее творчество с парижским направлением в русской эмигрантской поэзии.

В.Булич прожила недолгую, но яркую жизнь интересного поэта, честного человека, любящей женщины, верного друга. В лучших своих произведениях она подтверждала правоту слов Бориса Зайцева, сказанных им по поводу почтения сборника "Пленный ветер": "Вот выходят же настоящие книги настоящих поэтов - есть еще культура духовная, свобода, искусство", Увлекающий ветер ее творчества и сегодня ободряет читателя, не позволяет душе стать глухонемой.

Зайцева Александра Александровна

к.ф.н., Библиотека Российской Академии наук, 199034 Санкт-Петербург, Биржевая линия, д.1, т. 218-40-91, факс 218-74-36

Литературная деятельность З.А.Шаховской и ее влияние на формирование представлений о значении культурного наследия русского зарубежья

Зубарев Алексей Николаевич

*н.с. Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН
123448, Москва, Карамьшевская наб., д. 54, кор. I, кв. 36*

Нина Берберова и мир французской литературы

Художественная проза Нины Берберовой - незаурядное явление в литературе русского зарубежья. Уникальность ее прозы состоит в самом выборе темы и материала и подходе к нему. В центре нашего внимания находится цикл художественной прозы Берберовой "Биянкурские праздники и другие рассказы". Этот цикл был создан между 1928 и 1940 гг. для русской газеты "Последние новости", издававшейся в Париже П.Н.Милоковым. В отличие от старых русских писателей-эмигрантов, которые писали о старой России, Берберова говорит здесь о русских массах в эмиграции и их судьбах. Зарубежье в цикле ее рассказов представляется нам идеальной экзистенциальной пограничной ситуацией, позволяющей найти глубокие философские и художественные смыслы человеческого существования. Хотя сама Берберова признава-

лась, что никогда не идентифицировалась с Францией и ее языком, ее рассказы несут отчетливую печать французской литературы и, в частности, французской прозы XX в. А.Франс и Ж.Ренар, М.Пруст и Ш.-Л.Филипп, Ж.Жиранд и Ш.Вильдрак, Ж.Дюамель, Ф.Карко, М.Эме и Н.Саррот стилистически во многом перекликаются с рассказами Нины Берберовой. В этом смысле весьма плодотворным представляется сравнение ее рассказов с французской новеллой первой трети XX в. (1900 - 1940).

Русские по своему языку, рассказы Берберовой являются очень французскими по стилистике. Русский человек дан здесь как бы дистанцированно, с точки зрения вечности и одновременно с точки зрения этого данного мгновения. На влияние французской литературы в рассказах Берберовой указывают характерные сочетания рационализма писательского взгляда и его чуткой эмоциональности, очень высокая внутренняя стилистическая организация текста. В рассказах Берберовой отчетливо ощущается атмосфера трагедии. "Биянкурские праздники" - это и есть цикл трагедий, своего рода "новеллы судного дня". Прекрасной параллелью для них во французской литературе XX в. являются также пьесы Ж.Ануя и Ж.-П. Сартра.

Каназирска Маргарита

*Болгария, г.Велико Тырново, ул. Момина крепость, д. 7
т.д. 359-62-250 84*

Журнал "Русская мысль" в Болгарии

Кириллова Елена Петровна

*к.пед.н., 117513, Москва, Ленинский просп.,
д. 123, корп. I, кв. 318, т.д. 438-24-96*

Поэтическое творчество дальневосточного Русского Зарубежья как явление общественной жизни

I. На фоне активной издательской деятельности Русского Зарубежья в 1920-40-е гг., обращает на себя внимание значительное число поэтических сборников, выходивших в то время почти во всех регионах русского рассеяния. В "русском Харбине", где в силу исторических при-

чин сложились особые условия жизни для российской эмиграции, в первой половине текущего столетия публиковали свои поэтические произведения более 50 авторов, из них свыше 30 издали свои сборники.

2. В числе авторов - представители старшего поколения, занесенные в Китай волной революции в 20-х гг. (А.Несмелов, М.Щербаков, А.Ачаир, Вс.Н.Иванов, А.Паркаур и др.), и молодые поэты, которые начинали свою творческую жизнь в 30-х гг. - сверстники тех, кого на Западе называли "незамеченным поколением". Среди них авторы, подтвердившие свое призвание и позже, после окончания Второй мировой войны, уехав из Китая в разные страны мира: В.Перелешин (Бразилия), М.Волин, Е.Недельская (Австралия), М.Визи, В.Янковская, О.Скопиченко (США), Л.Хаиндрава, В.Кондратович-Сидорова (Россия), Л.Андерсен (Франция). К этой "поэтической волне" можно отнести еще многих других авторов и просто любителей поэзии, которые изучали русскую классику, принимали активное участие в литературно-художественных объединениях и конкурсах, периодически печатались в русской прессе Харбина и Шанхая.

3. Чем этих молодых русских интеллигентов, выросших в Харбине и Шанхае, за пределами исторической Родины, привлекало поэтическое творчество? Примечательно то, что этому увлечению наши соотечественники были подвержены в условиях сложного эмигрантского бытия, на фоне политических катаклизмов того времени. Размышления об этом феномене общественной жизни в русских культурных центрах дальневосточного Зарубежья приводят к определенным выводам.

Кожевникова Наталья Алексеевна

к.ф.н., с.н.с. Института русского языка РАН

121019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2, т.д. 949-74-89

О языке писателей-эмигрантов первой волны

У писателей, принадлежащих к разным поколениям русских эмигрантов, были разные художественные задачи и разное отношение к языку. И.Бунин, А.Ремизов, И.Шмелев, Б.Зайцев уехали из России зрелыми писателями. Россия остается для них основным предметом изображения (отсюда обилие реалий уходящего мира). Их цель - сохранить язык, ориентированный на русскую классику, в его стилистическом расслоении (книжное начало, разговорность в рамках литературного

языка, народно-поэтические элементы), но без нелитературных элементов. Литература русской эмиграции отражает неприятие газетного и канцелярского советского языка и противостоит тем процессам, которые происходят в советской литературе 20-х гг. - орнаментальной прозе, перенасыщенной тропами, характерологическому почествованию с-ориентацией на нелитературные средства - диалект, жаргон. Связь с традицией в прозе выражается, кроме того, в стилизации (А.Ремизов, М.Осоргин), а в поэзии - в опоре на традиционные поэтические образы и формулы, в цитатности.

Для писателей, творчество которых полностью или в основной своей части, приходится на годы эмиграции, характерна книжность языка, вызванная отрывом от живой речи. Кроме того, они испытали на себе влияние французской литературы и языка, о чем свидетельствуют не только лексические галлицизмы, но и строй фразы.

Некоторые приемы словоупотребления делаются устойчивыми в советской литературе 60-х гг. и более позднего времени сначала под влиянием прозы И.Бунина, а позже - прозы В.Набокова.

Лосская Вероника Константиновна

Veronique Lossky

66 rue d'HAUTPOUL, 75006, Paris Tel. 33-1-42 49 72 96

Воспоминания современников. Методология.

По поводу книги о Марине Цветаевой

В течение многих лет автор занимался собиранием биографических материалов о Марине Цветаевой. По ходу работы, во время встреч с людьми разных культурных кругов, политических направлений и личного интеллектуального уровня, возникали разнородные трудности, которые, видимо, специфически связаны с такого типа розысками. Автор хочет рассказать об этих трудностях и раскрыть, насколько возможно, специфику и методологию своей работы.

Ирена Лукиш

*Filozofski fakultet Sveucilista u Zagrebu. Odsjek za slavenuske
jezike i knizevnosti. Zagreb, ulica Dure Salaja, 3,
Хорватия tel. 38-41 62 00 67 fax 38-41-51 38 34*

Поэзия русских эмигрантов в Хорватии

В период между двумя мировыми войнами в Хорватии можно выделить творчество Михаила Залесского (1905-1979), выпустившего только один сборник стихов - "Златоцвет". В докладе рассматриваются стихи Залесского 20-х гг. - "Утро в поезде", "В ресторане", "Фокстрот", "Эмиграция" в контексте югославской традиции эмигрантского поэтического творчества, а также и по отношению к русской отечественной традиции.

Лупырев Андрей Викторович

*главный специалист Отделения литературы и языка РАН
119334 Москва, Ленинский просп, д.32-а, т.сл. 938-19-36,
д. 731-62-34, факс 7-095-938-18-44, 7-095-205 45 81*

"И образы прежней России Рисуются снова в мечтах..."

(Два русских поэта в Финляндии: Иван Савин и Вадим Гарднер)

В жизни и литературной судьбе двух русских поэтов - Ивана Савина и Вадима Гарднера после их вынужденного бегства из советской России в Финляндию в 1921 г. много общего, как, впрочем, у большинства русских писателей, оказавшихся после семнадцатого года в эмиграции в бывшей российской провинции - Великом княжестве Финляндском. Финляндия предоставила тогда кров и приют, не всегда, к сожалению, гостеприимный, многим русским, которые сохранили в своем творчестве лучшие традиции отечественной культуры. Используя разные литературные приемы, принадлежа к разным школам и пройдя разный жизненный путь до изгнания - все они исповедовали величайшую любовь к Родине, испытывали тоску и нежность по утраченным родным берегам.

Услышу-ль голос твой? Дождусь ли
Стоцветных искр твоих снегов?
Налью ли звончатые гусли
Волной твоих колоколов?

- писал в одном из своих наиболее известных стихотворений "России" в 1924 г. Иван Савин (Саволайнен). Родившись в Одессе в 1899 г. и проведя свою молодость на юге России - на полтавщине, он, как и его братья, не принял революцию семнадцатого года и вступил добровольцем в армию Деникина в 1919 г. Его четверо братьев погибли, раненый, больной тифом Иван Савин был захвачен в плен в Джанкэе, но, по счастью, сумел избежать расстрела. Освободившись из госпитала в 1921 г., он отправился в Петербург, откуда бежал в Финляндию вместе с отцом. Как отмечает вдова поэта, Савин не говорил по-фински, но бегство в ставшую независимой Финляндию было для него, наверное, единственной возможностью избежать трагической судьбы - лагеря, ссылка, поражение в правах, расстрел, - постигшей его российских соотечественников, оставшихся на Родине. Всю свою очень короткую жизнь, внезапно оборвавшуюся в 1927 г. в Хельсинки (заражение крови) Савин оставался преданным прежней России ("России", 1924), Белой идее ("Корнилову", 1924), глубокой вере в торжество справедливости и неизбежность кары отступников ("Возмездие", 1923).

Савин печатался во многих русских газетах, таких, как, например, рижская "Сегодня", парижская "Возрождение", белградская "Новое время" и т.д. В Белграде же в 1926 г. и было осуществлено единственное прижизненное издание сборника его стихов - "Ладонка". Стихи и проза Савина позже издавались в разных издательствах, в 1988 г. в Нью-Йорке вышел наиболее полный сборник "Только одна жизнь. 1922-1927", составленный его вдовой Л.В.Савиной-Сулимовской и Р.В.Полчаниновым. "Самое главное и важное, что Иван Савин был поэтом Божьей милости, попавшим в русскую смуту, которую он сумел так ярко и глубоко описать", - пишет Савина-Сулимовская в обращении к читателям книги.

Если Иван Савин начал писать только в 20-х гг., то Вадим Гарднер уже успел издать до революции два сборника стихов "Стихотворения" (1908) и "От жизни к жизни" (1912) и был признанным поэтом в литературных кругах Москвы и Петербурга. Сын американского инженера Даниеля Гарднера и известной русской общественной деятельницы, писательницы Екатерины Дыховой, он унаследовал от родителей не только способность изъясняться на двух языках - русском и английском, но и активность в общественной жизни. Вадим принял участие в событиях 1905 г., был исключен из Петербургского университета. В 1916 г., желая помочь России в Первой мировой войне принял российское подданство и провел два года в Великобритании, участвуя в снабжении оружием войск Союзников.

Судьба Вадима Гарднера тесно связана с Финляндией, где он родился в 1880 г. Получив образование в Петербурге и Тарту, уже добившись известности как поэт, он, как и Савин в 1921 г. был вынужден бежать в Финляндию, где были написаны стихотворения, составившие его третий сборник "Под далекими звездами", изданный в 1929 г. в Париже. "Святой Руси" и "Грядущей Руси" посвятил он свои строки в предыдущем сборнике, большинство стихотворений третьего сборника также о его духовной Родине. Одиночество поэта в изгнании сквозит в прямых сравнениях жизни в России и Финляндии ("Здесь и там", 1926; "Наводнение 1924 г.", 1928), его вечное лирическое стремление к Идеалу достигает апогея в строках:

Здесь не место духовности нежной,
Искрозарной, всемирной Мечте ...
Дух мой гордо-смиренно-безбрежный
Рвется ввысь к огневой Красоте.

□ книге *A moving river of tears: Russia's experience in Finland* (NY, 1992) Темира Пахмусс, выпустившая в 1990 г. вместе с Беном Хеллманом сборник избранной лирики поэта "У Финского залива" называет Гарднера "последним представителем великой русской литературной традиции девятнадцатого века в Финляндии". И для этого есть все основания, имея ввиду и его мастерское владение техникой стихосложения, включая такие сложные приемы, как венки сонетов, сафические и алкеевы строфы, октавы, глоссы и т. д., свойственное поэтам ушедшего века, а также его творчество как литературного переводчика (перевод на английский язык четырех глав "Евгения Онегина" А.Пушкина и нескольких стихотворений М.Лермонтова).

Вадим Гарднер скончался в Хельсинки в 1956 г., и похоронен, как и Иван Савин, на Русском Православном кладбище. Архив поэта бережно сохранен его вдовой - Марией Францевной Гарднер, хранительницей библиотеки "Русского купеческого общества" в Гельсингфорсе - одного из главных очагов русской культуры в Финляндии.

Магдалена Медарич
Filozofski fakultet Sveucilista u Zagrebu. Odsjek za slavenske
jezike i knizevnosti. Zagreb, ulica Dure Salaja, 3,
Хорватия tel. 38-41 62 00 67 fax 38-41-51 38 34

Проза русских эмигрантов в Хорватии

В докладе речь идет о творчестве Ирены Александер и Валериана Маркова. Рассказы Ирены Александер восходят к традициям "Серапионовых братьев", а Валериан Марков экспериментировал с формой очерка в стиле М.Зошенко.

Марченко Татьяна Вячеславовна
н.с. Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН
121069 Москва, ул. Поварская, д. 25-а, т.сл. 290-50-30,
факс 095-200-32-16, т.д. 175-62-87

Традиции Гоголя в творчестве Ивана Шмелева

Михайлов Олег Николаевич
д.ф.н., Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а, т.сл. 290-50-30

История одной дружбы. И.Бунин и Б.Зайцев

Их разделяло одиннадцать лет: в литературе это разные поколения. Непохожи они были и по изначальным эстетическим ориентирам (И.Бунин продолжал традиции русской классики XIX в.; Б.Зайцев начал как импрессионист с влиянием Леонида Андреева), и по жизненному опыту (И.Бунин юношей ушел скитаться из нищего дворянского гнезда "с одним крестом на груди", по словам его матери; Б.Зайцев, сын помещика и преуспевающего директора завода Гужона, студент-белоподкладочник, не знал злоключений бедности), наконец в философии жизни, в отношении к нравственно-религиозным ценностям (И.Бунин, с его огромным жизнелюбием, чувством прекрасного, страстным темпераментом, до конца дней жил в сомнениях и исканиях, отвергал неизбежность земного конца, смерти; Б.Зайцев, кратко провозгласивши

"бесмысленного нет", в эмиграции жил и писал как бы при свете Евангелия. И, конечно их разделяли размеры художественного дарования: И.Бунин, великий русский писатель, призванный лидер литературы Русского Зарубежья, Нобелевский лауреат; Б.Зайцев, талантливый художник первого ряда эмигрантской литературы.

Близкая дружба осветила творчество и личную жизнь И.Бунина и Б.Зайцева. Со своей женой В.Н.Муромцевой И.Бунин познакомился у Зайцевых; в эмиграции они десятилетия тесно общались и переписывались с той степенью задушевности и даже нежности, какие И.Бунин (с его сложным и неуживчивым характером) не проявлял ни к кому другому. Почти идиллические отношения эти подверглись, однако, кризису после выхода в 1945 г. И.Бунина, долгие годы бывшего председателем Союза русских писателей и журналистов в Париже, из этого Союза (в знак протеста против исключения из него литераторов, принявших советское подданство); Б.Зайцев, ставший председателем Союза, резко осудил бунинский шаг. И хотя И.Бунин сохранил полностью внутреннюю свободу и независимость, не поддавшись на лестные посулы Москвы, близким отношениям пришел конец. Теперь для И.Бунина Б.Зайцев "подколотый ягненок" (письмо М.Алданову).

После кончины И.Бунина Б.Зайцев почасту возвращался к их долгой дружбе, писал книгу "Две Веры" (о своей, уже покойной жене и скончавшейся жене И.Бунина). Дружба возвращается как бы в метафизическом смысле, которому неподвластны страсти и время.

Сообщение построено главным образом на основе переписки автора этих строк с Б.К.Зайцевым, которая не прерывалась с 1959 г. до января 1972 г. (последнее письмо пришло из Парижа за две недели до кончины Б.Зайцева).

Молок Ф.А.

к.и.н. 107564, Москва, ул.Краснобогатерская, д. 25, кв.97

Пушкинский юбилей 1937 г. в Русском зарубежье (Чехословакия, Югославия) и в странах Западной Европы

Пушкинский юбилей 1937 г. стал событием мировой культуры и широко отмечался культурной общественностью государств Центральной, Юго-Восточной Европы, а также и в Западной Европе. Масштаб мероприятий, проведенных в рамках этого юбилея, был разным. Так, в

Чехословакии он принял общегосударственный характер, в Югославии отмечался только русской диаспорой, во Франции, Бельгии и в Англии были созданы пушкинские комитеты, в которых русская эмиграция принимала активное участие.

Нам представляется возможным проанализировать и осветить деятельность различных эмигрантских организаций и ученых в Пушкинских торжествах.

В Чехословакии можно назвать такие организации как Русский свободный университет, Чешско-русский союз, Объединенные Военские и Национальные организации, а также Славянский институт, многие сотрудники которого были русскими учеными. На торжественных заседаниях выступали известные ученые-эмигранты, например, профессора В.А.Францев, Е.А.Ляцкий, И.И.Лапшин, доктор А.Л.Бем, Н.А.Раевский. В Праге с большим успехом на русском языке прошел также концерт Ф.И.Шаляпина, посвященный памяти А.С.Пушкина.

В Югославии на заседании специального Пушкинского комитета в Белграде были заслушаны доклады академика П.Б.Струве, проф. А.Л.Погодина и приват-доцента И.Н.Голенищева-Кутузова.

В Париже под покровительством знаменитого Сержа Лифаря состоялся Гала-концерт (с использованием произведений Пушкина) при участии Тургеневской библиотеки. В Брюсселе в юбилейном заседании Пушкинского комитета принимали участие внук поэта Николай Александрович Пушкин. Подобные собрания с участием русских эмигрантов проводились Пушкинскими комитетами в Лондоне и в некоторых городах США.

Предполагаемое сообщение основано на документальных материалах Российского государственного архива литературы и искусства, Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН с использованием статей из эмигрантского журнала "Центральная Европа" (1937) и нашей научной периодики.

Проф. Генриетта Мондри

Prof. Henrietta Mondry

Dept. of Russian Studies University of the Witwatersrand

Johannesburg 2050 RSA ЮАРFax 27-11-3392820

Образ Чернышевского и его восприятие русской эмиграцией 1^й 30-х гг. (по роману В.Набокова "Дар")

В "Даре" Набоков, совершая попытку создать роман-биографию Н.Г. Чернышевского, вступает в литературную полемику не только с Чернышевским, но и с создателем теории литературной полемики - Ю.Н. Тыняновым. Заявляя, что он стремится в биографическом романе о Чернышевском пройти по узкому хребту между своей правдой и пародией на нее, Набоков, тем не менее, воссоздает образ Чернышевского не только по биографическим, но и по литературным источникам, прибегая к помощи Василия Розанова.

Отвергнув Тыняновскую работу, "Пушкин и Кюхельбекер" (в своих комментариях к "Евгению Онегину", написанных во время работы над романом) за то, что Тынянов приписывает исторические прототипы пушкинским творениям, Набоков, тем не менее, сам строит пародию на Чернышевского по принципам теоретических работ Тынянова.

Развивая взгляды В.В.Розанова на Чернышевского, Набоков пользуется литературными источниками XIX в.: явными ("Крокодил" Ф.М.Достоевского) и зашифрованными пародиями на Чернышевского. К числу последних относится литературная пародия на Чернышевского (в образе Боговлянского), созданная Константином Леонтьевым в романе "В своем краю" (1864) и проанализированная в работе Г.Мондри, опубликованной в 1990 г.

Создавая пародию на революционного демократа Чернышевского, Набоков пропускает свой материал через призму пародий консервативных мыслителей Розанова и Леонтьева, врагов исторического прогресса и противников утилитарной эстетики. В процессе создания своей пародии, по замыслу отличной от теории пародии Тынянова, Набоков сравнивает Тынянова "с серой, плохонькой, корявой сегодняшней Россией" 1930-х гг. Эта Россия для Набокова сливается не только с образом Чернышевского, но и работами самого Тынянова. В результате Набоков, выражая эмигрантские взгляды на Советскую Россию 1930-х гг., ведет в романе не только открытую полемику, и создает не только пародию на Чернышевского, но и ведет скрытую литературную полемику с Юрием

Тыняновым. Выразив предвзятое отношение к Тынянову из-за его принадлежности к Советской России, Набоков-писатель, в отличие от Набокова-эмигранта, в тексте романа создает пародию по правилам Тыняновских теоретических работ. "Дар" в результате не выпадает из принципа литературной эволюции, а, наоборот, успешно инкорпорирует этот принцип, построив литературную пародию на обработке пародируемого материала предшествующих литературных эпох. При этом Набоков остается верным последователем идей русской консервативной мысли XIX в., - мысли Леонтьева и Розанова, постоемной на принципах эстетики, а не этики.

Морозов Сергей Николаевич

м.н.с. Института мировой литературы РАН

121069, Москва, ул. Поварская, д.25-а т.д.465-00-05 доб.36-02

**Дарственные надписи на книгах из парижской
библиотеки И.А.Бунина**

Круг друзей и знакомых И.А.Бунина был велик. Гениальный русский писатель, лауреат Нобелевской премии Иван Алексеевич Бунин всегда старался помогать молодым писателям, давал им советы, правил их стихотворения и прозу. И часто писатели, знакомые с И.Буниным, дарили ему свои книги с дарственными надписями, в которых они выражали свое глубокое уважение к писателю и преклонение перед его талантом.

В библиотеке Государственного литературного музея в Москве в Отделе редких книг хранится коллекция книг из парижской личной библиотеки И.А.Бунина. Эти книги в 1961 г. были присланы на Родину писателя. Дарственные надписи относятся к 1930-1950 г.

В этом уникальном собрании находятся книги писателей молодого и старшего поколения, поэтов и прозаиков. Среди них М.Цетлин, Т.Величковская, Е.Гагарин, П.Гладищев, И.Голенищев-Кутузов, И.Елагин, В.Злобин, Д.Кнут, Ант.Ладинский, С.Маковский, И.Одоевцева, С.Прегель, А.Присманова, А.Седь, Ю.Терапиано, Э.Триоле, Ю.Трубецкой, И.Чиннов, Е.Шкляр и другие.

Вот некоторые из этих надписей. Поэт С.К.Маковский (1877-1962) на своей книге "Вечер" (Париж, 1941) написал: "Дорогому Ивану, Алексеевичу Бунину в знак глубокого восхищения его творчеством и на память об очень давнем знакомстве. 16 ноября 1943 г."

Дарственная надпись С.Ю.Прегель (1894-1972) на ее книге "Берега" (Париж, 1953) звучит так: "Гордости русской литературы, Ивану Алексеевичу Бунину с низким поклоном. София Прегель 9 июня 1953 г."

Особенно ценно и интересно, что почти на всех книгах можно найти пометы Ивана Алексеевича, его оценки стихов того или иного поэта, его исправления, вопросы.

Мулярчик Александр Сергеевич

д.ф.н., в.н.с. Института мировой литературы РАН, 129110, Москва, Олимпийский проспект, д.20, кв.104, т.д.28 1-02-49

Межвоенная литература русской эмиграции во взаимодействии с культурой стран Запада (к постановке проблемы)

По мнению ряда авторитетов, "почти никакого влияния русская литература зарубежья на развитие мировой литературы не оказала" (П.Е.Ковалевский). С другой стороны, многочисленные свидетельства воздействия современных литератур Запаदा на русскую литературу в эмиграции до сих пор не только не систематизированы, но и не получили достаточно широкого исследовательского внимания. Между тем на протяжении межвоенного двадцатилетия русские писатели-эмигранты находились в интенсивном взаимодействии с западной литературной средой.

Если для писателей старшего поколения на передний план выступали переводы их книг и эпизодические издательские и церемониальные контакты, то литературная "молодежь" жадно внимала новейшим идейно-эстетическим веяниям. Этот процесс получал различные формы: литературно-критического освоения новинок, их переводов на русский язык, художественного воплощения иностранного жизненного материала. Важнейшая роль, однако, принадлежала непосредственному воздействию на творчество молодых прозаиков и поэтов крупнейших писателей Запада: А.Франса, М.Пруста, Дж.Джойса, Д.Г.Лоуренса, Л.-Ф.Селина и других.

В плане первого приближения в докладе выделяются разные аспекты данной многогранной проблемы на материале прежде всего прозы В.Набокова и литературной жизни "русской колонии" в Париже. Отмечаются показательные случаи взаимодействия русских писателей с литературным процессом в Германии и во Франции; затрагивается проблема литературного компонента в рамках широко дебатировавшейся в

эмиграции концепции "Россия и Европа". Отдельный аспект сообщения составляет освещение "иностранной темы" на страницах журналов "Грядущая Россия" и "Современные Записки".

*Пречисская Галина Ивановна,
Пречисский Владимир Антонович
107065, Москва, а/я 27, т.д.467-52-75*

Бунинское наследие: от искажений к истине

Десятилетия замалчивания, затем дозированная публикация в Советском Союзе произведений И.А.Бунина. Конъюнктурная, искаженная оценка его творчества, имевшая место в тот период, встречается, увы, и в наше время, когда пробуждающаяся Россия вкупе с соотечественниками зарубежья немало делает для возвращения на Родину его творческого наследия, когда широкая общественность в России только начинает осознавать величие писателя и поэта - одного из столпов мировой культуры.

Досадно, когда неточность происходит от незнания или неполной информации. Ведь даже формулировка, за что именно присуждена Нобелевская премия И.Бунину, кочует из одного издания в другое в переводе с английского; запись же в самом дипломе - на шведском языке. Двойной перевод - и появляется: "за артистичный талант..." Наиболее близкий к букве и смыслу оригинала прямой перевод на русский язык выглядит так: "за художественное мастерство, благодаря которому он продолжил традиции русской классики в лирической прозе".

Точность и емкость слова, фразы, мысли - самая яркая черта бунинских произведений. Тем более удивляют искажения в оценках творчества и личности писателя в отдельных трудах, претендующих на научность: монографиях, диссертациях, выступлениях, появившихся даже в 1991-1993 гг. Что это: зашоренность старыми взглядами, недобросовестность исследователя, сознательное уклонение от объективности к "новой" тенденциозности? Как не согласиться с блестящим определением Ивана Ильина: "Наше время не отличается джентельменством и имеет неудержимую склонность питаться продуктами разложения"!

И.А.Бунин - великий представитель русской и мировой культуры - достоин и великой памяти. Создана межрегиональная Ассоциация "Бунинское наследие" - добровольное неправительственное объедине-

ние, чьи планы поддержаны РАН, Российским фондом культуры, общественными организациями, многими известными деятелями в России и зарубежными соотечественниками.

Ким Рехо

*д.ф.н., в.н.с. Института мировой литературы РАН
121069, Москва, ул.Поварская, д.25-а*

Николай Байков. Судьба и книги. (Из литературного наследия "русского Харбина")

Культурное наследие "восточной ветви" российской эмиграции все еще не стало предметом серьезного внимания. Более того, кажется, существует некое предубеждение, что на Востоке русская эмиграция не создала сколько-нибудь заметных художественных ценностей.

Литературное наследие "русского Харбина" гораздо значительнее, чем это кажется на первый взгляд. Эта литература имела свое лицо, своих ярких представителей - поэта Арсения Несмелова и прозаика Николая Байкова.

Для русского литературного Харбина немаловажно было и то обстоятельство, что эмигрантские писатели имели, пусть ограниченную, читательскую аудиторию в Японии. Их творчество становится предметом критического разбора на страницах японской печати. Однако в то же время политика Японии во второй половине 30-х начале 40-х гг. резко осложнила положение русской эмиграции. В 1942 г. в Токио состоялся съезд писателей великой Восточной Азии, приглашен был и Байков, но уже в числе делегатов от марионеточного государства Маньчжоуго. Однако Харбин остался ветвью единого русского дерева...

Существует мнение, что "гнезда" русской эмиграции на Западе и Востоке представляли собой замкнутые гетто, которые не входили в общение с окружающим миром. Творчество Н.Байкова дает яркий пример плодотворного взаимодействия разнородных литератур. Повесть "Великий Ван", главная книга писателя, не может быть понята без учета этих связей. Восток с его культурой, несомненно, накладывал отпечаток на формирование человеческой и писательской личности Н.Байкова.

У Н.Байкова не было ощущения, что "все здесь чуждо", он не страдал комплексом эмигрантского патриотизма. Он не был посторон-

ним, чужаком в Маньчжурии, тайга была его домом, и в этом доме раскрылся его многогранный талант.

Н.Байков - русский певец маньчжурского простора, его лесов и гор.

В русской эмигрантской литературе обычно ищут отражение идеи белого движения. Байков был монархистом, сражался в рядах добровольческой армии, но "белая идея" не стала главной темой его творчества. Для него, писателя и натуралиста, природа была родной стихией. Его волнуют прежде всего нравственные проблемы во взаимоотношениях человека и природы. Н.Байков был одним из землепроходцев тех больших и сложных коллизий, которыми знаменуется XX век.

Сконечная Ольга Юльевна

*Литературный институт им.М.Горького
109004, Москва, Ульяновская ул., д.4, корп.3, кв.57*

Набоковский Смуров в зеркале Крыльев" и "Шагов Командора. (Реминисценции из М.Кузмина и А.Блока в "Соглядатае")

В каждом набоковском романе присутствует комплекс мотивов, связанных с темой лжедвойничества. Эти мотивы создают отрицательный полюс в ценностной иерархии писателя - полюс антитворца. В "Соглядатае" тема лжедвойничества проецируется на любовную коллизию. Мотивы образца и копии, надевания чужой маски, стремления выдать себя за другого и т.д. сплетаются с эротическими мотивами, подсвеченными множеством реминисценций - в том числе и символистских. В этом романе угадывается пародия на собственно символистскую тему неземной любви и на восходящую к восприятию художниками философской и мифопоэтической системы Владимира Соловьева эротическую окрашенность метафизических образцов символистского искусства.

Реминисценция романа "Крылья" в "Соглядатае" как комическое "подтверждение" одной из сюжетных версий В.Набокова - версии единства Смурова и Вани. Перелицовывая известнейшее произведение М.Кузмина В.Набоков одновременно пародирует и эротический сюжет "Крыльев", и потусторонние перипетии собственного героя.

Мотив Дон Жуана в "Соглядатае". Присутствие пушкинской и блоковской версий легенды в набоковском романе. Пародийное отраже-

ние метафизического сюжета "Шагов Командора" в любовной коллизии "Соглядатае".

Блоковская тема вторичного явления Рока в "Соглядатае". Мотив "бледной ночи" как "мертвого торжества" жизни и смерти у А.Блока и В.Набокова.

Восприятие В.Набоковым скептической интерпретации идеи "вечного возвращения", существующей у А.Блока. Реминисценции стихотворения "Ночь. Улица. Фонарь. Аптека" в "Соглядатае" и других произведениях В.Набокова.

Трубилова Елена Максимовна

*с.н.с. Института мировой литературы им.А.М.Горького РАН
121069 Москва, ул.Поварская, д. 25-а, т.сл. 290 50 30,
факс. 095-200 32 16*

Творчество писателя Бориса Пантелеймонова в эмиграции

Ирвин Уайл

Irwin Weil,

*Professor of Russian and Russian Literature, Northwestern University,
Department of Slavic Languages and Literatures, 152 Kresge Hall, 1859
Sheridan Road, Evanston, Illinois 60208-2205, USA*

Русские литераторы в США перед Второй мировой войной

Доклад рассматривает феномен русского "литературного присутствия" в США в период между двумя мировыми войнами и, в частности, деятельность журнала "Аргус" в 1930-е гг.

Хализев Валентин Евгеньевич

*д.ф.н., проф. Московского Государственного университета
119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, I-й учебный корпус, Филологический факультет, т.сл. 939-32-48*

Русская литература XIX в. в интерпретации Н.С.Арсеньева

Н.С.Арсеньев обращался к русской классической литературе как в книгах культурологического характера ("Die geistigen Schicksale des rus-

sischen Volkes", 1965; "Из русской культурной и творческой традиции", 1959), так и в специальных работах, каковы монография "Die russische Literatur der Neuzeit und Gegenwart, 1929, а также написанные позднее статьи о А.С.Пушкине, Л.Н. и А.К. Толстых, Ф.М.Достоевском (см. "О.Ф.Достоевском. Четыре очерка", 1972). От наиболее ценного и доминирующего пласта отечественной словесности XIX в., в котором он усматривал объективность изображения, выражение религиозных умонастроений, пристальный интерес к укладу русской жизни, автор решительно отделял литературу "городских интеллигентов", тенденциозную, разрушительную, радикально космополитическую, знаменующую отвержение народности и национальной традиции.

Отечественная литература как целое - это, по Арсеньеву, средоточие и воплощение накопленных страной культурных ценностей, которые присутствуют в духовном облике и психологии людей, в жизненном укладе, семейном быте и глубинно сопряжены с христианством. В произведениях писателей он (перекликаясь с Ап.Григорьевым) видит запечатление "ткани жизни", органически сформировавшейся, наследуемой и обогащаемой от поколения к поколению. В отечественной литературе для ученого наиболее значимо "мажорное" начало притягивает мира как просветленного христианством. Даже у Ф.Достоевского он усматривает надежный противовес разрушительным "головным страстям", хаосу, преступлениям и говорит о присутствующей в произведениях писателя силе "целящей и умиляющей Творческой Реальности". В творчестве русских писателей его привлекают "дух трезвости и гармонии" при "напряженности чувства", "захваченность" стихией народной жизни, поэзия семейно-родового единения, призыв к духовному подвигу, чувство Родины и красоты. Ценности отечественной литературы XIX в. (как и всей жизни страны этой эпохи) Арсеньев рассматривает как порождение русского синтеза Востока и Запада - интенсивного освоения европейского опыта после 1812 г. и одновременного кипения творческих сил, поднимающихся из глубин народной жизни: ныне в национальном сознании плодотворно соединились "раскрытость духовная" и "укорененность в жизни духа и предания".

Существенную предпосылку этого синтеза Арсеньев видит в либерализации общественной жизни, а высшие его точки - в творчестве А.Пушкина, Л.Толстого, Ф.Достоевского. Работы ученого отмечены влиянием славянофилов и С.Н.Трубецкого, в котором он ценил христианского мыслителя, выступавшего в роли "примирителя старого (но не стареющего) и нового (но не разрушительно буйного)". Концепция Ар-

сеньева противостояла трактовкам русской литературы как революционной и тотально-обличительной (Р.В.Иванов-Разумник и Е.А.Соловьев-Анреевич; А.М.Горький, В.И.Ленин и В.А.Базаров), а также ее "неохристианским" интерпретациям (Н.А.Бердяев, в особенности Д.С.Мережковский в работах 1906-1916 гг.), которые знаменовали отвержение традиционного праведничества и складывавшегося веками русского быта с его народными основами. (Эти концепции, не отмежеванные от национального нигилизма, были так или иначе унаследованы официальным литературоведением СССР, начиная с 1920-х гг.). Арсеньевское прочтение отечественной классики было предварено такими учеными, критиками, публицистами начала века, как В.Н.Перетц и В.М.Истрин, отчасти - В.В.Розанов, в наибольшей степени - С.Н. Булгаков, А.С.Глинка-Волжский, А.А.Золотарев. Мыслям Арсеньева о литературе во многом близки суждения В.В.Вейдле (в статьях 1930-х гг. о русской душе) и, в особенности, Г.П.Федотова, который оперировал понятиями "ткань жизни", "духовная трезвенность", "почва", утверждал, что "родовые начала славянского быта глубоко срослись с христианской культурой" (1918), а позже, в 1930-е гг., высказал мнение, что русская литература - единственная в мире христианская литература нового времени.

Бен Хеллман

Ben Hellman,

*Department of Slavonic Languages, P.O. Box 4, FIN - 00014
University of Helsinki Finland*

А.И. Куприн в Хельсинки, 1919-1920 гг.

В ноябре 1919 г. А.И.Куприн бежал из России (через Эстонию) в Финляндию. В Хельсинки он остался до июля следующего года, работая журналистом газеты "Русская жизнь", в последствии - "Новой русской жизни". За это время он опубликовал около 70 статей, очерков, комментариев, рассказов и стихотворений. В течение этого краткого времени писателю удалось установить действенные связи с финско-шведской литературной средой. Свою публицистическую деятельность Куприн активно продолжил в Париже, но уже на основании того, что он успел опубликовать в Хельсинки, мы можем четко определить политическую и идеологическую позицию писателя.

III

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ

Антуан Аржаковский

Antoine Arjakovsky

15 Avenue Gambetta, 75020 Paris France Франция

IRENISE, 9 rue Michelet 75006 Paris, France tel: 33-1-46363786

Николай Бердяев: русский мыслитель и Франция (1948-1993 гг.)

Ефимова Нина Александровна

The Florida State University Tallahassee, Florida 32306-1020, USA

Религиозно-философская концепция Николая Бердяева в контексте произведений Василия Аксенова

В "Экзистенциальной диалектике Божественного и человеческого" Н.Бердяев утверждает, что зло можно победить только изнутри, а не насильственным истреблением. Его утверждение звучит особенно актуально на современном этапе трансформации бывшего советского общества и приобретает острое значение в борьбе со сталинизмом и тоталитаризмом. Бердяев считает существование зла в мире величайшей тайной, а наш мир падшим из-за того, что в нем существует зло. Согласно его теории, борьба против зла сама приобретает форму зла. Справедливость не всегда соответствует правде. Отношение добра и зла Бердяев расценивает как сложную экзистенциальную диалектику, так как добро может переродиться в зло и наоборот. Бердяев уверен, что перенесение на Бога категории силы было проявлением дурного конформизма, а культивирование Бога как силы приводит к идолопоклонству. в то время как Бог есть правда, а не правосудие.

С правом лично пострадавшего во время чисток В.Аксенов отказывается от преследования сталинистов и разделяет убеждение Бердяева, что злодеев надо не наказывать, а перевоспитывать. Бердяевская концепция у Аксенова раскрывается в конфликтах Аполлинариевичей с полковником КГБ Чепцовым и Сани Гурченко с советскими солдатами в романе "Ожог" и Гроссмейстера с Г.О. в рассказе "Победа". Одной из главных моральных ценностей героев Аксенова является их способность прощать, так как Бог, по его мнению, совпадающему с философией Бердяева, не наказывает. Свое убеждение он художественно выражает поступком Геннадия Малькольмова, который оживляет полковника КГБ Чепцова, преследовавшего семью и друзей Геннадия. Позиция Аксенова основана на бердяевской теории о любящем и некарающем Боге. Ложное учение о Промысле, по мнению Бердяева, ведет к рабскому толкованию силы, преклонению перед властью, к апофеозу успеха в мире и даже к оправданию зла. Концепция Бердяева о любящем и некарающем Боге служит философским фоном романа Аксенова "Ожог". Отказ от личной расправы с бывшими карателями и христианское прощение Аксенов считает единственным условием прекращения насилия.

Кузьмина Людмила Павловна

к.и.н., с.н.с. Института этнологии и антропологии РАН, 117334, Москва, Ленинский просп. д.32-а, т.л.сл. 938-55-68, д. 330-02-57

Труды русского эмигранта, апологета и писателя
Ф.Е.Мельникова (1920-30-е гг.)

Сообщение основано на рукописных материалах и книгах Ф.Е.Мельникова, хранящихся в библиотеке Румынской Академии наук. В центре внимания фундаментальные работы: "Блуждающее богословие", десять томов под общим названием "Опровержение безбожия", "Спутник христианина", опубликованные в разные годы за рубежом.

Федор Евфимович Мельников родился в 1874 г. в Новозыбкове, Черниговской губернии, в семье старообрядческого священника. Многие годы он был секретарем Московской и всея России Архиепископии, секретарем всех соборов Старообрядческой Церкви, директором старообрядческого Института, основанного им в 1912 г. и редактором журнала "Церковь" (1908-1914).

Ф.Е.Мельников не принял революционного переворота в 1917 г. и включился в борьбу с атеистической пропагандой, открыто полемизировал с Л.Троцким, А.Луначарским, Н.Бухариным и другими представителями новой государственной власти. В 1920 г. Ф.Е.Мельников был вовлечен в малоизвестное нашей литературе событие, связанное с политикой репрессий и гонений на инакомыслящую интеллигенцию, не принадлежавшую к общему революционному потоку. В 1922 г. он заочно был приговорен к расстрелу по делу "О контрреволюции...". С помощью друзей ему удалось эмигрировать в Румынию. Ф.Е.Мельников умер в Румынии в 1960 г., похоронен в с.Маноле, уезда Сучава.

В настоящее время "Фонд им.Ф.Е.Мельникова" совместно с издательством "Ориенто" во Франции переиздает его книги, ставшие библиографической редкостью. Находясь в Румынии, Мельников опубликовал с 1931 по 1935 г. десять книг, содержащих диспуты с представителями советского официального атеизма, в которых он принимал участие в 20-е гг. Готовится к печати книга из серии "Опровержение безбожия", под названием "Марксизма и атеизма", впервые изданная в Румынии в 1935 г. Марксизм, в российской интерпретации, оценивается автором как господствующий догмат, на основе которого вырос атеизм, ставший государственной религией с революционными песнопениями и символами веры. Насильственное насаждение безбожия, по утверждению автора, положило начало периоду сектантского существования марксистской идеологии. Нежелание вести диалог с различными идейными течениями мировой богословской мысли и культуры, привело к самоизоляции и догматизации марксистской теории. В результате, как утверждает автор, безбожие стало в России господствующей, государственной религией.

Труды Ф.Е.Мельникова обладают большими литературными достоинствами. В них утверждается неизбежность идеалов Святой Руси и скоротечность трагических событий, происходивших в России. Рукописи и дневники Ф.Е.Мельникова, хранящиеся в разных странах, все еще недоступны исследователю.

Липинская Виктория Анапольевна

*к.и.н., с.н.с. Института этнологии и антропологии РАН
117334 Москва, Ленинский просп., 32-а, т.сл. 938-63-31, д. 283-81-89*

Старообрядцы-липоване в Румынии
(этно-конфессиональная история в XX в.)

Лисовой Николай Николаевич
к.ф.н., с.н.с. Государственного исторического музея, 103012,
Москва, Красная площадь, д.1/2, т.сл. 925-38-80, д. 331-44-34

**В.В.Шульгин: Человек, политик и мыслитель (аксиомы
и парадоксы национальной этики)**

В этом году исполнилось 115 лет со дня рождения Василия Витальевича Шульгина (1878-1976), - одного из выдающихся деятелей и идеологов предреволюционной "русской правой", белого движения и монархической эмиграции. Основные вехи его политической и творческой судьбы достаточно известны. Мы остановимся на характеристике наследия последних лет (история и текстология книги "Годы, мемуары 1973 г., исторические очерки, "антология таинственных случаев", политологические работы, стихи, "сны").

Одной из определяющих черт мировоззрения В.Шульгина является национализм, носивший у него характер как психологической, так и теоретической установки. Его концепция национального вопроса развивалась во времени в меру созревания личности и эпохи (дореволюционный, революционный, эмигрантский, советский период). Представляют интерес анализ сформулированных им (в начале 1970-х) "аксиом национальной этики" - в развитие мыслей, высказанных в книге "Что нам в них не нравится" и в порядке аполемтики с ней ("Постскриптум", 1971): аксиома существования нации и национализма, связь типа национальной организации и типа национализма, этика взаимодействия с маргиналами и т.д. Система аксиом дополняется системой "парадоксов национального опыта" - антиномии национализма и шовинизма, национализма и христианства, национализма и Империи.

Актуален анализ концепции В.Шульгина в широком контексте традиции и типологии русского национализма (Л.А.Тихомиров, М.О.Меньшиков, И.А.Ильин, И.Л.Солоневич). Сравнение с работами И.А.Ильина в понимании "опасностей и соблазнов" национализма особенно показательно. Взгляды позднего Шульгина: задача "самопреодоления национализма", критика лозунга "Великая Россия" (последняя статья, 1973).

Corpus Schulgini еще не выявлен и не опубликован полностью. Дальнейшие публикации и изыскания несомненно обогатят нас и новыми знаниями и новым пониманием того, что сам В.В.Шульгин называл Casus Schulgini.

Никофоров Илья Абрамович
сотрудник Государственной публичной исторической библиотеки
117526, Москва, ул. 26 Бакинских комиссаров, д.10, к.1, кв.9,
т.д.434-46-13

Перспективы изучения православной литературы русско- го зарубежья

Православная религиозная литература занимает значительное место в культурном наследии русского зарубежья. В настоящее время внимание уделяется в основном религиозно-философской литературе, а труды собственно богословские, церковноисторические остаются в тени. Среди общей массы особенно интересны работы по темам: Исторические пути России, Церковь и государство, Пастырское богословие, церковное пение и иконопись. Нельзя забывать и традиционные жанры (житийно-биографические материалы, воспоминания).

При обилии изданий, они не имеют хорошего библиографического указателя, и кроме того, рассеяны по разным библиотекам. Имеется справочник Н.М.Зернова "Русские писатели", отражающий книги, изданные до 1973 г. Необходимо иметь более полную библиографию. Весьма важно дать в ней сведения о местонахождении указанных книг в библиотеках России, что создаст возможность широкого использования эмигрантской православной литературы специалистами. Наша библиографическая работа ("Духовное наследие русской эмиграции") является лишь первым этапом в разработке проблемы.

Книг и брошюр насчитывается около 2000, гораздо больше журнальных статей (ок. 30000). Ориентация в религиозной периодике крайне затруднительна, что связано с отсутствием указателей, да и сами журналы зачастую отсутствуют в российских библиотеках.

Необходимо сотрудничество с зарубежными библиотеками и церковными учреждениями, прежде всего в США. Только в этом случае возможно составление полного каталога отдельных изданий и указателя к периодике, что важно и для комплектования отделов русского зарубежья религиозными изданиями, прежде всего наиболее значительными (в виде ксерокопий, микрофильмов).

Панина Исса Яковлевна

Mme Dimitri Panine.

5, Allee du Bosquet 92310 Sevres, France

Fax: 33-1-45 07 93 09; tel: 33-1-45 34 50 34

Философские и религиозные работы Димитрия Панина

Теория густот являющаяся мировоззренческим центром Димитрия Панина, состоит из четырех частей (Мир, Творец, Человек, Существо) и занимает особое место в религиозной философии конца XX в. Творец создал из исходного сгущения Вселенную с ее мирами (физическим, трансфизическим) и подчинил ее своим законам. Густота - первооснова всех вещей и явлений. В физическом мире отсутствует густота, способная обеспечить его саморазвитие. Для создания жизни требовалась творческая Густота огромного уровня, обладающая разумом, волей, знаниями. Каждая вещь физического мира образована из его частиц. Душа принадлежит к трансфизическому миру и состоит из частиц этого мира. Произвольное развитие от менее совершенного к более совершенному (эволюция по Дарвину) опровергается вторым началом термодинамики и законом движения вещей, открытым Паниным: любое явление происходит вследствие разности густот. Эволюция была творческой. Для колоссального скачка от хаоса (начальной фазы большого взрыва) к упорядочению из энергетического запаса вселенной должно было перейти в физический мир огромное количество энергии, при обеспечении ее управления. Физический мир следует рассматривать как лабораторию Творца. Пространства физического мира, которые находятся от него на расстоянии сотен световых лет, в пустоте лежат непосредственно перед Ним. Физический мир был создан Творцом последним и дальше других миров от Божественных совершенства и гармонии. Вещи физического мира представляют собой творческие решения Бога, воспринимаемые человеком. Космические и общественные явления объяснены, исходя из единого принципа - густоты. Этические же законы в жизни человека отвечают заповедям Спасителя.

Суханек Людвик

Ludwik Lucjan Suchanek

ul. Mackiewiczza 25/95, 31-214, Krakow Polska fax 48-12-22 63 06

Концепция евразийства: предшественники и продолжатели

Стахорский Сергей Всеволодович
к.иск., *Российская академия театрального искусства (ГИГИС)*
103009, Москва, Собиновский пер., д. 6, т.д. 450-8 1-08

**Концепция творчества в эстетической мысли русского
зарубжья**
(на материале статей Вяч.Иванова 1930-40-х гг.)

В русской эстетической мысли начала XX в. определились две основные концепции творчества, скрыто или явно спорящие между собой. Первую концепцию можно назвать утопической, вторую - трагической.

Утопическая эстетика усматривает в творчестве магический акт, направленный на жизнестроительные цели, служащий бытийственному преобразованию действительности. Трагическая концепция не питает каких-либо преобразовательных иллюзий и воспринимает отношение жизни и творчества глубоко антиномически, как проявление мировой трагедии.

К первой концепции тяготели Вяч.Иванов, А.Белый, Н.Бердяев, ко второй - С.Булгаков, С.Франк, Ф.Степун.

Спор этих концепций творчества дает о себе знать в новой исторической ситуации 30-х гг., когда многие из его участников оказались вдали от России, в добровольном или вынужденном изгнании. Не остался в стороне от этого спора и Вяч.Иванов, поэт и мыслитель, "чарованья и волхованья" которого в 1900-1910-е гг., особенно сильно влияли на утопизацию эстетического сознания.

Материалом для сообщения послужат поздние сочинения Вяч.Иванова. Это статьи "Речь об основных установках современного духа" (1933), "Символизм" (1936), "О Пушкине" (1937), "Мысли о поэзии" (1938), "Форма зиждущая и форма созижденная" (1947).

Стернин Григорий Юрьевич
д.иск., *Российский институт искусствознания*
103009, Москва, Козицкий пер., д. 5, т.д. 196-30-37

**Взгляд русской эмиграции (первой волны) на культурную
традицию России как опыт самопознания**

I. Выдвинутую тему можно рассматривать как замкнутую в себе, ограниченную строгими академическими рамками. Но к ней можно подойти и по-иному, как к одному из звеньев в цепи давно длящихся и

ныне обострившихся разговоров о самоощущении человека в мире художественных ценностей, о способе его ориентации в духовном пространстве национальной и мировой культуры. В предлагаемом сообщении хотелось бы избрать второй путь. При этом необходимо считаться с тем, что в силу различных обстоятельств культурологические идеи русского зарубежья – серьезный побудительный импульс и едва ли не основной источник современных размышлений о культурных судьбах России.

2. "В самосознании сейчас все дело", писал Ф.А.Степун в самые первые годы своего изгнания, и к этим словам охотно присоединились бы многие представители русской творческой интеллигенции, оказавшиеся за рубежом после октябрьского переворота. Желание осознать свое место в национальной культуре, равно как и место этой культуры в собственном "я" – характернейшее свойство научных и религиозно-философских интересов этого круга людей. Один из очевидных результатов подобной жизненной установки – обилие особого вида мемуарной литературы, главную цель которой авторы видели в том, чтобы создать свой духовный автопортрет как живое воплощение ушедшей в даль российской действительности. Этот тип сочинений в дальнейшем и будет основным предметом моего внимания.

3. Между мемуарами, созданными за рубежом творцами искусства, и философско-исторической эссеистикой на тему культуры (если авторы не старались совместить обе задачи) существовала характерная переключка, но часто бывал и не менее выразительный внутренний спор. Общим был взгляд на русскую культуру в свете ее уже свершившейся судьбы, где предназначенность культурно-созидательной деятельности России определялась исторической участью страны.

4. Весьма существенная разница заключалась в том, что в мемуаристике русского зарубежья эсхатологические мотивы, как правило, уступали свое главенствующее место идеям о жизнестойкости мирозидательной деятельности культуры, о ее способности значительно усиливать иммунитет личности к мировым потрясениям и катаклизмам. Культурная преемственность различных поколений послепетровской России выглядела важным условием и законом исторического существования нации как единого целого. Описываемая в категориях и фактах индивидуальных человеческих судеб, сквозь общественное самочувствие самого мемуариста, русская культура выглядела в этих сочинениях мощной интегрирующей силой, позволяющей надеяться на духовное возрождение России. Характеризуя свое творческое самоощущение, авторы не склонны были проводить грань между художественными интересами и вопросами о высшем смысле бытия.

IV

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ИСКУССТВО

Автономова Наталья Борисовна
зам.зав. отделом живописи к.ХІХ-н.ХХ вв.
Государственной Третьяковской галереи
125284, Москва, Беговая ул., д.13, кв.32, т.д. 945-87-37

Годы эмиграции в жизни и творчестве В.В.Кандинского

В конце 1921 г. Василий Кандинский был направлен в Германию для создания международного отдела Российской Академии Художественных Наук. Будучи вице-президентом Академии, он получил приглашение преподавать в новом учебном центре - Баухаузе, основанном в Веймаре в 1919 г., известным немецким архитектором В.Гроппиусом.

В 1928 г. после того, как художник принял немецкое гражданство, начался эмигрантский период в его жизни и деятельности. До 1938 г. Кандинский жил в Германии в Веймаре, Дессау, Берлине. Он активно включился в работу Баухауза, где преподавали в то время многие крупнейший европейские мастера как П.Клее, Л.Махой-Надь, Л.Фейнингер, О.Шлеммер, Г.Мухе. Он находит много общего в методике обучения в Баухаузе со своим пониманием задач художественного образования. Кандинский продолжает разрабатывать основные принципы своей теории, которая была изложена в книге "Точка и линия на плоскости." (1926). В живописи он обращается к теме космоса как абсолютного и высшего порядка мироздания, развивает дальше те элементы, которые появились у него в России в послереволюционные годы, создает геометрические абстракции.

В 1933 г. нацисты закрыли Баухауз и Кандинский переехал жить во Францию. Парижский период был исключительно посвящен творчеству. В многочисленных работах этого периода, именуемого в литературе о художнике "синтетическим", он как бы соединяет все найденное им ранее, создавая новые формы живописных композиций.

Нелегка была жизнь Кандинского во Франции, где в это время ведущая роль принадлежала художникам-сюрреалистам. Для французов Кандинский был прежде всего эмигрант, чье творчество было запрещено как в Германии, так и в России. О сложностях и превратностях жизни художника в эти годы свидетельствует его личная переписка. Не простые отношения складывались у Кандинского и с представителями русской эмиграции, в большинстве своем не воспринимавших его искусство. Однако его взаимоотношения с А.Ремизовым, А.Бенуа, Л.Мясным, Ф.Гартманом, А.Явленским представляют несомненный интерес в контексте изучения культуры русского зарубежья.

Бартошевич Алексей Вадимович
д.иск., Российский институт искусствознания
103009, Москва, Козицкий пер., д. 5, т.д. 297-08-38

Режиссер Федор Комиссаржевский в Английском театре

На примере режиссерской работы Ф.Ф.Комиссаржевского в Англии (1920-30-е гг.) и его постановок А.Чехова и В.Шекспира рассматриваются следующие взаимосвязанные проблемы - диалог двух национальных культур; эстетическая плодотворность разделяющей их дистанции; соотношение между личностью инокультурного художника и ролью, которую предлагает ему культура принявшей его страны.

1. Английский театр и шире - культура Англии в 20-е гг. в силу внутренних причин нуждались в А.Чехове и должны были его открыть (поколение, пережившее крах викторианского мира, увидело в пьесах русского драматурга ностальгическую поэму о гибнущей эпохе). Ф.Комиссаржевский, с его романтической театральностью и склонностью к философским обобщениям в духе немецкого XIX в., был одним из самых "чеховских" режиссеров русской сцены. А.Чехова в России он никогда не ставил. Парадокс его судьбы в Англии состоял в том, что он был призван выполнять "заказ" приютившей его культуры: англичане ждали от него чеховских постановок, и он обратился к пьесам А.Чехова, пытаясь найти компромисс между своими театральными вкусами и традицией Чехова-МХТ. В результате появилась серия спектаклей, составивших эпоху в истории английской сцены.

2. Внеположность Ф.Комиссаржевского английскому театру помогла русскому режиссеру сделать решительный шаг к обновлению английской традиции театрального толкования В.Шекспира. Ф.Комис-

саржевский не был связан стойкими, хотя и начинавшими вглубь, стереотипами викторианского понимания В.Шекспира; отчасти поэтому ему была уготована судьба реформатора английской шекспировской режиссуры. Его постановки 30-х гг. в Стратфорде стали своего рода прологом к неслыханным радикальным переменам в истории английского шекспировского театра.

Бемиг Михаэла
Michaela Bohmig

Via Val d'Ossala, 25 00141 Roma Italia tel. 39-6-89 18 76

Русский эмигрантский театр в Германии 1920-х гг.

Володарский Всеволод Мордухович

*к.и.н., с.н.с. Института всеобщей истории РАН 117526, Москва,
ул. 26 Бакинских комиссаров, д.4, корп.4, кв.41, т.д. 433-21-62*

Марк Шагал о картинах Третьяковской галереи

М. Шагал пронес через все творчество тему и образы Родины. В возрасте 86 лет после полувековой разлуки с ней он приехал в Москву и дважды побывал в Третьяковской галерее: 5 июня 1973 г. на вернисаже выставки его литографий, 8 июня с целью знакомства с экспозицией галереи и в связи с закрытым просмотром его панно 1920 г. для Еврейского камерного театра, ранее никому не показывавшихся. Мною как сотрудником галереи с разрешения Шагала велись записи его высказываний о русском искусстве, неопубликованная часть которых является основой данного сообщения.

Суждения Шагала ценны не только как авторитетное мнение выдающегося художника; они позволяют уточнить специфику его собственных творческих установок и эстетических вкусов, учесть изменения в его оценках по сравнению с освещенным в исследованиях периодом до отъезда Шагала из России (1922 г.). Показательны при этом не только его непосредственные, остро-эмоциональные отклики на искусство, но и отсутствие реакции художника.

Судя по многочисленным высказываниям Шагала, сильнейшее впечатление на него произвели древнейшая часть икон, "Троица" Рублева, пейзажи А.Иванова (при равнодушии к картине ("Явление Христа

народу"), Венецианов, "Грачи прилетели" Саврасова, "Голгофа" Ге, "Боярыня Морозова" Сурикова, "Аленушка" Васнецова (при иронии по поводу ряда других его работ), живопись Бориса-Мусатова, Ларионова, Лентулова. Едва ли не наибольший восторг вызвал досконально осмотренный большой зал Левитана. Неожиданное разочарование вызвал прежде высоко ценимый Врубель. Полностью нейтральная реакция была на иконы XVI - XVII в., живопись XVIII в., Брюллова, Федотова, почти всех передвижников, в том числе Репина, представленного исключительно полно, в двух залах (заинтересовал лишь "Портрет Мусоргского"). Почти никакой реакции не было на "Мир искусства", художников "Голубой розы", большинство мастеров "Бубновского валета", практически все занимавшее треть залов в галереи советское искусство (исключения - отдельные работы Сарьяна, Петрова-Водкина, Юона, Штеренберга).

Из высказываний Шагала: "Икона - это лучшее, что сделано в России, ничего не поделаешь"; о Левитане: "Вот это Россия, вот это наша Родина. Надо уметь делать так, как Шуберт. Я готов отдать три своих картины за одного Левитана". О вспомнившемся в залах икон абстрактном искусстве (в экспозиции его тогда не показывали): "Все эти абстракции ни черта не стоят".

На мой взгляд, в отзывах Шагала о русском искусстве ведущим критерием оказалось наличие трех главных качеств: обязательная высокая художественность образа, неотделимая от свободного мастерства исполнения; эмоциональная насыщенность, искренность и тонкость преимущественно лирического склада; индивидуальная самобытность, органически связанная с национальной характерностью. Именно к этим качествам в их совокупности Шагал проявил наибольшую восприимчивость. Ни холодная виртуозность ремесла, ни увлекательная литературность образов, ни стремление идти в ногу с новейшей европейской стилистикой сами по себе его не заинтересовали.

*Горячкина-Полякова Елена Ивановна
д.иск., Российский институт искусствознания
103009, Москва. Козицкий пер., д.5, т.д.155-75-91*

Н.Рерих и М.Добужинский. Воздействие художников на искусство России 1920-40-х гг.

Искусство, художественно-философской концепции, сам образ Николая Рериха пользуется сегодня огромной популярностью: именно

принимая цельность его искусства, мировоззрения, жизни - хочется проследить непрерывность "русских мотивов" Рериха и их сочетание с мотивами Востока - во время его жизни в Европе-Америке-Азии. И главное - живое влияние Рериха на искусство русских художников советского театра, на разработку и развитие его живописного, исторического видения в трактовке исторических спектаклей, спектаклей оперы, в конкретных работах Ф.Федоровского, В.Рындина, палехских художников в театре и др.

Та же тема на примере М.В.Добужинского. Эмигрант 20-х гг., отъединившийся от России, не имеющий (в противоположность Рериху) контактов с соотечественниками - и невозможность отделить от этого "врага-эмигранта" концепции исторического спектакля, "петербургского спектакля", воплощения русской провинции - то есть искусство русского театра тех же 20-40-х гг. Особенно, конечно, театра ленинградского - с живым продолжением союзничества в годы послевоенные, в работах БДТ ("Ревизор", в сценических вариациях "Горя от ума", исторической драмы. "Добужинские" мизансценировки, искусство костюма, как и Рерих - в древне-русских спектаклях, в "Князе Игоре", в "Псковитянке").

Возможности и перспективы сегодняшних контактов. Изучение реального наследия. Не "отдельные влияния", но концептуальная общность, воплощение трагизма мирового исторического процесса и изначальной (а также возможной в будущем) гармонии.

Длительность и естественность процесса.

Дмитриев Юрий Арсеньевич

*д. иск., Российский институт искусствознания
103009, Москва, Козицкий пер., д. 5, т.д. 253-67-12*

Цирк из России в странах Западной Европы в начале 1920-х гг.

1. Цирковое искусство интернационально. На протяжении веков цирковые артисты различных национальностей перемещались из страны в страну, образуя единый мировой цирк.
2. В дореволюционной России во главе крупнейших антреприз стояли иностранные предприниматели.
3. Нельзя, однако, не учитывать, что с конца XIX в. все более ак-

тивно утверждается именно Русский цирк. Его главными организаторами выступают братья А.П. и Д.Никитины, построившие в Москве грандиозное здание для представлений. Назовем также братьев А.и В.Дуровых.

4. После Февральской и Октябрьской революций значительная, но не большая часть иностранных артистов уехала из России. Положение цирка в условиях гражданской войны было трудным, число цирков сократилось. И тогда начался отток русских артистов за границу.

5. Это объяснялось не только экономическими, но и политическими причинами. В Польшу уехал знаменитый дуэт сатириков Бим-Бом (М.Станевский и И.Радунский). Через короткое время дуэт распался. Радунский вернулся в Россию, а поляк Станевский стал во главе стационарного цирка в Варшаве. Другой клоун-сатирик уехал в Италию, где выступал как дрессировщик. Позже он вернулся на Родину. С большим успехом в лучших цирках Европы выступали Н.Никитин, выдающийся жонглер на лошади, джигиты Хундадзе и Али Бек, жокеи Соболевские, гимнасты Руденко и Леотарис, атлеты и борцы И.Заикин и И.Поддубный. От имени, так сказать, русского цирка выступали и многие иностранные по паспорту артисты, творческая жизнь которых началась в России.

6. Таким образом в двадцатые годы нашего века русский цирк, ранее почти неизвестный в Европе и Америке, поразил весь мир и творчески обогатил мировое цирковое искусство.

Зелюкина Татьяна Сергеевна

*к.иск., зав.сектором Государственной Третьяковской галереи
103055, Москва, ул.Палиха, д.7/9, кор.1, кв.13,
т.д. 972-44-85, сл.230-79-44*

Русские художники в Латвии. К вопросу о художественном наследии русского зарубежья (1917-1940)

Говоря о пребывании русских в Латвии с 1917 по 14 июня 1940 г., следует напомнить, что речь идет о том времени, когда Латвия территориально уже не входила в состав Российской империи и по Декрету, подписанному В.И.Лениным 18-го ноября 1918 г., представляла собой самостоятельное, суверенное государство.

Провозглашенная в январе 1919 г. Советская власть уже в июне

потерпела поражение. Именно с этого времени начинается экономическое и политическое переустройство страны.

12-го июня 1920 г. подписан "Договор между Россией и Латвией о реэвакуации беженцев".

Представляется легальная возможность как латышам, так и русским-уроженцам Латвии вернуться на Родину.

Кроме того, Рига становится крупнейшим портом, через который осуществляется миграционная связь с Европой и Америкой. Именно этот факт привлекает многих русских в Латвию, Ригу.

Образование Русского национального объединения (РНО) и его роль в сохранении и поддержании русской духовности.

Активизация художественной жизни - в 1921 г. открытие Латвийской Академии художеств, образование Государственного художественного музея, открытие частных художественных салонов. Привлечение к педагогической, выставочной деятельности русских художников.

Издание литературы на русском языке и привлечение к работе в журналах, газетах и в книжном издательстве русских художников - Н.Богданова-Бельского, К.Высотского и др.

Участие русских художников в различных художественных группировках латышских мастеров ("Заля Варна", "Неаткаригие макс-линиекс" и др.)

Коллекционирование произведений русских мастеров и их приобретение частными лицами и государственными учреждениями.

Образование Общества культурного сближения с народами СССР в Риге.

Коваленко Георгий Федорович

*к.иск., Российский институт искусствознания
103009, Москва, Козицкий пер., д.5, т.сл. 229-91-75*

Парижское творчество Александры Экстер

Так случилось, что долгое время наши знания о творчестве Александры Экстер не простирались дальше 1924 г. - до того момента, когда художница навсегда покинула Россию. Именно поэтому сложилось мнение, что все лучшее было создано А.Экстер именно в России, во Франции же ее искусство не знало взлетов и новых достижений. Такое мнение не соответствует истине.

Доклад предполагает рассмотрение именно парижского периода в творчестве А.Экстер. Особое внимание уделяется, с одной стороны, логике развития тех пластических идей, которые в искусстве художницы дали о себе знать еще в России, с другой же - рассматриваются именно французские, если так можно сказать, трансформации этих идей, анализируются те произведения, которые органично вошли в контекст французской художественной культуры, стали ее неотъемлемой частью.

В докладе раскрываются самые разные аспекты творческой деятельности А.Экстер: ее станковая живопись и сценография 20-30-х гг., книжный дизайн и керамика, оформление интерьеров и проектирование одежды, педагогические принципы ее курсов в "Академи Модерн" Фернана Леже.

Корабельникова Людмила Зиновьевна
д.иск., Российский институт искусствознания
103009, Москва, Козицкий пер., д. 5, т.д. 243-56-35

К изучению музыкальной культуры русского зарубежья

Музыкальная культура - наименее изученная область художественной культуры русской эмиграции 1920-30-х гг. Имеем в виду не отдельные вершины - сочинения С.В.Рахманинова или артистические выступления Ф.И.Шалаяпина, но именно процесс в целом, включающий и композиторское творчество, и музыкальный театр, и концертную жизнь, и музыкальное образование, и особую сферу - церковную музыку и богослужение в православных храмах, а также существование русской музыки в инонациональной среде и судьбы композиторов.

Научно-исторические, культурологические, собственно музыковедческие задачи невозможно ставить и тем более решать, пока нет необходимой источниковой базы. Факты музыкальной жизни, без знания которых невозможно понять феномен музыкальной культуры русского зарубежья в период между двумя мировыми войнами, еще только предстоит выявить. В известной книге М.Бейссак, содержащей хронику культурной жизни русской эмиграции во Франции, лишь десяток позиций связан с музыкой. Работ, подобных книге Г.Струве "Русская литература в изгнании", не существует, как не существует отдельных работ

о Русской консерватории имени Рахманинова в Париже, Русской частной опере и т.д. Поэтому первой задачей выступает создание летописи музыкальной жизни Парижа, Берлина, Праги и других основных центров на основе обследования ежедневной прессы, - как русскоязычной, так и немецкой, французской, чешской и т.д.

Особая проблема - сохранность и местонахождение архивных материалов. В национальной библиотеке Франции архив П.Сувчинского показывает, что многие (и, может быть, важнейшие) вопросы существования музыкального искусства в условиях вынужденной эмиграции становятся понятными именно при изучении личных архивов.

Перечень архивов, которые нам пока неизвестны, но поиски которых (или хотя бы отдельных материалов) необходимо продолжить, весьма велик: только в Париже работали семья Конюс, В.Поль и А.Ян-Рубан, Ю.Померанцев, Л.Сабанев, Ф.Гартман, Б.Шлецер, М.Кузнецова-Массне, Ф.Литвин, В.Вальтер, М.Славина, Е.Гунст, многие другие музыканты.

Многие материалы, изданные за рубежом, недоступны музыковедам России. Соблюдение прав издателей не позволяет библиотекам предоставлять фотокопии. Этот барьер необходимо преодолеть.

Лисовский Владимир Григорьевич

д.иск., Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.17, факс 812-213 65 48

Национальный стиль в архитектуре русского зарубежья

В XIX и начале XX в. распространение русских архитектурных идей за пределы России осуществлялось главным образом по двум направлениям. Первое из них - это устройство павильонов России на международных выставках и второе - строительство за рубежом русских православных церквей, выполнявших функции посольских или олицетворявших память о важных для судеб отечества исторических событиях. Традиции "историзма" требовали в подобных случаях использования хорошо узнаваемых форм национального стиля в его различных модификациях - таких, как "русско-византийский" и "русский" стили середины и второй половины XIX в. или "неорусский стиль" начала XX в.

Октябрьская революция обозначила резкий стилистический пере-

лом в развитии архитектуры России. И хотя в годы Советской власти в архитектурной практике страны (в том числе при сооружении выставочных зданий на международных выставках) находилось место классическим реминисценциям, дальнейшая эволюция русского национального стиля в новых социально-политических условиях оказалась невозможной - факт, требующий, кстати говоря, специального изучения и объяснения.

И все же традиции национального стиля после 1917 г. были продолжены архитектурной деятельностью за пределами России - главным образом, при строительстве храмов русской православной церкви за рубежом. Их композиция в большинстве случаев решалась в духе "неорусского стиля", который, таким образом, доказал свою жизнеспособность. Лучшие из новых сооружений такого типа отнюдь не повторяли более ранние образцы, а свидетельствовали о творческом развитии идей национального романтизма начала столетия. В качестве примеров, подтверждающих сказанное, могут быть приведены храмы в Брюсселе, Бизерте, Тунисе, Аделаиде, Сан-Франциско, Джорданвилле (близ Нью-Йорка) и других городах мира.

Литабрина Марина Геннадьевна

*к.иск., доцент Российской академии театрального искусства
(ГИТИС) 103009 Москва, Собиновский пер., д. 6, т.д. 124-16-93*

**"Американская мечта" русского актера (по письмам,
дневникам и мемуарам русских актеров 1910-1920 гг.)**

Многообразие причин исхода деятелей русской культуры с этнической Родины. Творческая интеллигенция и дилемма "лишнего человека" в России, социально-политический и морально-психологический аспект эмиграции театральных деятелей (после революции 1905 и 1917 гг.). Несводимость данного вопроса к чисто политическому аспекту эмиграции. Формирование устойчивых представлений об эмиграции как перемещений из "угла" (Россия, отсталость) в "центр" (культура-Европа, Америка), обещающих самореализацию творческой личности. Явные и скрытые формы эмиграции, "странные гастроли".

Артистический миф об Америке как "Риме сценического деятеля наших дней". Представление о триумфе в Америке как обязательном критерии успеха, кульминации карьеры. Имидж Америки в артистичес-

ких кругах и актерские "экспедиции" в Америку после переломной русской революции (1905-1907) и накануне 1917 г. (по письмам и мемуарам П.Орленева, И.Вронского, И.Смирнова и др.). Черты общности американской утопии у актерского "верха" и "низа" (1910-1920 гг. и позже). Типологические сопоставления дневниковых записей, описаний путешествий в Америку (И.Смирнов, А.И.Кашина-Евреинова).

"Ожидание Америки" и превращение ее в предмет реального желания. Русский "бег" в Америку и его описание выходцами из аристократической среды. Конфликт представлений (о театре, месте театра и актера, сущности игры). Идеи создания "русского театра" в Америке. Попытки их воплощения (глазами русского актера).

Русские колонии в Америке первых десятилетий XX в., место театра в культурной жизни диаспоры. Создание русскоязычных трупп, гастроли русских актеров в 1910-20-х гг. (труппа Орленева, МХТ), отзывы американской прессы. Понятие "русской игры", ее оценка и осознание необходимости интеграции достижений русской театральной школы (системы К.С.Станиславского) в американскую театральную культуру. Лаборатория Р.Болеславского и другие школы. Создание Голливуда как космополитического артистического Вавилона; стимуляция устремлений русского актера в Голливуд. В.И.Немирович-Данченко о Голливуде. Русское влияние в Голливуде и театре.

Новая послереволюционная (20-е гг.), волна русской эмиграции. Ассимиляция русского актера в Америке (опыт А.Назимовой, Л.Успенской, Т.Дейкархановой, Р.Болеславского, Т.Хмары и др) как многоуровневая проблема. Языковой аспект; проблематичность его использования как единственного критерия национальной принадлежности творчества артиста.

Двойное театральное подданство А.Назимовой. Русский аспект в американской театральной культуре. Современные исследователи о роли русского театрального зарубежья в Америке.

Макарова Галина Витальевна

*к.иск., Российский институт искусствознания
103009, Москва, Козицкий пер., д. 5, т.д. 353-51-43*

Михаил Чехов в спектаклях Макса Рейнхардта

Максимова Вера Анатольевна к.и.н., Российский институт
искусствознания 103009, Москва, Козицкий пер., д.5, т.д. 299-69-39
Художественная культура неделима (На опыте литературной
и театральной жизни русской творческой эмиграции в Париже)

Муромцева Людмила Петровна
к.и.н., доцент МГУ, 119899, Москва, Ленинские горы, МГУ,
I-й учебный корпус, Исторический факультет т.сл. 939-24-25
Перхавко Валерий Борисович
к.и.н., с.н.с. Института российской истории РАН, 117036, Москва,
ул. Дм.Ульянова, д.19, т.сл. 126-94-91, факс 126-45-19

Общественные музейные собрания российской диаспоры в Чехословакии

Создание и сохранение общественных музейных собраний – один из самых слабо изученных вопросов истории российской диаспоры 20–30-х гг. XX в. Они формировались как на основе вывезенных из России после 1917 г. историко-культурных ценностей из частных коллекций и государственных музеев, так и на базе произведений искусства, мемориальных вещей, созданных уже в эмиграции и собранных настоящими подвижниками, которые в нелегких условиях занимались этой благородной деятельностью.

Ценнейшие эмигрантские музейные коллекции хранились в межвоенные годы в Чехословакии. Каждая из них имеет собственную историю и собственную судьбу и заслуживает кропотливого исследования. Последний литературный секретарь Л.Н.Толстого, В.Ф.Булгаков основал в 1933 г. в Праге Русский заграничный музей, присоединившийся в следующем году к Русскому свободному университету и затем получивший название "Русский культурно-исторический музей" (РКИМ). Его собрания включали картины и рисунки известных русских художников (А.Н.Бенуа, К.А.Коровина, И.Е.Репина, Н.К.Рериха и др.), скульптурные произведения, рукописи, фотографии, редкие книги, личные вещи деятелей литературы и искусства. В 1948 г. они были вывезены в СССР и распределены среди ряда музеев.

Еще одно музейное собрание, состоявшее из икон и монет, принадлежало Археологическому институту имени Н.П.Кондакова, основанному в Праге учеными-эмигрантами из России. Большая и самая

ценная его часть осталась после Второй мировой войны в Чехословакии и находится ныне в Национальной галерее.

В отличие от них коллекция исторических реликвий из Донского музея попала за границу в уже сформировавшемся виде. Ее вывезли из Новочеркасска по решению белоказачьего правительства атамана А.Н.Богаевского. В Прагу она попала в 1925 г. через Константинополь и Белград и вошла позднее вместе с архивом в состав Донского отдела Русского заграничного исторического архива. Лишь в 1946 г. из Чехословакии в Новочеркасский музей истории донского казачества были возвращены ценнейшие экспонаты – казачьи шамена и штандарты, регалии атаманской власти, именное и жалованное оружие, ордена, медали, произведения прикладного искусства.

К сожалению, за исключением Новочеркасского музея, сохранные эмигрантами в Чехословакии культурно-исторические ценности практически в нашей стране не экспонировались. Не использовались они и в научно-исследовательской работе, хотя содержат интересные материалы по истории российской эмиграции.

Николеску Татьяна
проф., Миланский университет

Русская художественная эмиграция в оценке итальянской общественности

Нусинова Наталья Ильинична
к.иск., Институт киноискусства Госкино России 119121, Москва,
Смоленский бульв., д. 13, кв. 63, т.д. 244-08-52

Творчество российских кинематографистов в эмиграции

Парамонова Наталья Борисовна
к.лед.н., Библиотека Российской Академии наук 199034, С.-Петербург,
Биржевая линия, д.1, т.сл. 218-73-98, факс 218-74-36

Юрий Анненков и судьба его альбома "Семнадцать портретов"

В поисках иллюстративного материала к серии издаваемых Библиотекой Российской Академии наук каталогов работ деятелей рос-

сийских революций мы натолкнулись на упоминание об альбоме "Семнадцать портретов". Удалось выяснить, что эта работа талантливого русского художника-графика была издана в 1926 г. Государственным издательством в Ленинграде. Однако спустя несколько лет альбом исчез и его невозможно было не только купить, но и получить в библиотеках.

Судьба Ю.П.Анненкова отражает участь многих российских интеллигентов, вынужденных покинуть Родину в 20-х гг. С энтузиазмом приняв революцию, он активно включается в процесс создания новой культуры: оформляет массовые празднества в честь революционных событий в Москве и Петрограде, пишет декорации к постановкам молодых советских театров, работает над движущимися скульптурами, преподаёт, читает лекции, проводит опыты в области светомузыки, сотрудничает в популярных журналах, пишет портреты выдающихся деятелей партии и советской культуры. - Все это принесло молодому художнику славу и популярность не только в правительственных кругах, но и в массах. В 20-х гг. публикуется несколько его альбомов, среди которых выделяются "Семнадцать портретов". Взглянув на эту подборку портретов, выполненных Юрием Анненковым и воспроизведенных ГИЗом, нельзя не признать высокое мастерство как художника, так и полиграфистов. Сюда вошли изображения К.Б.Радека, Л.Д.Троцкого (2 портрета), А.В.Луначарского, А.С.Енукидзе, К.Е.Ворошилова, В.А.Антонова-Овсёенко, Г.Е.Зиновьева (4 портрета), Э.М.Склянского, М.Н.Роя, Л.Б.Каменева, В.И.Зофа, Н.И.Муралова, В.Э.Мейерхольда.

Разгадку исчезновения альбома Ю.Анненкова удалось найти с помощью старейших сотрудников в архивах отделов специального хранения Библиотеки Российской Академии наук и Российской национальной (Публичной) библиотеки в С.-Петербурге, а также в воспоминаниях Ю.П.Анненкова.

Альбом "Семнадцать портретов" был изъят из общедоступных фондов всех библиотек и из книжной торговли из-за того, что в него вошли изображения партийных и государственных деятелей, причисленных официальными властями к злейшим врагам народа. Но если портреты их удалось все же сохранить для потомков в недрах спецхранов крупнейших наших библиотек, то предисловие к альбому, подготовленное А.В.Луначарским, в хранилищах Петербурга нам обнаружить так и не посчастливилось. - Оно бесследно исчезло, разделяв судьбу репрессированных деятелей советской республики. Судить об этом весьма содержательном предисловии мы можем лишь по выдержкам из "Дневника моих встреч" Анненкова.

Итак, в результате цензурных гонений одно из лучших произведений советского графического и полиграфического искусства 20-х гг. уцелело в сильно "урезанном" виде лишь в спецхране Российской национальной библиотеки. Ныне альбом передан по назначению - в отдел эстампов, где его может получить каждый читатель.

Польдяева Елена Георгиевна
к.иск., Российский институт искусствознания 103009, Москва,
Козицкий пер., д. 5 т.сл. 229-76-95

Творчество российских композиторов в эмиграции

Поспелов Глеб Геннадьевич
д.иск., Российский институт искусствознания
103009, Москва, Козицкий пер., д. 5, т.д. 143-37-80

Портреты артистов МХТ Бориса Григорьева

1. Фактические обстоятельства создания портретов. С 1919 г. Борис Григорьев жил в эмиграции, в начале 20-х гг. - в Париже. В 1922-1923 гг. здесь дважды проходили гастроли МХТ. Григорьев присутствовал на спектаклях, рисовал прямо во время действия небольшие наброски, а после его окончания - рисовал и писал маслом артистов, еще не снявших костюмов и грима. В эти годы он уже был прославленным мастером - не только в России, где в 1918 г. показал свой цикл "Расея", состоящий из картин и рисунков на темы русской деревни, но и за рубежом. В 1923 г., в частности, во время гастролей МХТ в США "Расея" была показана в Бруклинском музее. Слава картин о России как бы ложилась и на портреты актеров великого российского театра. От них ждали трагической "русской" или "восточной" души, и актеры вместе с Григорьевым удовлетворяли этим запросам.

2. В 1924 г. вся серия портретов и некоторые картины "Расеи" были изданы в Париже и Лондоне в альбоме под заголовком "Лики России" исполненном на высочайшем полиграфическом уровне. С тех пор картины и рисунки рассеялись по всему миру, но мы можем судить о них по воспроизведениям в альбоме, как по подлинникам. Одна из культур-

ных задач русских искусствоведов - найти и собрать эти шедевры, возможно с помощью западного искусствоведческого мира.

3. Портреты - независимо от их техники - тяготеют к двум полюсам. Один из них - традиция понимания фигуры артиста, идущая еще от портретов Серова. Душа артиста - стихия. И у Серова и у Григорьева стихия артистизма как бы отождествлялась со стихией русской истории, с ее напряжением и трагичностью. Этой традиции отвечали и сами роли, исполнявшиеся московскими актерами, Качаловым, Москвиным, Кореновой, Книппер, как и Григорьев раскрывавшими мятежность "русской тоски" в ролях из Достоевского и из Горького. В основе линий григорьевских портретов лежали, таким образом, выведенные "линии роли", сделанной великолепными мастерами, что придавало григорьевским портретам глубину, как правило ему не свойственную.

4. Другой полюс - холодные гротески, пронизательно схваченные маски ролей, вроде "Татарина" или "Сатина" из "На дне". Фигура российского люмпена, позитивно оценивавшаяся в фигурах горьковских босяков, внушает теперь тревогу и "отстраненность" у русского художника. То, что вызывало сочувственный интерес на фоне стабильной или даже "застойной" России, начинает внушать отчужденность и страх на фоне России распавшейся, горящей в костре революции. Персонажи горьковского "На дне" в исполнении актеров МХТ и в интерпретации Григорьева уже явно расходились друг с другом, и где была историческая правда, в то время еще не поддавалось решению.

5. Портрет М.Горького, выполненный Григорьевым в Сорренто в 1926 г. как бы подводит итог этой противоречивой проблеме. Писатель окружен на портрете оравой гротескных театральных масок - персонажами того же "На дне". Однако сама его фигура, пожалуй ближе к растерянным и смятанным героям из Достоевского. И в этом случае модель - сам Горький - как бы помогали в работе живописца, сыграв перед ним роль "человека на распутье", фигуру сосредоточенную и уж доподлинно "горькую".

Прокофьев Олег Сергеевич

12, Eliot Vale, Blackheath, London SE3 0UW, Great Britain

fax 44-81-318 74 17

Зарубежный период жизни и творчества С.Прокофьева по
его неопубликованным дневникам

*Реформатская Мария Александровна
исторический факультет Московского Государственного университета
117330, Москва, ул. Дружбы, д. 2/19, кв.83, т.д. 143-37-80*

Художник Олег Цингер

*Рябушинская-Пакраван Александра
Riabouchinsky-Pakravan Alexandra
3, rue Samuel Constant 1201 Geneve Suisse Швейцария
fax 41-22-311 79 70 tel. 41-22-344 20 66*

Вера Сергеевна Рябушинская

Вера Сергеевна Рябушинская - яркая фигура русской эмиграции в Париже. Дочь Сергея Зыбина (Камергер Е.В. Императора России) и княгини Александры Тенишевой. Жена профессора Д.П. Рябушинского.

Музыкальный критик и писательница. Кончила Петербургскую Консерваторию. Жила в Париже с 1919 г. Пишет статьи для многих музыкальных журналов, в особенности для "La Revue Musicale".

С 1934 по 1938 г. она читает ряд лекций о русской музыке с древнейших времен до 1920 г. для литературного и музыкального общества "Recheur d'illusions" и для "La Revue Musicale". Многие из ее музыкальных лекций, организованных Американским Храмовым Комитетом шли в пользу бедных русских эмигрантов.

Член общества для исследования проблем искусства, La Societe Francaise под председательством Поля Валери. Член второго международного конгресса эстетики и науки об искусстве, где она представляет меморандум на тему "О творчестве в музыкальном исполнении".

Она переводит на французский язык "Воспоминания" Марии Клавдиевны Тенишевой.

*Рябушинская-Пакраван Александра
Riabouchinsky-Pakravan Alexandra*

Художница Марья Дмитриевна Рябушинская
(1910-1939)

Творческий путь Марьи Дмитриевны Рябушинской, дочери Дмитрия Павловича и Веры Сергеевны Рябушинских.

Первые шаги в России, где она проявляет с самого раннего детства блестящие способности к рисованию.

Ее путь эмиграции во Франции, где она живет с 1919 г., сначала в Биаррице она учится под руководством художника-скульптора Ивана Шуклина, потом в Париже она кончает с отличием Школу Декоративного Искусства, посещает Atelier Julien и работает в Ателье "Grande Chamiere".

Декоративное искусство - ее призвание.

В 1928 г. она получает стипендию и продолжает свою учебу в Соединенных Штатах, где она потом работала в Fine Art Academy. Она была избрана членом "National Arts Club".

Марья Дмитриевна Рябушинская трагически погибла в Нью-Йорке в самом расцвете творческих сил в автомобильной катастрофе, оставив после себя богатое наследство, полное яркого художественного очарования.

Проф.- др. Анатолий А.Сенкевич

Prof.- Dr. Anatole Senkevitch, Jr.

*College of Architecture and Urban Planning The University of Michigan
Ann Arbor, MI 48109 USA m. (1-313) 662-1309; Факс (1-313) 662-60-49
Летний Московский тел. 457-77-63*

Творческий путь русского архитектора В.К.Олтаржевского в свете его пребывания в Америке в 1924-1935 гг.

Творчество видного русского архитектора Вячеслава Константиновича Олтаржевского одновременно повлияло на современные архитектурные тенденции как в Нью-Йорке так и в Москве. Опыт Олтаржевского представляет наглядный пример уникального случая, в котором зодчему сначала удается успешно работать в прогрессивном архитектурном мире Нью-Йорка, а затем, после возвращения на Родину в 1935 г. - в Москве, мужественно преодолев сталинские репрессии.

Олтаржевский закончил архитектурное отделение Московского училища живописи, ваяния и зодчества в 1909 г. и в течение нескольких лет, до Октябрьской революции, вел весьма успешную архитектурную практику в Москве. После 1917 г. он занимал должность начальника архитектурного отдела Наркомзема, а затем был назначен заместителем

А.В.Щусева - главного архитектора Всероссийской сельско-хозяйственной выставки в Москве (1923 г.). После успешного завершения этой работы, в 1924 г. Олтаржевский был награжден стажировкой в Америку для ознакомления с зарубежной архитектурой:

В Нью-Йорке Олтаржевский провел десять лет, всесторонне изучая американскую архитектуру и строительную практику. В течение первого года он работал помощником десятника на строительстве, затем поступил в крупную нью-йоркскую архитектурную фирму "Хелмле, Корбетт и Харрисон", где стал старшим дизайнером в фирме, занимавшей в то время ведущее место в развитии экспериментальных проектов для ступенчатых нью-йоркских небоскребов. В 1928 г. он сдал экстерном экзамены в Нью-Йоркском университете и вторично получил диплом архитектора. Получив права, он открыл свою частную контору.

За этот период Олтаржевский осуществил значительное количество различных проектов: от одноэтажных вилл до небоскребов. Он успешно выступил в ряде международных конкурсов. В 1929 г. он получил первую премию за конкурсный проект маяка-памятника Колумбу и, как следствие этого, был приглашен преподавать курс архитектурного проектирования в Колумбийском университете и одновременно был избран членом Американского института архитекторов.

Помимо практической работы, Олтаржевский вел научную деятельность. При посредстве Советского Лекционного Общества "Амторг" Олтаржевский знакомил советских зодчих с американской практикой строительства и архитектуры, проводил консультации Комиссии Дворца Советов в период их пребывания в США. В то же время Олтаржевский печатал статьи в американских архитектурных журналах о собственной практике в Америке, затрагивал теоретические и практические вопросы современной архитектуры, знакомил читателей с русской и советской архитектурой. Это несомненно повлияло на работу Американских коллег при проектировании ряда международных выставок, школ и общественных зданий.

Изучая характер и особенности нью-йоркских небоскребов, Олтаржевский соединил идею вертикальности ступенчатых небоскребов с подобными традициями московского зодчества. Он успешно продемонстрировал эту связь в своих экспериментальных проектах для нью-йоркских небоскребов. Особенно ярко это отражено в серии замечательных рисунков, опубликованных в его книге "Contemporary Babylon" ("Современный Вавилон") в 1933 г.

В 1935 г. Олтаржевский вернулся в Москву, где становится веду-

щим авторитетом по американской архитектуре. Получив назначение Главным архитектором "Промстройпроекта", он также работает в Моспроекте консультантом строительства Дворца Советов и главным архитектором Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. При возобновлении творческой деятельности в Москве, он черпал вдохновение из, уникального для того времени, собственного опыта работы в Америке. Он явился главным проводником эстетических и технических идей нью-йоркских многократно ступенчатых небоскребов из Америки в Москву.

В 1938 г. он стал жертвой сталинских репрессий и был посажен в Воркуте. Тем не менее, в 1943 г. его полностью реабилитировали. Он вернулся в Москву, где его пригласили возглавить Бюро научнотехнической информации и изобретательства во вновь созданном Комитете по делам архитектуры при СМ СССР.

В период 1951–1956 гг. Олтаржевский принял активное участие в создании послевоенного ансамбля высотных зданий в Москве. В соавторстве с А.Г.Мордвиновым он участвовал в проектировании и строительстве здания гостиницы "Украина". Одновременно он состоял внештатным экспертом Госстроя СССР и оказывал большую творческую помощь всем авторским коллективам высотных зданий своими квалифицированными консультациями.

Послевоенный московский ансамбль высотных зданий, став уникальным символом победившего советского государства и 800-летия столицы, сочетал в себе вертикальную насыщенность пирамидального силуэта Московского Кремля, с окружающими его монастырями, и подобную пирамидальную морфологию нью-йоркских проектов для "города башен". Этот ансамбль во многом отражает уникальную роль и вклад В.К.Олтаржевского в советскую архитектуру. Его роль в создании этого ансамбля мирового значения была подтверждена его авторитетной книгой "Строительство высотных зданий в Москве", вышедшей в 1953 г.

Смелянский Анатолий Миронович

д.иск., проректор по науке Школы-студии при МХАТ им. А.П.Чехова 123007, Москва, Хорошовское шоссе, д.22, кв. 25, т.д. 941-18-37

Гастроли МХТ в Америке и судьба театра

Гастроли Московского Художественного театра в Америке в 1922–1924 гг. породили большую исследовательскую и мемуарную ли-

тературу, которая в свете новых документальных данных подлежит критическому анализу.

Автор с новыми фактами в руках, почерпнутыми в российских и американских архивах, раскрывает реальный смысл и значение американских гастролей в творческой и организационной судьбе Художественного театра.

Соколов Михаил Николаевич

д.иск., НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств 119034, Москва, ул.Пречистенка, д.21, т.д. 243-77-79

Неэстетическая теория искусства Владимира Вейдле

Владимир Вейдле (1900-1979), крупнейший теоретик искусства русского зарубежья, - посвятивший свою деятельность именно художественно-теоретическим вопросам в отличие от других русских философов-эмигрантов, которые обращались к ним лишь эпизодически, - до сих пор очень мало известен на своей Родине. Отдельные публикации, - в "Смене", "Вопросах литературы", - привлекли внимание к его наследию, подробное изучение которого остается еще делом будущего.

Большинство книг Вейдле представляет собою сборники его историко-филологических и художественно-публицистических работ по русской культуре (Часть из них составляла материал передач на "Радио Свободе", где Вейдле работал в 1950-60-е гг.). Особенно известна его книга "Умирание искусства" (1937), более распространенная на Западе в своем французском варианте, вышедшем под названием "Пчелы Аристея" (1936). Его критика антигуманизма современной культуры имела большой резонанс на Западе - сопоставимый с резонансом трудов Шпенглера, Ортеги-и-Гассета, Сорокина и Задльмайра.

Однако если говорить о собственно философских взглядах Вейдле, то еще более концентрированное выражение они находят в его послевоенных статьях, написанных большей частью по-немецки и собранных в посмертном сборнике "Строй и язык произведения искусства" (1981). Анализ этих статей ("Живое в произведении", "Язык и строй произведения", "О смысле мимезиса", "О явлении незримого", "Два языка" словесности", "Произведение искусства и эстетический объект") и составляет главный предмет нашего доклада.

Основное в теории Вейдле - постулирование коренного различия между собственно произведением и "эстетическим объектом", который представляет собой сумму впечатлений, порой совершенно чуждых истинным задачам художественной вещи, равно как и понятию искусства как такового. "Выражая невыразимое" (согласно Гете), произведение не может быть сведено к впечатлениям, либо, напротив, к чисто семантическим кодам. Оно являет собой хоть и оптимально существующую лишь в человеческом сознании, но живую, по своему даже биологически живую часть реальности, которая может быть принята и понята, но не может быть "переведена" в чисто "гносеологическом, понятийном ключе. В основе творчества лежит мимикризм, понимаемый "досократически" - не как подражание натуре, но как непосредственное выражение глубинных основ бытия.

Восстанавливая понятия художественного качества, целостного художественного организма, "неэстетическая теория" Вейдле приближается к онтологизму Хайдеггера и диалогизму Бахтина. Фон "исчезнувшей России", живущей лишь в искусстве и воспоминании, составляет тут необходимый мыслительный компонент. В качестве необходимого подспорья мы привлекаем и стихи Вейдле, являющие его как самобытного лирика блоковской школы.

Суриц Елизавета Яковлевна

*Д.иск., Российский институт искусствознания
103009, Москва, Козицкий пер., д. 5, т.д. 157-63-53*

Дягилев и мировой балет

В середине XX в. балет стал одним из самых популярных искусств и распространился во всем мире. Большую роль здесь сыграл С.П. Дягилев и его антреприза.

Балет во Франции в начале XX в. пребывал в кризисном состоянии. "Русские Сезоны", которые Дягилев начал организовывать с 1908 г., оказали огромное влияние на французский балет. Труппа Дягилева базировалась во Франции до 1929 г., затем на ее основе возникли другие русские балетные труппы. Балет парижской Оперы много лет возглавлял воспитанный в труппе Дягилева Сергей Лифарь.

Англия не имела до 1930-х гг. собственного национального бале-

та. Первые английские труппы были организованы артистами, работавшими у Дягилева.

Балет США сейчас один из сильнейших. Для его развития огромную роль сыграли сначала гастрольные труппы Дягилевской труппы (в 1916 г.), затем других русских трупп и работа в США балетмейстеров, начинавших в труппе Дягилева (Л.Мясин, Дж. Баланчин).

Влияние дягилевской антрепризы ощущается и в других странах и на других континентах: в Южной Америке, Австралии, отдельных странах Азии.

Многими своими качествами современный мировой балет обязан Дягилеву. Благодаря Дягилеву в корне изменилось отношение к балетному искусству: спектакли его антрепризы "реабилитировали" балетный театр. На Западе сложился новый тип балетной труппы, не зависимой от оперного театра, новый тип представления - спектакль составленный из нескольких одноактных балетов. Возрос интерес композиторов к балетной музыке. В корне изменилась роль сценографии в балетном спектакле: к работе над балетом приглашались крупнейшие художники-станковисты. Родились новые формы балета - бессюжетный (от "Шопенианы" Фокина к постановкам Баланчина), жанровая комедия на фольклорном материале (балеты Мясина). Школа классического танца получила распространение во всем мире.

Толстой Андрей Владимирович

*к.иск., НИИ теории и истории изобразительных искусств
Российской Академии художеств 119034, Москва, ул.Пречистенка
д. 21 т.д. 208-00-05*

Участие русских художников в творческих группировках Парижа

В сообщении освещаются малоизвестные страницы истории художественной колонии выходцев из России, в частности участие ее членов в творческих группировках Парижа 1920-х гг.

М.Андреевко, С.Шаршун, И.Зданевич, - вот только несколько имен художников-эмигрантов, о которых пойдет речь.

Среди других, кому посвящено сообщение, - художники на время приезжавшие из России - А.Альтман, К.Редько, Л.Гудиашвили и др.

Сообщение строится в основном на полузабытых и неопублико-

ванных материалах, обнаруженных автором как в России, так и во Франции.

Федотов Александр Сергеевич

*н.с. Института российской истории РАН, 103051, Москва,
Б.Каретный пер., д. 17, кв.122, т.д. 299-04-74*

Древнерусская культура и Русское Зарубежье (1920-1930-е гг.)

Крупнейшие достижения в области изучения древнерусской культуры, которых достигли русские ученые в нач. XX в., позволили поставить исследование древнерусского наследия на прочную научную базу. После революции 1917 г. многие знатоки русской старины оказались в эмиграции, где они по мере сил продолжали свои изыскания и вели их в нескольких направлениях:

1) Научные исследования.

Здесь в первую очередь надо отметить вклад академика Н.П.Кондакова и созданного его последователями и учениками Института им. Н.П.Кондакова в Праге. Успешная научная деятельность велась также Русским археологическим обществом в Белграде, Русским историческим обществом в Праге и др. организациями. Ими был опубликован ряд научных трудов и сборников.

2) Популяризация древнерусского культурного наследия.

Множество материалов о русской старине содержалось в литературно-художественных журналах: "Жар птица" (Берлин, 1921-1926), "Перезвоны" (Рига, 1925-1929), "Старое и новое" (Таллин, 1931-1933) и др. Связь этих изданий с Прибалтикой не случайна: на территории прибалтийских стран сохранялось немало памятников русской культуры (к примеру, Эстонии принадлежал Псково-Печерский монастырь, Финляндии - Валаамский). Однако главные сокровища древнерусского искусства находились в многочисленных старообрядческих общинах Латвии и Литвы. Старообрядцы не только хранили, но и занимались изучением своих собраний, они издавали журнал "Родная старина" (Рига, 1928-1933), в котором наиболее последовательно освещались различные аспекты древнерусской культуры.

3) Возрождение традиций древнерусского искусства.

Общество "Икона" существовало в Париже с 1925 г. до конца 1960-х гг. Среди его основателей были: Вл.П.Рябушинский, Серг. П.Рябушинский, П.П.Муратов, С.К.Маковский, И.Я.Билибин, С.А.Щербатов и др. К Обществу присоединились ведущие иконописцы Русского Зарубежья - Г.Круг, Л.А.Успенский, Ю.Н.Рейтлингер и др. Общество занималось искусствоведческим и богословским изучением иконы, просветительской работой, но главной его задачей стало возрождение православной русской живописи на основе традиций древней иконописи. Члены Общества участвовали в создании более десяти православных храмов, провели 35 выставок старой и новой иконы.

Находясь в изгнании, будучи оторванными от отечественной культурной почвы, но имея возможность свободно трактовать религиозные и др. вопросы, эмигранты 1920-30-х гг. смогли внести заметный вклад в разработку теоретических вопросов древнерусской культуры, ее популяризацию, в развитие нового религиозного искусства.

Хайт Владимир Львович

д.иск., архитектор, зам. директора по научной работе ВНИИ теории архитектуры и градостроительства 121019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 5, т.сл. 290-36-80

Состояние, задачи и проблемы исследования архитектурного творчества российской диаспоры

Произведения русских зодчих за рубежами России и архитектуру российской диаспоры составляют важную, безусловно ценную и почти не изученную часть русского зодчества. Являясь составным элементом культуры русского зарубежья и образуя среду его жизнедеятельности, они имеют специфику, отличающую процесс и формы их созидания от некоторых других видов культурного производства русской эмиграции, что отражается и в стилевых характеристиках. Кроме того, в истории мирового зодчества работа архитекторов и строителей за пределами Родины является обычной практикой, что несколько размывает предмет исследования. Все это расширяет хронологические и географические границы изучения архитектуры российского зару-

бежья, где период между двумя мировыми войнами является лишь одним из этапов, хотя и особенно важным и интересным.

Заслуживает изучения "этнографическая" архитектура русских (эмигрантов, староверов и др.) в местах компактного пребывания, где ее характер мог быть направлен на сохранение культурной самобытности. Изучается архитектурно-строительное наследие в бывших русских колониях в Северной Америке (Аляска, Форт Росс).

Среди архитекторов-эмигрантов были мастера высокого класса, пользующиеся мировой известностью, например, Б.Любеткин и С.Чермаев, Н.Габо, Н.Певзнер, Н.Васильев, Л.Кан и Г.Биркертс (США), Г.Варшавчик и Э.Миндлин (Бразилия), известные архитекторы в Болгарии, Югославии, Румынии, Чехословакии и др.

В 1920-е - начале 1930-х гг. в Западной Европе и США работал целый ряд архитекторов (Б.Иофан, И.Жолтовский, Эль Лисицкий, В.Олтаржевский и др.), позже успешно работавших в СССР; некоторые советские архитекторы учились или подолгу стажировались за рубежом и, возможно, участвовали в реальном проектировании, но эти факты не исследованы; советские архитекторы участвовали во многих международных конкурсах; некоторые эмигранты участвовали в строительстве в СССР в годы первой пятилетки.

Особое внимание предполагается уделить структуре и образно-символическим особенностям православных церквей, соборов, монастырей, построенных русскими архитекторами за рубежом России, учитывая их роль в этнокультурной самоидентификации русских эмигрантов, особенно в местах их компактного проживания. (Именно со строительства монументальных православных соборов на Балканах после освобождения Болгарии и Сербии от турецкого ига началось проектирование русскими мастерами крупных объектов за рубежом России). В XX в. православные храмы (в основном небольшие по размерам, но часто выразительные и традиционные по формам - в основном по проектам архитекторов-эмигрантов) - появились в столицах едва ли не большинства стран мира.

Изучение зарубежной русской архитектуры связано с преодолением громадных трудностей, как чисто методических, так и организационно-технических и требует больших финансовых вложений. Однако результат - расширение представлений о российском зодчестве, дополнение его истории, подготовка монографий и статей, новизна которых очевидна, должен окупить любые затраты.

Русская "Жизель": сценическая история балета как пример взаимовлияния европейских культур

У балета "Жизель" богатая сценическая история, в которой переплелись самые разные тенденции развития мирового хореографического искусства. Ведущими странами, формирующими сценическую историю "Жизели" на протяжении более полутора столетий, стали Франция – родина спектакля и Россия, где балет не исчезал со сцены все годы. "Жизель" дягилевской антрепризы дала мощный толчок дальнейшим исполнительским интерпретациям спектакля, фактически вернула этот балет на мировую сцену.

История балета с самого его первого появления на сцене парижской Гранд-опера связана с именами, к которым в России был большой интерес. Хореограф Жюль Перро в 1850-х гг. работал в Мариинском и Большом театрах и именно здесь внес коррективы в первую редакцию балета. В России гастролировали Карлотта Гризи и Фанни Эльстер – первые исполнительницы заглавной партии.

К началу XX в. "Жизель" практически исчезла из репертуара. Ее второе рождение произошло, когда в главных ролях выступили Тамара Карсавина и Вацлав Нижинский.

Следующей вехой в мировой истории спектакля стало выступление Ольги Спесивцевой. Она и Анна Павлова положили начало новой жизни образа, внесли в него интонации своего времени, заново открыли миру традиции русской школы исполнительства.

Эти исполнительские традиции были восприняты французскими балеринами и практически дошли до наших дней. Примером тому служит Иветт Шовире и Ноэла Понтуа.

Традиции психологического театра воплотил в этом балете танец Галины Улановой. Ее выступление в партии Жизели в 1956 г. в Лондоне вновь открыло миру возможность дальнейшей жизни балета. Эта новая традиция повлияла на весь мировой балет.

Новые возможности в исполнении балета в наше время нашли Максимова и Васильев, Гилем Тесмар и Рудольф Нуриев, Ливан Дейде и Карла Фраччи и многие другие.

Причина столь долгой и счастливой жизни балета в том, что для русских исполнителей он стал размышлением о женском самопожертвовании, спасительной силе любви, очищении через раскаяние. "Жизель" вошла в контекст русской (а вместе с тем) и мировой культуры очень близким национальной культуре содержанием, темой "преступления и наказания".

Шатских Александра Семеновна
к.иск., Российский институт искусствознания
103009, Москва, Козицкий пер., д. 5, т.д. 164-62-13

Парижская школа как зарубежный "филиал" русского искусства

1. Пояснение названия доклада. Исторические корни парадокса, использованного для заголовка сообщения.

2. Феномен Парижской школы:

а). Расширительное и специальное толкование термина.

а). Краткая история.

в). Представители школы.

3. Русские истоки Парижской школы:

а). Деятельность витеблянина Ю.М.Пэна, первого учителя Марка Шагала, Оскара Мещанинова, Осипа Цадкина и других представителей Парижской школы.

б). Роль русских художественных школ в сложении творческих индивидуальностей художников Парижской школы (Антуан Певзнер, Наум Габо и другие).

4. Парижские объединения русских художников, их роль в сложении Парижской школы:

а). Краткая предыстория: первое парижское общество, созданное в 1877 г.; Союз русских художников (1904-конец 1900-х гг.).

б). Русская академия в Париже (1911-середина 1910-х гг.).

в). Характер послереволюционных объединений русских художников в Париже (Общество русских художников, организованное в 1924 г., преемственность его деятельности от Русской академии).

5. Взаимосвязи русских парижан с художественной жизнью России:

а). Русские парижане - "полпреды" прогрессивного левого искусства.

б). Особое положение художников, сторонников леворадикальных общественных взглядов.

в). Кульминация единения - русский отдел выставки "Современное французское искусство" (Москва, Музей нового западного искусства, осень 1928 г.).

г). Московские представители Парижской школы (Роберт Фальк, Климент Редько, Сергей Кольцов, Саул Рабинович и другие).

6. Пропагандистский характер поощрения советскими властями зарубежного русского искусства.

Шевцова Татьяна Ивановна

*Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.17
факс 812-213 65 48*

Русское храмовое зодчество в Китае (1900-1930-х гг.)
(к вопросу об истории русско-китайских культурных связей)

Начало русского строительного бума в Китае относится к 1897 г., времени закладки Восточно-Китайской железной дороги. Наиболее ярко национальное своеобразие русской архитектуры проявилось в церковных постройках. Уже в 1899 г. в Харбине был возведен Свято-Николаевский собор. В дальнейшем православные храмы появились во всех крупных русских поселениях на территории Китая.

Мотивы московского зодчества XVI-XVII вв. характерны для архитектуры собора в Порт-Артуре (арх. А.И. фон Гоген), церкви Серафима Саровского и Святых Мучеников в Пекине, Иверского храма в Харбине. В стиле древнего деревянного зодчества Русского Севера выполнен Свято-Николаевский собор в Харбине. В "русско-византийских" формах выдержаны Софийский храм в Харбине, Владимирский собор в Дальнем. Неорусские мотивы отразились в подчеркнuto лаконичных формах и деталях Успенской церкви в Харбине. Дальнейшее развитие неорусское направление получило в 1920-е гг. (Никольская церковь и храм Всех Скорбящих радости). Позже, в 1930-х гг. эти новаторские поиски сменились возвратом к подражательности. Построенные в этот пе-

риод Благовещенская и Покровская церкви в Харбине были выполнены в тяжеловесных "византийских" формах, Свято-Алексеевская в стиле московских церквей XVII в.

Дальнейшие исследования в этой области ставят своей целью собрать и систематизировать сведения об этих русских храмах и их создателях, что позволит внести вклад в развивающуюся науку о единой русской культуре.

РОССИЙСКАЯ НАУКА И ТЕХНИКА ЗА РУБЕЖОМ

Борисов Василий Петрович

*к.т.н., с.н.с. Института истории естествознания и техники
им.С.И.Вавилова РАН, 103012, Москва, Старопанский пер.,
д. 1/5, т.сл. 928-28-43, факс 925-99-11*

Программа "Научное зарубежье России"

Программа выполняется сотрудниками ИИЕТ РАН, , учеными из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, а также из Италии, Финляндии, Болгарии, США, Канады. К числу целей программы относятся:

изучение творческого наследия российских ученых и инженеров, работавших в эмиграции;

подготовка и публикация материалов о российском научном зарубежье для ликвидации пробелов в истории отечественной науки и техники;

исследование глобальной миграции научных кадров, процессов взаимодействия национальных культур в становлении мирового сообщества;

анализ "утечки умов" из России и ее влияние на научное, социально-экономическое и культурное развитие.

Первым результатом работы по Программе явилась подготовка сборника "Российские ученые и инженеры в эмиграции". В сборнике приводятся материалы о формировании центров русского научного зарубежья в Европе, в частности во Франции и Италии, эмиграция авиационных специалистов из России в США, о судьбах целого ряда ученых,

таких как В.Н.Ипатьев, А.Е.Чичибанин, В.К.Зворыкин, Н.И.Андрусов, М.И.Венюков, Ф.Г.Добржанский, И.И.Манухин и др.

Дальнейшая реализация задач Программы связана с необходимостью решения ряда проблем, включая оснащение современной техникой для формирования фондов, возможность издания материалов, доступа к нужным источникам, включая зарубежные архивы и пр.

Волков Владимир Акимович

к.и.н., с.н.с. Института истории естествознания и техники РАН

Куликова Мария Владимировна

*н.с. Института истории естествознания и техники РАН 103012,
Москва, Старопанский пер., д. 1/5, т.сл. 921-80-61, факс 925-99-11*

Российская профессура глазами жандармов и чекистов

В рамках Программы "Научное зарубежье России" (ИИЕТ РАН) идет подготовка биографического словаря, освещающего жизненный путь, научную, педагогическую и общественную деятельность ученых-эмигрантов. Известно, что в первые годы советской власти шел активный процесс избавления от лучших представителей интеллектуальной элиты. Многие из них придерживались либерально-демократических взглядов и до революции находились под наблюдением полиции. В процессе работы в Государственном архиве Российской Федерации (Фонд Департамента полиции, 1902-1911 гг.) изучены документы губернских жандармских управлений и охранных отделений о политических настроениях и поведении отдельных профессоров и преподавателей. В совокупности указанные материалы содержат не публиковавшиеся ранее данные о жизни и взглядах И.А.Ильина, С.Л.Франка, П.Б.Струве, С.Н.Булгакова, А.А.Эйхенвальда, А.Е.Чичибабина, С.П.Тимошенко и других ученых, в 20-е гг. добровольно или насильственно покинувших Родину.

Сопоставительный анализ этих документов с аналогичными, но составленными уже чекистами в первые годы советской власти и хранящимися в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (фонды 2,5,17), выявил своеобразный парадокс - в полицейских списках "неблагонадежной профессуры" и чекистских списках "антисоветской интеллигенции" фигурируют одни и те же имена.

Изучены служебные записки В.И.Ленину зам.председателя ВЧК В.И.Уншлихта (1922) и других высокопоставленных чекистов, протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б), где рассматривались вопросы о высылке за границу в августе 1922 г. около 200 профессоров и преподавателей Москвы, Петрограда, Харькова, Киева, Одессы; дела "невозвращенцев" В.Н.Ипатьева, А.Е.Чичибабина и др. ученых (1936). Рассмотрена сложившаяся в первые годы советской власти система поручительства за "неблагонадежных" ученых. Прослежена судьба отдельных ученых-естествоиспытателей за рубежом и в СССР.

Образцов Игорь Владимирович

*к.социол.н., Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил РФ
109388, Москва, ул.Кухмистерова, д.18, кв.107, т.д. 354-61-89*

Н.Н.Головин и высшая школа русского зарубежья

22 марта 1927 г. вступительной лекцией бывшего профессора Императорской Николаевской военной академии генерал-лейтенанта Н.Н.Головина (1875-1944) было положено начало функционированию в Париже "Зарубежных высших военно-научных курсов" (ЗВВНК), которые были созданы с целью предоставить возможность русскому офицерству разбросанному по многим странам получить высшее военное образование в объеме программы военных академий. К началу 1930-х гг. ЗВВНК становятся центром военно-научной мысли русского зарубежья: они имеют в своем составе военно-училищное и заочное отделение, филиал в Белграде, а также созданные в Париже (1938 г.) и Белграде (1936 г.) военно-научные институты. (Парижские ЗВВНК и "Институт по исследованию проблем войны и мира" прекратили свое существование к сентябрю 1939 г., Белградские ЗВВНК и "Русский военно-научный институт" функционировали до 1944 г.) Через систему высшего военного образования прошло свыше 600 бывших офицеров Русской армии, из которых 159 закончили полный курс обучения.

К преподавательской и научной работе помимо профессоров бывших Императорских военных академий А.А.Гулевича, Б.В.Геруа, А.К.Байова, П.Ф.Рябикова, П.П.Ставицкого и др. были привлечены известные российские ученые: П.Б.Струве, М.В.Бернацкий, Б.Э.Нольде,

Ф.В.Тарановский. Выпускниками и преподавателями ЗВВНК за период их деятельности создано большое количество работ как по прикладным военным дисциплинам, так и в области исторических и других общественных наук. Показательна в этом отношении научная деятельность организатора и бессменного руководителя военно-научных курсов и институтов профессора Н.Н.Головина - автора более 30 фундаментальных работ и около 100 публикаций на 8 языках мира.

Созданная им под рубрикой "Из истории кампании 1914 г: на русском фронте" серия работ представляет несомненный интерес для самой широкой читательской аудитории, так же как и пятитомный труд "Российская контрреволюция в 1917-1918 гг." (Париж, 1937), созданный по заданию Гуверовского института (США). Русскому ученому принадлежит огромная заслуга в создании такой отрасли научного знания, как "социология войны", что подтверждают его научные исследования ("Наука о войне. О социологическом изучении войны" (Париж, 1938) и "Военные усилия России в мировой войне" (Париж, 1939), получившие высокую оценку П.А.Сорокина, К.Райта, Р.Стангера, Д.Митрани. В 1969 г. в США был переиздан англоязычный вариант последней из указанных книг ("The Russian Army in the World War", New Haven, 1931), признанной за рубежом одним из лучших исследований по истории Первой мировой войны).

После Второй мировой войны бывшими преподавателями и выпускниками Парижских и Белградских ЗВВНК в Париже, Нью-Йорке и Буэнос-Айресе были воссозданы "Институты по исследованию проблем войны и мира имени профессора генерала Головина", научная деятельность институтов продолжалась до 1970-х гг. Научное наследие Н.Н.Головина, его сподвижников и учеников ждет своих исследователей.

Конашев Михаил Борисович

к.б.н., с.н.с. Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники, 119034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, т.сл. 218-40-35

Заочный учитель русских биологов

В 1920-е гг. Ф.Г.Добржанский был, несмотря на свою молодость, уже заметной фигурой в советской генетике. Он не только стал "правой

рукой" создателя первой в России кафедры генетики в Петроградском университете и ее заведующего, Ю.А.Филиппченко, но и после своего возвращения из США, куда был послан в 1927 г. на годичную стажировку в лабораторию создателя хромосомной теории наследственности, Т.Х.Моргана, должен был возглавить исследования дрозофильной группы на этой кафедре. При благоприятных условиях она могла бы превратиться в крупнейший в Европе центр генетических исследований на дрозофиле. Но Ф.Г.Добржанский вынужден был принять решение остаться в США, попав на Родине в категорию "невозвращенцев". Его имя не упоминалось до конца 40-х гг., когда в советской центральной периодической печати он был назван "открытым врагом народа", а затем вплоть до конца советского периода упоминался лишь как американский генетик и эволюционист. Тем не менее, став американским, он не перестал быть отечественным ученым, и, по выражению одного из его корреспондентов на Родине, был заочным учителем русских биологов.

В 40-х гг. он сначала содействовал первым попыткам восстановления взаимодействия советских и американских генетиков и биологов, зародившегося в 20-е гг., а потом участвовал в критике лысенковщины. Затем способствовал возрождению генетики в СССР. В частности он посылал в Советский Союз огромное количество литературы как по генетике, так и по биологии в целом, вел обширную переписку и со своими прежними коллегами и с учеными молодого поколения, прежде всего с Ю.Я.Керкисом, В.В.Алпатовым, Н.Н.Медведевым, А.Л.Шварцом, И.И.Канаевым, К.М.Хайловым, Ю.И.Новоженовым, В.И.Сойфером, А.В.Яблоковым, К.М.Завадским, М.Д.Голубовским. Советские коллеги дважды пытались организовать его визит в СССР, но оба раза официальные власти воспрепятствовали этому.

Во многом именно на работах Ф.Г.Добржанского и его школы основывалась советская популяционная и эволюционная генетика, их использовали при чтении курсов для студентов и аспирантов в вузах. Ф.Г.Добржанский неизменно назывался среди основателей современной эволюционной теории, известной в нашей стране как синтетическая теория эволюции. Кроме того его работы по философии биологии оказали несомненное влияние на развитие философской науки, на дискуссию о природе и предназначении человека.

*Копрживова-Вуколова Анастасия
Anastasié Koprivová,
Na Klaudiance 4, 14700 Praha 4 Чехия*

Русская реальная гимназия в Моравской Тржебове (1921-1935)

С волной отступающей добровольческой армии тысячи русских детей и подростков очутились за пределами России. В трудных условиях осени 1920 г. и зимой 1921 г., благодаря Временному комитету во главе с А.В.Жекулиной, П.П.Юрениным и П.Д.Долгоруковым, удалось найти средства на содержание детских садов, школ, приютов и столовых в Константинополе, в Галлиполи и на берегах Босфора. Одна из константинопольских гимназий - в полном составе учеников, учителей, воспитателей, персонала и членов их семей - переехала в конце 1921 г. в Чехословакию. Эта акция осуществилась в рамках гуманитарной помощи, которую Чехословакия оказывала русской эмиграции.

Пятнадцатилетнее существование гимназии в Моравской Тржебове, небольшом городке на севере Моравии с большинством немецкого населения, является одним из самых интересных периодов истории русской школы в эмиграции. Условия жизни гимназистов, биографии директоров, учителей и воспитателей заслуживают тщательного изучения. Эта гимназия стала легендой. В ней училось и жило большое количество русских детей, родители которых жили не только в Чехословакии, но и в других странах. Аттестаты зрелости давали выпускникам возможность поступать в высшие учебные заведения и усовершенствовать свое образование. Еще живы выпускники гимназии, жизнь разбросала их по всем странам мира, но они поддерживают взаимные контакты и носят гордое название "тржебовцы".

Любина Галина Ивановна

*к.б.н., с.н.с. Института истории естествознания и техники РАН
103012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5, т.сл. 921-80-61*

Российское научное зарубежье в Париже (вторая половина XIX - начало XX в.)

Исход российской интеллигенции на Запад начался задолго до Октябрьской революции.

В конце 1850-х - начале 60-х гг. либерализация внешней политики и демократические реформы в России открыли россиянам дорогу на Запад. В это время русская научная эмиграция в Париже была эпизодической. Отечественную науку в Париже представляла религиозная оппозиция - так называемые русские иезуиты (о. И.Мартынов, о. П.Пирлинг), политические противники самодержавия братья-географы Петр и Павел Чихачевы, своеобразные эмиссары царского правительства - известный востоковед, этнограф, археолог Н.В. Ханьков, редакторы издававшейся в Париже газеты "Норд". На этом этапе русская эмиграция выполняла пропагандистско-просветительскую миссию, знакомя образованный Запад с русской историей, литературой, языком, православием (иезуиты), природными ресурсами, социальной жизнью (газета "Норд"). Братья Чихачевы, Н.В.Ханьков широко сотрудничали с французскими учеными, их работы пользовались европейской известностью.

С 1870-х гг. дипломатическое сближение между Россией и Францией и ухудшение условий для образования и научного творчества в России превратили Париж в центр русской научной эмиграции. В пору подъема отечественной науки русские ученые в тесном контакте с французскими коллегами осуществили своего рода синтез научной мысли - западной и российской. Речь идет о деятельности И.И.Мечникова и его русского окружения в Пастеровском институте, об издании Г.Н. Вырубовым совместно с Э.Литтре журнала "Позитивная философия", о вкладе русского философа Е.В. де Роберти в становлении социологии как самостоятельной научной дисциплины. В 1901 г. М.М.Ковалевский основал в Париже "Русскую высшую школу общественных наук", где осуществил синтез исследования и образования в социальных науках.

В последние десятилетия XIX в. началось массовое движение русской студенческой молодежи и профессуры на Запад, появилось стремление натурализоваться в чужой стране, эмиграция приобретала более необратимый характер.

Мирский Марк Борисович

д.мед.н., проф., зав. отделением НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н.А.Семашко РАМН 103064, Москва, ул. Обухова, д. 12, т.сл. 297-48-60

Российское медицинское зарубежье (1920-1941)

После окончания гражданской войны за рубежом оказалось много ученых - медиков и врачей. Среди них были крупнейшие ученые, (микробиолог С.Н.Виноградский, гистолог А.А.Максимов, физиолог Б.П.Бабкин, патолог В.Г.Коренчевский и др.). Некоторые из них успешно продолжали свою научную деятельность в университетах и научно-исследовательских центрах Европы и Америки.

Особенно важной была деятельность российских ученых-медиков в Болгарии, где они составили основное ядро профессоров и преподавателей созданного в 1918 г. медицинского факультета Софийского университета: руководителями кафедр здесь работали акушер-гинеколог Г.Е.Рейн, патолог Д.Д.Крылов, психиатр Н.М.Попов, анатом И.Ф.Шапшал, биохимик А.К.Медведев, невропатолог А.Э.Янишевский и др.

Немало российских профессоров возглавляли кафедры медицинских факультетов университетов Югославии - Белградского и Загребского. Это были терапевты А.И.Игнатовский и А.И.Щербаков, хирурги В.Н.Новиков и С.К.Софотеров, невропатологи М.Н.Лапинский и А.С.Кульженко, акушер-гинеколог А.А.Редлих, психиатр Н.В.Краинский и др. В Югославии бывшие российские профессора зарекомендовали себя не только как опытные педагоги, но и как эрудированные научные сотрудники.

Гораздо тяжелее пришлось за рубежом практическим врачам. Только в Болгарии (да и то лишь в 1929 г.) Народное собрание особым законом уравнило российских врачей с болгарскими. В других странах Европы и Америки они, по существу, были лишены возможности заниматься медицинской практикой и лечили лишь эмигрантов. Единственным выходом была работа во французских и английских колониях.

Особое место занимали русские врачи в Чехословакии. Правительство этой страны дало возможность русской и украинской молодежи бесплатно получить медицинское образование в университетах Праги, Брно и Братиславы, а затем заняться медицинской практикой в стране.

Михеев Вадим Ростиславович

*к.т.н., с.н.с. Института истории естествознания и техники РАН
103012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5, т.сл. 921-08-68*

Русская авиационная эмиграция

Русская дореволюционная система высшего технического образования обеспечила эффективную подготовку кадров для зарождавшейся авиационной промышленности. Благодаря этому Российская Империя обладала в годы Первой мировой войны динамично развивавшимся авиационным производством, конструкторскими и научными школами мирового значения (Московская и Петроградская научные школы, конструкторские школы тяжелой и морской авиации).

Революция и гражданская война разрушили отечественную авиационную промышленность. Наиболее выдающиеся ее сотрудники либо погибли, либо эмигрировали (Ярковский, Слесарев, Ботезат, Лебедев, Тимошенко и др.).

Среди русской авиационной эмиграции наиболее яркой фигурой был И.И. Сикорский. Он прославился за рубежом как создатель первых трансокеанских пассажирских авиалайнеров и мирового серийного вертолетостроения. Созданная им фирма до сих пор является ведущим мировым производителем винтокрылой техники. Вокруг фирмы "Сикорский Эркафт Корпорейшн" в г.Стратфорде (США) сформировалась в 30-е гг. колония русских эмигрантов. Большинство из них работало на фирме рабочими и инженерами. Работы многих из них получили мировую известность.

Второй "русской" авиационной фирмой в США была "Северский (потом "Репаблик") Корп.". Ее создателями были бывшие офицеры русской армии Прокофьев-Северский и Картвелов. Фирма специализировалась на строительстве истребителей, в том числе лучшего американского самолета Второй мировой войны - истребителя "Тандерболт".

В годы войны в США М.Струковым была создана фирма, разрабатывавшая ряд удачных военно-транспортных самолетов.

Эмигранты трудились как на "русских" фирмах, так и на чисто американских авиационных предприятиях (Захарченко, Петров, Ваттер), а также в системе высшего авиационного образования (Никольский, Гарцев, Акерман и др.).

Кроме США, русская авиационная эмиграция внесла большой вклад в развитие техники Франции, Югославии, Германии и Бельгии.

Особенно значительный вклад был внесен в создание мирового вертолетостроения (Ботезат, Флорин, Шапиро и др.).

Пакраван Мариам

Pakravan Mariam

3, rue Samuel Comuel Constant 1201 Geneve Suisse Швейцария

Fax 311 79 70, tel. 41-22-344 20 66

Дмитрий Павлович Рябушинский и русская культура в Зарубежье

1. Научная деятельность Д.П.Рябушинского в России. Имя Д.П.Рябушинского неотделимо от созданного им Кучинского Аэродинамического института и от его работ, имеющих основополагающее значение для авиации и мировой науки.

2. Деятельность Д.П.Рябушинского, прерванная революцией, продолжалась в эмиграции. В 1919 г. он переезжает в Париж, где он живет и работает до последних дней жизни;

а) научная деятельность:

Шестой бюллетень Кучинского института выходит уже в Париже в 1920 г. Д.П.Рябушинский продолжает осуществлять в парижских лабораториях при сотрудничестве с французским Министерством авиации, с Механическим институтом в Париже и с французским Национальным центром изысканий те проекты, которые были им задуманы в России и вносит ценный вклад в область механики жидкостей и баллистики, где он был настоящим новатором.

Очень значительна и его преподавательская деятельность. Она развивается в Париже (в Сорбонне и в высшем Русском техническом институте), где он возглавляет кафедру теоретической механики и совет профессоров.

Д.П.Рябушинского, преданного почти полному забвению в собственной стране, избирают в 1935 г. членом...-корреспондентом французской Академии и чествуют в Париже в присутствии ученых всего мира в 1929 г. по случаю 25-летия основания Аэродинамического института в Кучине и в 1954 г. по случаю 50-летнего юбилея его научной деятельности.

б) культурная деятельность:

Д.П.Рябушинский участвовал и в общекультурной жизни русской эмиграции, как председатель Русского-научно-философского общества и Общества охраны русских ценностей за рубежом. Д.П.Рябушинский оставил глубокий след в культуре русского зарубежья.

Панина Исса Яковлевна

Mme Dimitri Panine.

5, Allée du Bosquet 92310 Sevres, France Франция

Fax 33-1-45 07 93 09; Tel: 33-1- 45 34 50 34

Теория густот и Механика на квантовом уровне

Димитрия Панина

Механика на квантовом уровне Д.Панина основана на густоте, состоящая из частиц мира, в котором она занимает пространство, существует во времени и находится в состоянии сгущения-разрежения. Исходя из этого универсального начала разработана квантовая механика макромира (параметры классической механики: сила в статике и динамике, ускорение, импульс, количество движения, энергия, работа, фактор скорости). Открытый Паниным закон движения вещей (любое явление происходит вследствие разности густот) и фактор скорости раскрывают природу пространства, времени, движения. Насос "пространство-время" Д.Панина (механического и электрического типов) объясняет природу лоренцева сокращения и доказывает невозможность достижения релятивистской массой и энергией бесконечно больших величин. На основе густоты выведены уравнения действия этих насосов, закона Кулона, всемирного тяготения, магнитного поля и магнитной силы Био-Савара, показано образование электромагнитных волн и тока смещения Максвелла. Силовые воздействия, тепловые явления, притяжение зарядов и масс на расстоянии объяснены воздействием квантов и их производных. Разработаны модели частицы с волновыми свойствами вместо принятой модели частицы-волны, электрона, позитрона, фотона и установлена величина его собственного времени, описаны особые случаи пространства-времени в микромире и возможность отрицательного времени, предложена новая гипотеза большого взрыва. Энергия пси объясняет поведение элементарных частиц с волновыми свойствами, гигантские скорости в первую секунду большого взрыва, подтверждает "нераздельность" предметов в опытах Фри, Клоза, Аспе.

Погребысская Елена Иосифовна
к.ф.-м.н., с.н.с. Института истории естествознания и техники
РАН, 103012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5, т.сл. 928-19-69

**Русские физики в зарубежье как неотъемлемая часть
мирового научного сообщества (конец XIX - XX вв.)**

Обучение в зарубежных университетах стало в России последней трети XIX в. распространенным явлением. Одна из причин такого положения очевидна: в российские университеты принимали только выпускников гимназий, женщины были лишены права поступления в вузы. Однако существовали и другие причины, побуждавшие выбирать ту или иную страну, тот или иной университет для продолжения образования.

В предлагаемом сообщении рассмотрены проблемы, связанные с "краткосрочной эмиграцией", на примере физиков, обучавшихся в 1880-е гг. в Страсбургском университете у А.Кундта - П.Н.Лебедева, Б.Б.Голицына, Д.А.Гольдгаммера, Г.Г. Де-Метца и др. Названные ученые в дальнейшем стали известными исследователями европейского и мирового класса. Кроме того, П.Н.Лебедев создал первую школу физиков в России, другие ученые также немало способствовали повышению уровня исследований и преподавания физики в высших учебных заведениях России.

Синельников Владимир Евгеньевич
к.м.н., член Физиологического общества России 117630, Москва,
ул. Академика Челомея, д.8, корп. 2, кв.644, т.д. 936-14-79

**Профессор Б.П.Бабкин, последователь И.П.Павлова в
Канаде и Америке**

Профессор Б.П.Бабкин (1877-1850) был вынужден эмигрировать из России в 1922 г. В Одессе сложилась физиологическая школа, ученики которой продолжали работать в созданном им направлении до конца 60-х гг. Хотя официально имя Б.П.Бабкина не упоминалось, его идеи в области физиологии пищеварения использовались учениками физиологической школы И.П.Разенкова.

В Канаде Бабкин продолжил и успешно завершил работу в области секретиции пищеварительных желез, начатую им в Петербурге у И.П.Павлова в его лаборатории в ИЭМ в 1904 г.

Библиотека истории медицины Вильяма Ослера Университета МакГилла (Монреаль) предоставила Национальному Комитету физиологов России материалы о жизни и деятельности профессора Б.П.Бабкина в Канаде. Комитет получил копии писем семьи И.П.Павлова к семье Бабкина, которые свидетельствуют о духовной близости и общности их взглядов на развитие науки.

В период, когда научный обмен ученых между СССР и зарубежными странами прекратился (1930-1933), И.П.Павлов после 2-х летних усилий направил в Монреаль своего ученика Л.А.Андреева. Эта поездка способствовала развитию в Университете МакГилла работ в области условных рефлексов.

С помощью лекций, которые Бабкин читал в разных университетах Канады и Америки он пропагандировал учение И.П.Павлова на Северо-Американском континенте.

В течение 30 лет Бабкин скрупулезно собирал материалы о своем учителе и в 1949 г. издал в Чикаго книгу "Павлов. Биография". Он мечтал и надеялся, что придет время, когда его книга сможет выйти на русском языке. Поэтому он оставил на хранение в Монреале машинописный текст книги на русском.

Национальный Комитет физиологов России в 1992 г. разработал и осуществляет меморальную программу, рассчитанную на 4 года, посвященную увековечению памяти Б.П.Бабкина в России.

Соболев Дмитрий Александрович

*к.т.н., с.н.с. Института истории естествознания и техники РАН
103012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5, т.сл. 921-08-68*

Научная и авиаконструкторская деятельность профессора Г.А.Ботезата в России и США

Впервые в нашей стране приводятся сведения о жизни и творческой деятельности талантливого ученого и изобретателя Георгия Александровича Ботезата (1882-1940). Получив образование в лучших университетах Европы в области математики и механики, Г.А.Ботезат вернулся в Россию и посвятил себя разработке теоретических основ авиа-

ции. Он получил мировую известность своими исследованиями по теории устойчивости полета самолета и теории воздушного винта, являлся профессором Петербургского политехнического института и считался одним из ведущих авиационных специалистов в России. В годы Первой мировой войны Г.А.Ботезат был научным консультантом при Военном министерстве, инициатором создания и руководителем авиационного научного центра на Черном море. Вскоре после революции он эмигрировал в США, чтобы иметь возможность продолжать заниматься научной деятельностью.

В США Г.А.Ботезат получил место научного консультанта крупнейшего в этой стране научно-экспериментального авиационного центра NASA. В 1922 г. по контракту с американским правительством он построил один из первых в мире вертолетов. Это был первый американский вертолет, способный совершать полеты. Позднее, в конце 1930-х гг. Ботезат на собственные средства сконструировал еще один винтокрылый летательный аппарат, на этот раз не многовинтовой, а соосной схемы.

Помимо авиаконструкторской работы, Г.А.Ботезат продолжал заниматься научной деятельностью. Сфера его научных интересов была очень широка - теория авиации, математика, физика и даже экономика и социология.

Профессор Г.А.Ботезат был выдающимся ученым-теоретиком, одним из создателей теории устойчивости летательных аппаратов и теории воздушных винтов. Но в конструкторской деятельности ему не хватало инженерной интуиции и практического опыта; казалось бы безупречные с теоретической точки зрения летательные аппараты его конструкции оказались малопригодными для практического использования.

Сухарев Юрий Николаевич

к.филос.н., с.н.с. философского факультета Санкт-Петербургского Государственного университета, 199406, Санкт-Петербург, Габанская ул., д. 34, кв. 71

Общая археография и источниковедение Русского Научного Зарубежья

Источники информации о Русском Научном Зарубежье (РНЗ): люди; события; аккумуляция документов; государственные, ведомственные и личные фонды. Доступность архивов.

Классификация РНЗ включает: опыт самостоятельной исследовательской работы; квалифицированное различение групп и направлений материала; структурирование с минимальной теоретической аргументацией.

Классификация конкретного материала в перечне рубрик выглядит следующим образом:

1. Численность и состав научного и профессорско-преподавательского корпуса Российской империи в 1917 г.

2. "Исход из России": статистика, география.

3. Из истории возникновения форм самоорганизации Русского Зарубежья.

4. "Социальная память" эмиграции - "Русский заграничный исторический архив".

5. Деятельность Русской Академической группы за границей.

6. Русская научная организация за границей: Париж, Прага, Белград, Харбин, София, Берлин, Нью-Йорк и др.

7. Именной список Русского Научного Зарубежья. Послужные списки научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава. Тематическая рубрикация по именному списку.

8. Библиографические обзоры по отраслям знания (научным профессиям).

Тесемников Владимир Алексеевич

к.и.н., доцент Исторического факультета Московского Государственного университета, 107078, Москва, Садовая Спасская ул., д.21, кв. 204, т.д. 262-32-41

Русские ученые - преподаватели Белградского университета (1921-1941 гг.)

1. Белград - один из центров науки русского зарубежья.

2. Белградский университет (Развитие системы высшего образования. Университет после Первой мировой войны).

3. Русское студенчество и новые научные кадры югославских университетов.

4. Русские ученые - преподаватели Белградского университета - члены Сербской Академии наук.

5. Русские в других учебно-научных центрах Югославии. (Загреб, Любляна, Скопле, Сараево, Субботица).
6. Факультеты Белградского университета и их русские наставники.
7. Русские преподаватели-ученые, получившие признание в дореволюционный период.
8. Творческие союзы русских ученых и специалистов (историки, инженеры, медики, педагоги, журналисты и писатели).

Ульянкина Татьяна Ивановна

*к.б.н., с.н.с. Института истории естествознания и техники РАН
103012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5, факс 925-99-11*

Российская научная интеллигенция: неизбежность выбора

Известная в России и эмиграции журналистка и общественная деятельница Е.Кускова (Прокопович) писала в 1927 г.: "О русской революции, о ее реальных ужасах, спокойные историки-исследователи напишут в будущем бесчисленное множество исследований. Но едва ли вскроют они то, что является для нас, ее современников, быть может, самым трагическим символом ее: мятущуюся, истерзанную, какую-то на части расщепленную душу русского интеллигента..."

Во все времена эмиграцию порождал конфликт личности с обществом (идеологический, нравственный, экономический и т.д.). Будучи носителем истинных духовных и культурных ценностей, большая часть научной интеллигенции вступила в конфликт с правительством большевиков после Октябрьской революции. В силу разных взглядов, пристрастий, идеалов, российское общество раскололось на соглашателей, идеалистов, реформаторов, реакционеров, конформистов и пр. Трагедия раскола отразилась на отдельных судьбах ученых и общественных деятелей, сделавших свой выбор на переломе российской истории. Освещаются факты биографии известного петербургского врача, ученого, общественного деятеля И.И.Манухина, эмигрировавшего из России в 1921 г., и драматическая судьба талантливого ученого-иммунолога, крупнейшего деятеля российского и советского здравоохранения Л.А.Тарасевича, оставшегося в разоренной России и активно участвовавшего в работе по восстановлению страны.

Цветнов Николай Николаевич
Professor Med. dr. Nicolaus N. Zwetnow,
Institut of Experimental Neurosurgery, Rikshospitalet, The National
Hospital 0027 Oslo 1 Norway, tel. 47-2-86 85 00, fax. 47-2-11 19 87

Социологические и культурные особенности русской эмиграции в Норвегии

Основа русской эмиграции в Норвегии была заложена пассажирами ледоколов "Кузьма Минин" и "Ломоносов". На этих двух судах около тысячи русских, во главе с генералом Е.К.Миллером, покинули Россию в феврале 1920 г. Тогда, под обстрелом большевиков, суда вышли из Архангельска и затем прибыли в Северную Норвегию, в Тромсе.

Большинство из прибывших (около 80%) вскоре покинули Норвегию, и многие из них отправились на юг России продолжать свою борьбу с большевиками.

Из оставшихся большая часть обосновалась в столице Норвегии - Осло. К ним постепенно присоединились русские эмигранты из Финляндии, других европейских стран и Турции. Культурная жизнь эмигрантов концентрировалась вокруг русской православной церкви Св.Николая и Русского эмигрантского кружка, сыгравшего свою важную роль в сплочении эмигрантов, давая им моральную и духовную поддержку. Кружком организовывались регулярные еженедельные собрания, им же была создана школа для детей и библиотека, а также проводились вечера встреч, на которых присутствовало много представителей норвежской общественности и иностранных дипломатов.

В заключение, рассматриваются некоторые факторы, оказавшие влияние на культурное развитие русских эмигрантов.

Чечулин Эдуард Германович
к.т.н., зам. директора Института истории естествознания и
техники РАН, 103012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5,
т.сл. 921-91-50

Творческое наследие российских ученых и инженеров в эмиграции. К вопросу о воссоздании биографий

Первый и Второй Конгрессы соотечественников, а также "Международная конференция "Интеграция", проведенная Общественным ко-

митетом российских реформ, Моссоветом и Департаментом мэра Москвы, содействовали тому, что из-за рубежа и других городов России стали поступать материалы личных архивов, касающихся жизни и деятельности российских инженеров и ученых, закончивших свой жизненный путь в эмиграции.

Приславшие материалы и документы лица обращаются с просьбой оказать всестороннюю помощь в поиске архивных документов, оставшихся в России, для воссоздания полных и объективных биографий своих родственников.

Так, например, внук профессора Алексея Михайловича Могилянского и сын Игоря Алексеевича Могилянского (1894-1941) – один из пионеров авиации и аэродромостроения, Мстислав Игоревич Могилянский прислал комплект материалов, документов и фотографий с просьбой провести поиск архивных материалов в России, которые могли бы воссоздать жизненный и творческий путь отца и деда.

Большой научный интерес представляет изучение творческого наследия репрессированного в 1930 г. Константина Николаевича Рябинина – врача и секретаря Трансгималайской экспедиции, возглавляемой нашим выдающимся соотечественником академиком Н.К.Рерихом. Исследования проводит внук Рябинина д.т.н. А.Г.Топчаев, который представил имеющиеся у него материалы.

VI

РОССИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ: РАЗДЕЛЕННЫЕ АРХИВЫ

Айвазян Михаил Арамисович

*зав.отделом рукописей Института мировой литературы РАН
121069, Москва, ул.Поварская, д. 25-а, т.сл. 291-03-05*

К вопросу о формировании фондов русской эмиграции 1917-1940 гг. (новые подходы)

1. В 1990 г.отдел рукописей ИМЛИ РАН разработал и осуществляет в настоящее время программу формирования фондов по русской культуре XX в. Научно-практические и археографические задачи, стоящие перед учеными-русистами на этом направлении, требуют глубокого научного осмысления и широкого обсуждения в среде архивистов и историков литературы.

2. Одним из значительных ареалов бытования русской культуры в XX в., безусловно, можно назвать эмиграционную среду, имеющую свои, отличные от среды метрополии, условия существования. Признание большинством ученых-русистов единого литературного процесса ставит перед нами новые археографические задачи - собирание и формирование архивных фондов, связанных с культурой русского зарубежья.

3. Особое внимание стоит , делить программе формирования фондов русских писателей, живших на Востоке (Китай, Индия, Япония, Ближний Восток), т.е. в странах по условиям жизни и мировоззрению резко отличающихся от стран, близких России по менталитету. (История архива В.Перелешина).

4. Учитывая социально-политические изменения в России XX в.,

возникает вопрос о нетрадиционных методах формирования и изыскания документов по Русской литературе внутри страны. Работа с архивами бывшего КГБ и МИД, архивами русской провинции, частными архивами внутренней эмиграции. (История фонда В.В.Шульгина).

5. Значительными фондами по истории литературы русской эмиграции обладают госучреждения США и ряда университетов стран Европы - традиционных мест проживания русских беженцев. Работа с этими учреждениями (Гуверовский институт, фонд Бахметьева, университеты Чикаго, Лидса (Англия), Пражский славянский центр, Софийский и Белградский университеты) безусловно даст много нового в изучении культурного наследия российской эмиграции.

6. Частные зарубежные архивы, их деятельность. Работа с ними. Сотрудничество или борьба? Вопрос, требующий нетрадиционного подхода к его рассмотрению. Обсуждение и формирование отдельной программы по этой проблеме.

7. Работа с русскими центрами (библиотеками, обществами дружбы, церковными общинами и пр.). Собрание русскоязычной прессы. Журнально-газетный процесс. Рукописные и малотиражные издания. Перспективы изучения эмигрантских центров в Южной Америке.

8. Особенно важное значение приобретает работа отдела по программе " Малоизвестные литературные имена в частных архивах за рубежом и в России", и попытки одновременного поиска документов по отдельным персоналиям в собраниях разных стран.

9. Общий анализ результатов Первого и Второго Конгрессов соотечественников, выполнение программ, принятых на заседаниях круглого стола "Русское наследие - разделенные архивы".

Балдина Инна Васильевна

зав. отделом литературы русского зарубежья

Российской Государственной библиотеки

101000, Москва, ул. Воздвиженка, д.3, т.сл. 202-98-28

Собрание отдела литературы русского зарубежья
Российской Государственной библиотеки

В фонде отдела литературы русского зарубежья РГБ хранится крупнейшее в России собрание литературы всех трех волн российской эмиграции.

В фонде более 100 тысяч единиц хранения русскоязычных изданий, вышедших после 1917 г., среди которых около 8 тысяч названий книг, 650 названий русскоязычных журналов и 240 названий эмигрантских газет. Кроме того, в его составе более 800 названий газет, вышедших в 1918-1922 гг. на территориях России, контролировавшихся Белой гвардией. К этому следует добавить большой фонд произведений представителей русского зарубежья и исследований, посвященных их творчеству, вышедших на иностранных языках.

Широко представлены в фонде произведения первой волны эмиграции: писателей, видных политических деятелей, ученых, философов, известных церковных деятелей, богословов, военных и др.

По составу книжный фонд можно разделить следующим образом: издания, вышедшие до 1940 г. (составляют более половины фонда: 4500 названий), после 1940 г. - 3500 названий.

По тематике - около 25 % книг составляет художественная проза, 20 % - поэзия, 25 % - издания, посвященные истории России; политике и политическим проблемам посвящены - 10 % книг, религии - более 6%; литературоведению, культуре и просвещению - 6 % и т.д.

Ценным источником материалов для исследователей русского зарубежья является собранный в отделе богатый фонд периодических изданий, вышедших во всех странах расселения эмиграции. Большую часть этого фонда составляют журналы и газеты первой волны эмиграции.

В распоряжение читателей предоставлен справочный аппарат отдела: алфавитный каталог литературы русского зарубежья на русском языке, каталог книг на иностранных языках, алфавитная картотека журналов русского зарубежья на русском, украинском и белорусском языках, географическая картотека газет русского зарубежья, картотека газет период 1917-1922 гг. (условно "белогвардейских"), картотека аналитической росписи журналов и литературных сборников русского зарубежья и другие картотеки.

В отделе ведется аналитическая роспись статей газет русского зарубежья, составляется картотека хроники культурной жизни русского зарубежья по материалам эмигрантских периодических изданий.

Гаретто Эльда

Elda Garetto

21040, via Verdi 34, Venegono S.(Varese) ITALIA Италия

Fax & Phone: 39-331-85 98 36

via S.D Acquisto 20, Casciago (Varese).

tel + fax: 39-332-82 60 19

Архив А.В.Амфитеатрова

Огромный архив А.В.Амфитеатрова, разбросанный по разным архивам России, Италии и США, представляет собой важное свидетельство об истории российской эмиграции.

В результате разбора разных частей архива, можно выделить некоторые наиболее интересные темы:

1) связи и переписка Амфитеатрова с крупнейшими писателями эмиграции - И.Бунин, М.Алданов, И.Шмелев, Н.Тэффи, К.Бальмонт, А.Куприн, З.Гиппиус, Д.Мережковский, Вячеслав Иванов;

2) сотрудничество в ведущих газетах русского зарубежья: "Руль", "За свободу", "Возрождение", "Новое время", "Сегодня";

3) связи Амфитеатрова с политическими деятелями эмиграции, от Б.В.Савинкова до генерала П.Н.Краснова.

Глушакова Юлия Петровна

н.с. Института российской истории РАН

119146, Москва, Фрунзенская наб., д. 28, кв. 65, т.д. 245-75-33

Потомки друзей А.С.Пушкина в Италии и их роль в сохранении памятников русской культуры

В начале 1918 г. при драматических обстоятельствах Россию навсегда покинули граф П.Д.Бутурлин (поэт и писатель, правнук знаменитого библиофила Д.П.Бутурлина), А.А. Кампанари (правнук воспитанной А.С.Пушкиным "царицы муз и красоты" З.А.Волконской) и некоторые другие русские люди, семьи которых в свое время входили в круг знакомых и друзей великого русского поэта. Судьба части из них, хотя они тоже лишились владений и состояний на Родине, сложилась несколько иначе, чем у других эмигрантов, потому что их предки еще в первой трети XIX в. обосновались в Италии. С.ли жили то в России, то на Аппе-

нинском полуострове, сохраняя русское подданство и состоя на русской службе.

Благодаря этим людям многие реликвии русской истории и культуры, которых не пощадили пожары революции и войн на Родине, сохранились в их коллекциях на итальянской земле.

Гримстед Патриция Кеннеди

Patricia Kennedy Grimsted

*Москва, ул. Д.Ульянова, д.; кв. 25, т.д. 137-49-39, 928-38-12
(USA, Harvard Ukrainian Research Institute, 1583 Massachusetts Ave.,
Cambridge, MA 02138, tel.: 1-617-491 22 33, 495 45 74;
fax: 1-617-495 80 97, e-mail pkg@harvard.harvard.edu)*

Архивная Россия за рубежом
Международные юридические проблемы и
археографические усилия

После развала Советского Союза возрождение российского национального самосознания является решающим фактором преодоления разрыва между русской культурой на Родине и в зарубежье. Десоветизация российских архивов, нормализация российских внешнеполитических отношений, а также новое более взвешенное отношение к политической и культурной эмиграции позволяют, наконец, описать компоненты национального архивного наследия, разбросанного по всему миру. Можно даже надеяться на возвращение некоторых, в настоящий момент находящихся за рубежом, российских архивных материалов или их микрокопий. Но обнаружение и профессиональное описание должны быть только первым шагом.

Правильное определение и описание архивной России за рубежом, особенно в случае возникновения претензий по поводу реституции или возвращения копий, требует признания международной юридической практики, когда четко разграничиваются архивные принципы провиненции и пертиненции, т.е. архивные материалы, созданные в России и затем вывезенные за рубеж, и те, которые имеют отношение к России, независимо от места их создания. Исключение в последнем случае составляют официальные дипломатические и консульские документы, созданные за рубежом, архивы или документы, касающиеся военной оккупации, а также случаи, имеющие отношение к изменению

границ и переселению населения. Согласно международной практике соблюдается целостность архивных фондов. В течение десятилетий со времени своего образования после Второй мировой войны ООН в целом, ЮНЕСКО и Международный совет по архивам (МСА) в частности, прилагают массу усилий для того, чтобы кодифицировать юридические нормы и исторические прецеденты дипломатических договоров и опыт архивной работы, приобретенный в течение веков. Многие из этих проблем в достаточной мере еще не были проанализированы и не кодифицированы.

Шестнадцатая сессия Конференции "Круглого стола" МСА, созванная в Калгари в 1977 г. была специально посвящена вопросам архивных притязаний в свете распада колониальной системы, изменения границ, возникновения государств-преемников, войн, а также другим явлениям, касающимся законного нахождения архивного наследия за рубежом. На Венской конференции ООН в 1983 г. была принята "Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов", в которой специальный раздел был посвящен государственным архивам. Но конвенция так и не была ратифицирована. Позже архивный раздел был отменен как международная юридическая норма в рабочих материалах МСА. Тем не менее многие международные прецеденты и юридические проблемы, рассматриваемые органами ООН, включая МСА могли бы решить текущие российские проблемы с учетом исторической и юридической перспективы.

Международные прецеденты, рассматриваемые МСА, имеют отношение только к документам государственных архивов или тех общественных организаций, которые на Западе считались бы частью общественной собственности. Такие документы обычно юридически рассматриваются отдельно от архивов частных лиц или организаций, где действуют законы, охраняющие частную собственность. В настоящее время в России трудности юридического характера возникают в отношении архивных документов и различных ранее частных коллекций, официально национализированных советской властью и потому не считавшихся частной собственностью. Необходимы знание и взаимное признание международных законов, касающихся общественной и частной собственности, включая реституцию украденной или незаконно отобранной собственности. Другие резолюции ЮНЕСКО, касающиеся реституции культурных ценностей, также указывают на важность сохранения коллекций, собранных отдельными учеными или организациями.

В рамках довольно разрозненной архивной Россики за рубежом можно выделить по крайней мере четырнадцать основных категорий документов, в зависимости от условий их создания и вывоза за границу. Сюда относятся материалы, начиная с официальных дореволюционных документов дипломатических, консульских и разведывательных органов, работавших за границей, кончая Смоленским партийным архивом, архивами фирм и торговых предприятий, архивами церкви и представителей прессы.

Согласно международным правам и принятой архивной практике, а также учитывая законы страны, в которой находятся архивные материалы, большинство документальных материалов, имеющих отношение к России или другим бывшим союзным республикам, в том числе личные бумаги эмигрантов, документация эмигрантских организаций, созданная за рубежом, не могут быть предметом притязаний для реституции. Многие из этих документов содержат интереснейшие сведения по российской (советской) истории и культуре. Многие документы еще предстоит обнаружить, оценить и разместить в соответствующих хранилищах, где они будут открыты для описания и изучения.

Множество опубликованных и неопубликованных каталогов дают представление о российских хранилищах. Некоторые архивные коллекции уже введены в компьютерные базы данных. Некоторые из них можно купить целиком в виде микрофишей. До недавнего времени Россия была отрезана от информации об архивной Россики за рубежом. С целью изменения такой ситуации в настоящее время планируется создание международной компьютерной базы данных, описывающей архивную Россику, где бы она не находилась, включая известную информацию о миграции коллекций и их потерях. Таким образом эти данные могут быть соотнесены с соответствующими материалами в самой России и станут доступны для изучения нынешнему и будущим поколениям.

Д'Амелия Антонелла

зав. кафедрой Университет г.Салерно

Universita degli studi di Salerno

Ponte Don melillo - 84084 Fisciano (SA) ITALIA Италия

Архивы А.Ремизова за границей

*Докашева Екатерина Станиславовна
аспирантка.. Российского института культурологии
111558, Москва, Федеративный пр., д. 34, кор.2,
кв. 45, т.д. 302-95-25*

**Русский культурно-исторический музей в Праге
(к постановке проблемы формирования музейных
коллекций в эмиграции)**

Сохранение культурного наследия в эмиграции представляется одной из самых актуальных и недостаточно изученных проблем истории культуры Российского зарубежья. Крупным центром русской эмиграции 1920-30-х гг. стала Прага, где сложились благоприятные условия для развертывания деятельности по сохранению архивных и музейных коллекций. В 1935 г. в Праге В.Ф.Булгаковым, бывшим личным секретарем Л.Н.Толстого, был создан Русский культурно-исторический музей, сосредоточивший в своем собрании произведения А.Бенуа, Н.Рериха, К.Коровина, З.Серебряковой, рукописи И.Бунина, Б.Зайцева, реликвии Ф.Шаляпина, М.Ермоловой. Формирование коллекций музея проходило при активном участии русской эмиграции, проживавшей в Европе, Китае, США, Австралии. После вызова в 1945-48 гг. музейных коллекций в СССР, они оказались рассеянными по собраниям ГТГ, ГМИИ им. А.С.Пушкина, Исторического музея. Изучение деятельности культурных центров будет способствовать всестороннему освещению культурной жизни эмиграции. Необходимо проследить современное местонахождение эмигрантских реликвий, как оставшихся в Чехословакии, так и вывезенных в СССР. Это позволит в дальнейшем поставить вопрос о возвращении российского культурного наследия на Родину.

*Капустина Екатерина Георгиевна
м.н.с. Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм.Ульянова, д. 19,
т.сл. 126-94-55*

**Берлинские журналы А.С.Яценко - летопись культуры
Русского Зарубежья начала 1920-х гг.**

Внимание исследователей к культурному феномену "русского Берлина" начала 1920-х гг. закономерно. В истории Русского Зару-

бежья, это было уникальное явление - своеобразное переплетение, взаимовлияние, диалог культур метрополии (Советской России) и эмиграции.

Особое место в нем занимала деятельность А.С. Яценко и его критико-библиографические журналы "Русская книга" (1921, N 1-9) и "Новая русская книга" (1922, N 1-12; 1923, N 1-5/6). Еще в России профессор международного права А.С.Яценко (1877-1934) сочетал академическую работу с активным участием в жизни литературно-художественной интеллигенции. Кроме того им велась огромная библиографическая работа по истории философии и литературы. Один из первых "невозвращенцев", в Берлине он активно сотрудничал в эмигрантских журналах и издательствах. Главным итогом его деятельности стали знаменитые журналы - одни из основных источников по истории русской эмигрантской и советской литературы первых послереволюционных лет. Помимо самих журналов весьма значимы в этом плане и их архивы, содержащие интереснейшие материалы о представителях русской культуры на Родине и в эмиграции. Эти архивы частично сохранились в коллекциях Б.И.Николаевского (Гуверовский институт в Стэнфорде, Калифорния) и Н.В.Зарецкого (Бахметьевский архив в Колумбийском университете, Нью-Йорк). Следует продолжить выявление документов связанных с деятельностью Яценко в "Пражском архиве" (Государственный архив Российской Федерации, Москва).

Стоящие на беспартийной платформе, осуществлявшие функцию собирания, единения рассеянных по миру деятелей русской культуры, издания А.С.Яценко были одной из последних попыток "общерусского дела" отечественной культуры, своеобразного преодоления духовной эмиграции за рубежом; вместе с крахом питавшей их идеи потерпели крах и они, а сам А.С.Яценко на всегда отошел от литературно-общественной жизни.

Карпий Василий Михайлович
главный редактор газеты "Воздушный транспорт"
103012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5,
редакция газеты "Воздушный транспорт",
т.сл. 924-33-55, д. 426-56-53, факс. 928-50-02

Об архиве Смитсоновского института в США

История архива Общества офицеров Императорского российского флота, находящегося ныне в Смитсоновском институте (Вашингтон)

ведет отчет с 1920 г., когда Российский флот ушел за рубежи Родины из Крыма, Мурманска, Владивостока. Большая часть флота дислоцировалась в Бизерте (Тунис). После признания Советской России другими государствами прежний Российский флот прекратил свое существование, и десятки тысяч матросов и офицеров были списаны на берег и разошлись по всему миру.

Крупнейшим центром, объединившим русских моряков за границей, стал штат Нью Джерси, где их силами была построена православная церковь, музей, библиотека, создан архивный фонд. Туда присылались ценные документы времен русско-японской войны, первой мировой войны, революций 1917 г., гражданской войны, письма, рукописи, дневники российских офицеров флота и авиации (В.Дудорова, В.Никитина, И.Сикорского, С.Колчак и др.). Часть этих материалов написана, спустя многие годы после эмиграции. Их авторы осмысливают собственную судьбу и трагическую историю России, предостерегая будущие поколения русских от повторения ошибок, за которые пришлось так дорого заплатить. Автор, работавший в течение трех месяцев в Смитсоновском институте в Вашингтоне в 1992 г., уже опубликовал часть ценных материалов архива Общества офицеров Императорского российского флота в периодической печати.

Киселева Людмила Ильинична

*д.и.н., Библиотека Российской Академии наук
199034, С.-Петербург, Биржевая линия, д.1,
т.сл. 218-08-81, факс: 218-74-36*

Русские зарубежные издания в собрании библиофила А.В.Савина в Париже

Среди русских людей, живущих за рубежом немало библиофилов. К ним принадлежит Андрей Владимирович Савин. Сын русских эмигрантов, родившийся в Париже, 20 лет собирает все, что связано с Россией. В его собрании: архивные материалы; издания 1920-50-х гг. (книги, журналы, газеты); издания последних десятилетий (в основном парижские). Архивные материалы включают в себя: отражение издательской деятельности русских во Франции, Болгарии, Югославии, Прибалтике, Китае; документы, вышедшие из канцелярии П.Н.Врангеля (приказы, распоряжения), по которым день за днем можно проследить

жизнь и деятельность Российской армии за рубежом. Очень интересны документы русских эмигрантов-шоферов, работавших в Париже. Среди них имена, ставшие гордостью России: представители семей декабристов, русских интеллигентов - Мусина-Пушкина, Раевского, Оболенского, Вяземского, Трубецкого, Волконского и др., которые отчаянно борясь с невзгодами, отстаивали свое человеческое достоинство, гордились своим русским происхождением. В числе рукописных материалов имеется "Золотой альбом", созданный по инициативе С.П.Ремизовой-Довгелло, в котором собрано 135 автографов - К.Бальмонта, В.Набокова, А.Ремизова, Ф.Шаляпина, И.Бунина, А.Куприна и др.

Вторую часть собрания составляют издания - все безукоризненной идеальной сохранности: 18 первых изданий И.А.Бунина, по несколько первых изданий А.И.Куприна, А.М.Ремизова, Д.С.Морсажковского, И.С.Шмелева, И.Г.Эренбурга.

В собрании А.В.Савина хорошо представлена периодика. Как правило, имеются полные комплекты: "Возрождение" (1949-1974); "Дело" (библиографическая редкость), "Русские записки", "Путь" (орган русской религиозной мысли под ред. Н.А.Бердяева). Редчайшим изданием, которого нет ни в одной библиотеке Европы и Америки, который достоин музейного хранения, является комплект журнала, выпускавшийся Российским земско-городским комитетом по устройству русских беженцев в Париже (1929-1936). В составе собрания имеется прекрасная подборка военной и военно-исторической периодики. Уникальна подборка материалов, раскрывающая жизнь и деятельность русской армии в Галлиполи. В тяжелых невыносимых условиях, в которых находилась русская армия, в Галлиполи создавались журналы, писались стихи, проза, сочинялись пьесы, появился театр, выставки. Многие журналы были рукописные, издавались или перечисывались небольшим тиражом. Таковы журналы "Эшафот" (I номер в 48 экз.), "Константиновец", "Инвалид", "Взлет", "Вестник галлиполийцев" (Болгария). Все, что печаталось в этих журналах, свидетельствует о негибкости русского духа и является трагической, но славной страницей русской истории.

Ценнейшими считаются издания, выпускавшиеся для военнопленных и военнопленными в Германии после Второй мировой войны. Они составляют библиографическую редкость и сохранились в небольшом числе.

Библиотеке Академии наук удалось приобрести у А.В.Савина небольшую коллекцию изданий русских поэтов-эмигрантов. В настоящее время готовится каталог этой коллекции.

Кудрявцева Валерия Юрьевна
с.н.с. Института мировой литературы РАН
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а, т.сл. 291-89-31

Деятельность Дома Искусств в Берлине

Литературная жизнь "русского Берлина" в 1921-1923 гг. Периодические издания русской эмиграции этого периода. Обширная издательская деятельность.

Создание Дома Искусств - профессиональной организации русских писателей в Берлине - кульминация литературно-общественной жизни "русского Берлина". Платформа Дома Искусств - аполитичной организации, призванной объединить русских писателей, живущих за границей и в России. Основатели Дома Искусств. Роль А.Белого в создании и деятельности Дома Искусств. Взаимоотношения Дома Искусств с другими литературными организациями и объединениями в Берлине (Союзом русских журналистов и литераторов, Руссилом, Клубом писателей).

Тематика вечеров, проводимых в Доме Искусств. Отражение деятельности Дома Искусств в периодических изданиях русской эмиграции ("Руль", "Голос России", "Новая русская книга" и др.). Выпуск "Бюллетеней Дома Искусств".

Заявление А.Толстого о разрыве с эмиграцией и начало кризисного этапа в деятельности Дома Искусств и всего литературного Берлина.

Создание Клуба писателей. Реэмиграция А.Толстого, А.Белого и др. писателей.

Прекращение деятельности Дома Искусств.

Леонидов Еиктор Владимирович
к.и.н., хранитель архива-библиотеки РФК
121019, Москва, Гоголевский бульвар, д.6,
Российский Фонд культуры, архив-библиотека,
т.сл. 203-6 1-94; 202-35-43

Архив-библиотека Российского Фонда культуры - новый центр по изучению истории и культуры русской эмиграции

Автографы И.С.Шмелева, В.Ф.Ходасевича, И.А.Бунина, коллекция альбомов фотографий, связанных с историей русской эмиграции,

полные комплекты журналов "Современные записки", "Иллюстрированная Россия", "Новый град" и др. Всего в уникальной коллекции архива-библиотеки Российского Фонда культуры более 12,5 тыс. единиц хранения книг, писем, фотографий русской диаспоры.

Уникальна и история создания архива-библиотеки, расположенного ныне в Доме Цветаевой (Москва, ул.Писемского, д.6). Он основан на дарах. Все, что хранится в архиве-библиотеке - это либо подарено Фонду культуры, либо приобретено на средства меценатов. Среди главных дарителей Фонд Оппенгеймеров и фирма "Де Бирс", Лидия Борисовна Варсано (Франция), Алксей Владимирович Муравьев-Апостол (Швейцария) и др. Узнав о существовании архива-библиотеки, где любой, занимающийся проблемами русской эмиграции, может работать по своей теме, в архив-библиотеку русские эмигранты и их потомки присылают со всего мира книги и архивные материалы.

Вышел каталог архива-библиотеки, сейчас, в связи с большим потоком поступлений, изыскиваются возможности для издания его второго тома. Архив открыт для всех, изучающих историю российской эмиграции.

Павлова Татьяна Федоровна

*начальник отдела организации использования
и публикации документов Архивного фонда РФ
103132, Москва, ул. Ильинка, д.12, Росархив,
т.сл. 206-44-97*

Судьбы архивов российской эмиграции

Создание архивов российской эмиграции в Европе в послеоктябрьский период. Участие в этом процессе представителей эмигрантских общественных организаций, известных ученых и политических деятелей. Финансирование работы по созданию архивов, в том числе зарубежными правительствами (Чехословакия). История создания крупнейших архивов русского зарубежья в Европе - Русского заграничного исторического архива в Праге, Донского казачьего архива, Украинского исторического кабинета, Белорусского исторического архива, Русского культурно-исторического музея в Праге и др. Конкуренция зарубежных собирателей архивных документов, в частности - Гуверовского института войны, революции и мира при Стэндфордском университете.

Основные направления комплектования РЗИА и Донского казачьего архива, принципы и методы, применяемые в работе по розыску и приобретению документов, коллекций и печатных изданий. Популяризация деятельности архивов по спасению документов российского происхождения и документов российской эмиграции. Создание института представителей и корреспондентов, их участие в комплектовании архивов. Обменные операции отделов печатных изданий. Издательская деятельность эмигрантских архивов. Проблемы использования документов в архивах российской эмиграции, в первую очередь связанные с их политическим характером, а также с условиями, определенными владельцами документов. Положение архивов российской эмиграции в условиях фашистской оккупации. Возвращение эмигрантских архивов в СССР в послевоенный период и их дальнейшая судьба. Разработка документов РЗИА и Донского казачьего архивов в оперативно-чекистских целях. Закрытие архивов для исследователей и их рассредоточение по различным архивохранилищам. Использование архивов российской эмиграции в настоящее время, подготовка справочно-информационных изданий об их составе.

Возобновление розыска документов российской эмиграции, их возвращение на Родину усилиями отдельных энтузиастов, общественных организаций, государственных архивов. Организация Росархивом совместно с другими организациями работы по выявлению зарубежной архивной России и ее перспективы. Возвращение в Россию микрофильмов зарубежных коллекций по истории российской эмиграции. Необходимость координации усилий в вопросах выяснения местонахождения документов российской эмиграции и их возвращение на Родину, пути и методы решения этих задач.

*Парчевский Олег Константинович
129626, Москва, 1-й Рижский пер., д.2,
корп. 1, кв. 10, т.д. 286-72-15*

О первой волне русской эмиграции в период между Первой и Второй мировыми войнами по материалам К.К.Парчевского

I. О деятельности К.К.Парчевского (1891 - 1945). К.К.Парчевский собрал большой материал о жизни русской эмиграции на основе переписки с многочисленными корреспондентами из разных стран мира. С

целью изучения жизни и быта эмигрантов он совершил специальные поездки в Сев.Африку, Латинскую Америку, Голландию и различные районы Франции.

2. Исследования о жизни и быте эмигрантов, рассеянных по разным государствам Европы, Сев.Африки, Австралии и Латинской Америки составили более 100 статей по различным вопросам их жизни, в том числе о положении семей старых русских эмигрантов во Франции; о судьбе русских солдат во Франции после окончания Первой мировой войны; история переселения кубанских казаков в Перу и многих других проблемах.

3. Библиографические источники. Все статьи были опубликованы в ряде эмигрантских журналов и газет за 1920-30-е гг., большинство из них - в газете "Последние новости". В 1936 г. в Париже была выпущена его книга "В Парагвай и Аргентину. Очерки Южной Америки".

Большая часть архивов К.К.Парчевского пропала во время возвращения в Россию в 1941 г.

Перслегина Энгельсина Викторовна

*к.ф.н., зав.отделом Института мировой литературы РАН
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а, т.сл. 291-19-63*

Русское наследие: проблемы источниковедческого анализа

Институт мировой литературы РАН работает над серией источниковедческих монографий, посвященных изучению историко-культурных центров российского рассеяния (Прага, София, Белград, Варшава, Берлин, Париж, Хельсинки и др.)

Такое изучение предполагает, в первую очередь, поиск и описание документов, рассказывающих о судьбах литературных и культурно-просветительских кружков и обществ, издательских центров, об истории периодических изданий, о судьбах отдельных писателей, деятелей русской культуры.

Наша задача - собрать документальную информацию, способную стать базой, фундаментом для последующего исследования проблем существования и развития русского зарубежья.

Архивные документы по истории русской эмиграции оказались в разных странах мира (Германия, Франция, США, Чехия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Финляндия и др.)

В России разрозненные и малочисленные материалы содержатся в архивах, вывезенных после Второй мировой войны, и в некомплектной эмигрантской периодике.

Основные трудности в нашей работе - частичная или полная утрата невозполнимых документальных данных (зафиксированная такими авторами, как Г.Струве, Н.Андреев); невозможность использовать в данный момент даже и сохранившиеся документы, рассеянные по многим архивохранилищам, музеям и частным коллекциям мира.

Необходимость включения в научный оборот этого огромного массива первоисточников для работы над историей русской литературы, истории русской культуры XX в., объясняет внимание к проблеме состояния и изучения архивов научных и культурных обществ, отдельных деятелей русской эмиграции, находящихся как в государственных хранилищах в России и за рубежом, так и в частных руках.

Планируется приступить к совместной работе российских и зарубежных исследователей над единым каталогом "Русское культурное наследие XX в.", в котором были бы собраны данные о составе коллекций и о местах их хранения.

Пронина Ирина Александровна

*с.н.с. Государственной Третьяковской галереи
117049, Москва, Крымский вал, д. 10/14, ГТГ,
Отдел современной живописи, т.сл. 230-79-44*

Художественное наследие и архив Андрэ Ланского

Сообщение посвящено судьбе и творческой биографии Андрея Михайловича Ланского (1902-1976), неизвестного у нас русского художника Парижской школы. Впервые используются архивные материалы, хранящиеся в Париже у г-жи К.Зубченко (ученицы и спутницы А.Ланского в течение последних восемнадцати лет жизни художника), среди которых письма и дневниковые записи разных лет, воспоминания о начале творческого пути, когда в 1921 г. А.Ланской попал в Париж и учился в мастерской С.Ю.Судейкина.

Основу собрания г-жи Зубченко составляют уникальные по художественному качеству гуаши и коллажи к "Запискам сумасшедшего"

Н.В.Гоголя (конец 1950-х гг.) и литографии к первой книге Библии "Бытие" ("La Genese"- нач. 1960-х гг.). Рассмотрение этих двух циклов составляет главную часть сообщения и дает автору возможность вписать новую страницу в историю взаимовлияний русской и французской культур в середине XX в.

Селезнева Татьяна Владимировна
с.н.с. Института мировой литературы РАН
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а, т.сл. 291-89-31

Д.Д.Бурлюк как редактор и издатель
(по материалам русскоязычной печати Нью-Йорка 1922-1967)

После приезда в Нью-Йорк из Японии 2 сентября 1922 г. Д.Д.Бурлюк активно включился в жизнь русской колонии: стал редактором газеты "Русский голос" (Нью-Йорк), широко печатался в других эмигрантских изданиях, в частности, в "Новом русском слове"; основал собственное издательство ("художественным директором" которого являлась его жена, М.Н.Бурлюк), участвовал в выпуске нескольких альманахов, издаваемых Кружком пролетарских писателей и поэтов Северной Америки; с 1930 г. начал издавать журнал "Color and rhyme" ("Цвет и рифма"), который выходит вплоть до его смерти в 1967 г.

1. Д.Д.Бурлюк - редактор газеты "Русский голос", изменение ее содержания в связи с приходом в редакцию послереволюционных литераторов (Д.Д.Бурлюк, А.Я.Браиловский, Г.Н.Брейтман, С.А.Корф и др.). Открытие рубрики "Литературные четверги" (1923-1925) как продление существования футуризма в условиях новой культурной парадигмы; публикации воспоминаний о футуризме и футуристах, произведений единомышленников, в том числе и из русских эмигрантов Америки, передовых статей в виде литературных футуристических манифестов. Создание Воскресного (литературного) приложения к газете. Д.Д.Бурлюк - редактор раздела "Искусства" в газете "Новое русское слово": статьи о русских художниках в Америке, интервью с ними, отчеты о художественных выставках легли впоследствии в основу книги Д.Бурлюка "Русские художники в Америке" (Нью-Йорк, 1928).

2. Д.Бурлюк - создатель собственного частного издательства, художник оформитель и автор книг, выпускаемых им (1925-1967). Продолжение традиций издания футуристической книги (малые по объему издания - "аналогичность устремления произведения и рисунка", введение в текст рукотворных рисунков, игра с размерами букв и их поперечным и продольным расположением на обложке и т.д.). Возможности эмигрантской печати и особенности творческой личности Д.Д.Бурлюка. Характеристика отдельных изданий.

3. Д.Бурлюк как участник и редактор альманахов и сборников, выпускаемых Кружком пролетарских поэтов и писателей Северной Америки: "В плену небоскребов" (1924), "Китоврас" (1924), "Свирель собвея" (1924) и др. Актуализация лозунга "Футуризм - подлинное искусство пролетариата" в условиях культурной ситуации Америки. Негативное отношение к авангардному искусству в русской колонии и двойственное отношение к самому Д.Бурлюку.

4. Д.Бурлюк - издатель журнала "Цвет и рифма" (1930-1967). Характеристика издания: довоенный и послевоенный период. "Самодельная" небрежность издания как восходящая к традициям футуристической книги. Историко-литературная ценность издания: воспоминания Д.Д.Бурлюка и его жены о различных периодах их жизни, публикация дневниковых записей 1930-50-х гг. и указателя имен, в котором представлена почти вся русская культурная колония Нью-Йорка.

*Харламов Виктор Иванович
к.и.н., зав. сектором истории книги
Российской государственной библиотеки
105568, Москва, ул. Челябинская, д. 23,
корп.2, кв. 306, т.д.308-50-25, сл. 222-84-34*

Проблемы выбора и решения: к созданию сводного каталога книг русского зарубежья

Проблема 1: культурологическая

В настоящее время отечественная библиография имеет богатый опыт создания репертуара национальной печати в виде сводных каталогов (СК): старопечатных книг (XVI-XVII вв.), книг XVIII в., нелегальной и запрещенной печати XIX в.; готовятся СК книг первой четверти XIX в., СК русской книги 1826-1917 гг. В этом библиографическом поле и

культурологическом контексте давно назрела необходимость создания СК книг русского зарубежья (с 1917 г.)

Проблема 2: методологическая

Неадекватна культурологическая и библиотечно-книговедческая интерпретация используемых понятий, таких, как "книга русского зарубежья", "эмигрантская печать", "зарубежная книга на русском языке", "экстериорика" и др.

Понятийная путаница - одна из причин широкого разброса мнений о числе русских книг, вышедших с 1917 г. за рубежом (имеющиеся данные колеблются в диапазоне от 20 до 100 тыс. названий).

Проблема 3: источниковедческая

Необходимо создание электронного банка данных (БД) об имеющихся коллекциях книг русского зарубежья и справочника с обзором этих собраний. Очень важным подготовительным этапом к этой работе мог бы стать выпуск серии справочных пособий о всех старых (с XIX в.) зарубежных русских библиотеках, книжных магазинах, библиотечных и книготорговых каталогах. (Выпуск подобных изданий имеет и самостоятельное информационно-библиографическое и культурно-историческое значение).

Проблема 4: библиографическая

В настоящее время почти полностью отсутствует универсальная библиография всех эмигрантских изданий. Непрофессиональны и многие из имеющихся библиографических пособий. Не создана библиография библиографии книг русского зарубежья.

Библиографическая интерпретация печатного издания в имеющихся описаниях колеблется от набора четырех полей (автор, название, место и год выпуска книги в свет) до двух десятков с фиксированием особенностей экземпляра (наличие особого переплета, автографа, владельческих или читательских помет и т.п.).

Автор останавливается на формате описания в СК книг русского зарубежья (первый этап - описание собрания Российской государственной библиотеки).

Совершенно не разработана типология эмигрантских изданий. Необходимо общими усилиями создать информационно-поисковый язык (ИПЯ), тезаурус.

Проблема 5: Организационная

Создание СК книг русского зарубежья требует объединения усилий как крупнейших государственных, так и не очень крупных, но богатых в русской части своих коллекций, библиотек от Харбина и Вашингтона до Москвы.

Специфичны и непросты проблемы электронного каталога (выбор программы, условий обмена, хранения и использования информации и т.п.), приемлемые для всех участников проекта.

Подобные проекты не могут осуществляться и без серьезной финансовой поддержки.

Проблема 6: Архивная

В дополнение к имеющемуся в Российской книжной палате архиву отечественной печати с 1917 г. необходимо создать архив печати русского зарубежья. Это насущная задача отечественной культуры.

Шмидт Сигурд Оттович

*академик РАО, председатель Археографической комиссии РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, т.сл. 126-94-84*

Арбат в культуре российского зарубежья

Арбат, первое упоминание которого в летописи 500 лет назад отмечается в 1993 г. как юбилейная дата, около двух столетий воспринимается как местность сосредоточения московской - и даже российской - интеллигенции, как своеобразный символ российской интеллигентности. Это - среда обитания не только многих ученых и писателей, но и место действия многих произведений художественной литературы - от "Войны и мира" Л.Толстого и романов И.Тургенева до сочинений А.Н.Толстого, М.Булгакова, Б.Пастернака, а в послевоенные годы - Б.Окуджавы, А.Рыбакова, И.Ямпольского и др.

Укоренилось представление, что Арбат - это не улица, столетия уже носящая такое "странное название", а определенная местность в межбульварье центра Москвы со сплетением улиц и переулков,- такое понимание было у А.Чехова, в стихах И.Бунина ("В старых переулках за Арбатом совсем особый город").

К концу XVIII в., здесь сосредоточились дворянские особняки-усадьбы, после пожара 1812 г. застроенные достаточно одностильно (в путеводителях именно этот район города называли "дворянской Москвой"). Арбат казался ее Сен-Жерменским предместьем (это сравнение приведено в мемуарах родившегося здесь П.Д.Кропоткина) одновременно и с высокой культурой салонов и кружков (А.Герцена, Н.Станкевича, А.Хомякова, Аксаковых) и с "затрапезным" бытом героев "По-

шехонской старины" М.Салтыкова-Щедрина. Это был сугубо жилой район обитания относительно обеспеченных людей, со второй половины XIX в. - и лиц интеллигентских профессий (в том числе и наиболее культурных коммерсантов). Многоквартирные дома стали типичной чертой района лишь с рубежа столетий. Долгое время не было не только фабрик и больших магазинов, но и деловых контор, казенных учебных заведений. Но совсем близко находились и Кремль, и важнейшие центры культуры и науки (университет, библиотека, музеи, театры, консерватория, клиники), и торговые центры, и московское "Сити". Здесь происходили события, важные для развития культуры и науки, формировались общественное сознание и круг представлений о культуре и служении ей, характерные для интеллигенции начала XX в., - здесь собирались и авторы статей сборника "Вехи", и идеологи партий либералов, и поэты-символисты, жили купцы-меценаты, это гнездовья московской профессуры и врачей. Тут жили многие из высланных в 1922 г.

В эмиграции представление о прежней России и ее культуре связывалось во многом именно с Арбатом. То же наблюдается и у возвратившихся в Советскую Россию (А.Н.Толстой, А.Белый). И о жизни интеллигенции в новых условиях советской действительности писали на фоне Арбата. Сформировавшийся в начале столетия миф об Арбате (особенно велика роль в его становлении А.Белого) утвердился в российской литературе послереволюционных десятилетий - и в СССР, и за рубежом.

Это отражено в публицистике и в воспоминаниях (у П.Н.Милокова построено на этом даже характерное для традиций российской мысли противопоставление Москвы и Петербурга) и особенно в художественной литературе (И.Бунин, Б.Зайцев, М.Осоргин - особенно роман "Сивцев Вражек", М.Цветаева и др.). Для них Арбат - символ "дворянско-интеллигентско-литературной Москвы" (определение Б.Зайцева).

И когда эта зарубежная литература дошла наконец до читателя в России, впечатления эти наложились на восприятие Арбата в послевоенных произведениях советских писателей. В формировании сегодняшних представлений о феномене Арбата, о его прошлом, об уцелевших здесь традициях российской интеллигентности особенно заметно воздействие литературы российского зарубежья.

Шулепова Элеонора Александровна
к.и.н., зам. директора Российского института
культурологии Министерства культуры России и РАН
109072, Москва, Берсеневская наб., д. 20,
т.сл. 238-60-86, ф. 170-96-97

Русские вне границ России
(Правовой статус, профессиональная занятость,
проблемы образования)

Историография вопроса. Что такое русская диаспора в правовом отношении. Постановка проблемы изучения двух культур: в Русском Зарубежье и в СССР. Франция - центр Русского Зарубежья и его культуры. Роль образовательных учреждений в сохранении традиций русской культуры. Проблема создания Золотой Книги русской эмиграции, раскрывающей и обобщающей многогранную и многоликую культуру русской диаспоры за рубежом. Значение Российского института культурологии в современном решении этой проблемы.

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ:
1917-1940-е годы**

Подписано к печати 9/VIII-93 г.

Формат 60x84/16

Печ.л. 10,5

Тираж 350 экз.

Уч. -изд.л. 11,8

Заказ № **76**

Table 1. Mean (SD) age, height, weight, and body mass index (BMI) of the 100 children in the study

Age (years)	Height (cm)	Weight (kg)	BMI (kg m ⁻²)
7.0	121.5 (6.5)	23.5 (5.5)	16.0 (2.5)
7.5	126.5 (6.5)	27.5 (6.5)	17.5 (2.5)
8.0	131.5 (6.5)	31.5 (7.5)	18.5 (2.5)
8.5	136.5 (6.5)	35.5 (8.5)	19.0 (2.5)
9.0	141.5 (6.5)	39.5 (9.5)	19.5 (2.5)
9.5	146.5 (6.5)	43.5 (10.5)	20.0 (2.5)
10.0	151.5 (6.5)	47.5 (11.5)	20.5 (2.5)
10.5	156.5 (6.5)	51.5 (12.5)	21.0 (2.5)
11.0	161.5 (6.5)	55.5 (13.5)	21.5 (2.5)
11.5	166.5 (6.5)	59.5 (14.5)	22.0 (2.5)
12.0	171.5 (6.5)	63.5 (15.5)	22.5 (2.5)

3.1. Effect of age on the prevalence of overweight

The prevalence of overweight increased with age, from 10.0% in 7-year-olds to 22.0% in 12-year-olds (Table 2). The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 7-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 7-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 10-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 10-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 9-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 9-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 8-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 8-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 7-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 7-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 6-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 6-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 5-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 5-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 4-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 4-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 3-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 3-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 2-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 2-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 1-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 1-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$).

The prevalence of overweight was significantly higher in 12-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$), and in 11-year-olds than in 0-year-olds ($P < 0.001$).